

Мемориальный центр
истории политических репрессий
ПЕРМЬ-36

ТОПОГРАФИЯ ТЕРРОРА ПЕРМЬ

Пермь 2012

Автор-составитель Сергей ШЕВЫРИН

Топография террора: история политических репрессий / Сост. С. Шевырин. С.-Петербург: Издательство «Маматов», 2012. – 240 с.

Политические репрессии в истории Перми

В основе одного из значений топонима «Пермь», как считают ученые, лежит финно-угорское слово *пера-маа* — «далекая земля». Действительно, чтобы добраться до нашего края русским первопроходцам, необходимо было идти по суровым северным рекам (Двина, Печора, Вишера), преодолевать волоки и глухую тайгу. Этот эпитет — «дальняя» или «далекая» земля сыграл в истории Пермского края значительную роль. В далекие окраинные земли ссылали неугодных людей — в диких уральских лесах, в отрыве от родных мест, лишенные единомышленников, они, по мнению власти, становились уже не так опасны.

Первый политссылный в нашем крае появился в 1601 г., когда из Москвы на север в маленькую деревушку Ныробку был доставлен в оковах боярин Михаил Романов.

Бояре Романовы-Юрьевы, а именно их роду принадлежала первая и любимая жена Ивана Грозного, представляли определенную опасность для Бориса Годунова. Федор Романов, кандидат в цари наряду с Годуновым, был заточен в монастырь под именем монаха Филарета. Его братья оказались высланы в отдаленные уголки Русского государства. Одного отправили в Пелым, за Уральский хребет, другого — к берегам Белого моря, а для Михаила выбрали «далекую землю» Пермь Великую Чердынь. Именно так в то время называлась часть русского государства на севере западного склона Уральских гор со столицей в городе Чердынь. Михаил был доставлен под конвоем московских стрельцов. Для арестанта вырыли

Михаил Никитич Романов, дворянин, стольник, окольничий, дядя Михаила Федоровича, первого русского царя из династии Романовых

Оковы Михаила Романова.
Ныне хранятся в Чердынском
краеведческом музее

в земле яму, закрыли сверху деревянными плахами. С этого события началась история Пермского края как места политической ссылки. Стрельцам выпала роль быть первыми в нашем крае тюремщиками. Чтобы сократить срок своего пребывания в Ныробке, начальник стрельцов Роман Тушин, по одной из версий, убил узника¹.

Затем центром Перми Великой стал Соликамск, чему в немалой степени способствовала новая дорога в Сибирь — Бабиновский тракт, шедший от Соликамска до Верхотурья. В городе были построены дом воеводы, таможня и тюрьма. По новой дороге в Сибирь ехали не только путешественники и чиновники, по ней же этапировали ссыльных. Так, например, по этой дороге в 1653 г. провезен в Тобольск лидер раскола и один из главных противников патриарха Никона протопоп Аввакум. В 1710 г. в Соликамск начали прибывать пленные шведы, которые использовались не только на различных работах по благоустройству, но и на строительстве храмов. Среди этих пленных был известный историк Филипп Иоганн Табберт фон Страленберг и специалист в горнорудном деле Юхан Берглин. Позднее Страленберг описал Соликамск и Чердынь в своих исторических трудах, а Берглин стал начальником Егошихинского медеплавильного завода, с которого начался город Пермь².

Датой основания города Перми принято считать 4 мая 1723 г., когда в устье речки Егошихи, небольшого притока Камы, был заложен казенный медеплавильный завод, один из многих на Урале. Выбор места для завода принадлежал Василию Никитичу Татищеву и был обусловлен близостью Камы, по которой металл с уральских заводов можно было отправлять в центр страны. Время подтвердило правильность выбора места, так как после закрытия завода Егошихинский поселок стал развиваться как крупный транспортный

узел. Значимость его еще более возросла в конце XVIII века, когда через него прошел Сибирский тракт. К этому времени бывшая заводская слобода по указу Екатерины II от 26 ноября 1780 г. получила статус губернского города — центра огромной территории на северо-востоке Российского государства.

Сибирский тракт был важнейшей магистралью России. В народе его называли Великим Сибирским трактом, «государевой дорогой», «великим кандальным путем», «дорогой слез». По нему проехали тысячи землепроходцев, ученых, путешественников, купцов и, конечно, ссыльных и каторжных. С конца XVIII века их путь проходил через Пермь. В 1790 г. через Пермь в сибирскую ссылку проехал А. Н. Радищев, автор знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву», критически отразившего существующие в империи порядки.

Кроме известных ссыльных по этой дороге проходили тысячи безвестных арестантов, каторжан и ссыльных. В XIX веке ежегодно по тракту отправлялось за Урал примерно 18 тысяч

Ныроб. Часовня над ямой-узилищем боярина Михаила Романова

¹Н. П. Белдыцкий. Ныробский узник. Березники, 1991.

²Г. Н. Чагин. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004.

арестантов³. Каждый этап включал 100–200 заключенных, закованных в кандалы или связанных друг с другом веревкой. Конвойная команда состояла из солдат инвалидной пехотной части и конного казачьего отряда. При каждой конвойной команде обязательно был барабанщик, в его обязанности входило сигнализировать о приближении колонны.

По всему маршруту следования этапа располагались этапные и полуэтапные тюрьмы и конвойные роты. Путь от Санкт-Петербурга до Иркутска занимал почти два года, поэтому через каждые 25–35 километров были обустроены специальные помещения тюремного ведомства для отдыха заключенных и солдат конвоя. Этапные тюрьмы на территории Пермской губернии находились в городах Перми и Кунгуре. При этапной тюрьме обычно была церковь, парикмахерская, баня, а в полуэтапной — только комнаты для отдыха и столовая. Полуэтапные тюрьмы были в селах Кояново и Кыласово.

Пермская этапная тюрьма была построена в 1871 г. за городом на Сибирском тракте и первоначально называлась «Пересыльным замком». Позднее Пересыльный замок был преобразован в Исправительное арестантское отделение. Ближе к городу расположилось здание конвойной роты.

Пермь являлась не только транзитным пунктом на пути неугодных правительству людей в Сибирь, в XIX веке город стал одним из центров польской ссылки. Массовая депортация поляков на восток страны началась в годы правления Николая I. В документах 1830–1831 гг. по Пермской губернии среди ссыльных упоминаются «неблагонадежный духовный ксендз Корнелий Важинский», «высланный в Пермь под надзор полиции ксендз Куляковский» — всего около 40 человек. Сопровождавший будущего императора Александра II в поездке по России С. А. Юревич в письме от 24 мая 1837 г. пишет: «...в Перми, как и в Вятке, нас завалили прошениями: здесь также многие живут поневоле; в особенности после польского мятежа сюда прислали много негодяев поляков, которые все просят Великого князя о возвращении на родину»⁴.

В Перми с 1812 по 1814 г. отбывал ссылку выдающийся российский государственный деятель и реформатор Михаил Михайлович Сперанский, обвиненный в государственной измене.

Недолгое время в Перми находился в ссылке А. И. Герцен. Разлука с домом, родными, нелегкий путь так подействовали на молодого революционера-демократа, что он написал: «Пермь меня ужаснула, это — преддверие Сибири, там мрачно и угрюмо». Особенно поразило столичного жителя предложение хозяйки дома, где он квартировал, завести корову и огород. «Ха, ха, ха, да это чудо! Огород и корову, — я скорее заживо в гроб лягу», — писал своей сестре Александр Иванович. Но, тем не менее, пенитенциарное воздействие ссылки, пусть и в шутиливом тоне, проскользнуло в мыслях Герцена: «А что, в самом деле, бросить все эти высокие мечты, которые не стоят гроша, завести здесь дом, купить корову, продавать лишнее молоко, жениться по расчету и умереть с плюмажем на шляпе»⁵.

Деятели большевистской партии также попадали в пермскую ссылку. Так, будущий нарком обороны советского государства К. Е. Ворошилов в 1912–1914 гг. отбывал свой срок в Ныробе. Известный большевик и государственный деятель Я. М. Свердлов в 1906 г. был арестован в Перми за нелегальную политическую деятельность и заключен в местную тюрьму.

Известия о событиях Февральской революции в Петрограде дошли до Перми в начале марта 1917 г. Власть в городе перешла в руки Комитета общественной безопасности, состоявшего из четырех кадетов, двух эсеров, двух меньшевиков и одного беспартийного. Советская власть в Перми была провозглашена 23 ноября 1917 г. на объединенном собрании Пермского, Мотовилихинского и Балашевского Советов рабочих и солдатских депутатов. 16 декабря 1917 г. на Первом губернском съезде советов было провозглашено установление советской власти в Пермской губернии.

При советской власти Пермь и Прикамье также использовались как место политической ссылки. Первым ссыльным при новой власти стал брат российского императора Николая II — великий князь Михаил Александрович Романов. После восстания чехословацкого корпуса он был расстрелян на окраине Перми в ночь с 12 на 13 июня 1918 г.

Первые декреты новой власти вызвали неоднозначную реакцию общества. В Перми одним из активных участников сопротивления советской власти стал епископ Андроник.

³ Л. А. Шляев. Сибирский тракт // Из истории Игринского района. Игра, 1995. С. 50.

⁴ Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб., 2009. С. 29–30.

⁵ Д. Красноперов. «Я увез из Перми воспоминание»: письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. Пермь, 1989. С. 68–69.

После выхода Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви он обратился к верующим с воззванием сопротивляться захвату церковного имущества: «...в случае нападения ... будет дан набатный звон колоколов. Стойте даже до смерти». Духовный архипастырь выступал в несвойственной ему роли политического вождя, что делало его опаснейшим врагом большевиков.

15 июня 1918 г. он был арестован чекистами. На следующий день в Перми закрылись все церкви, началась «церковная забастовка», которая сопровождалась многочисленными митингами возмущенных прихожан. Несмотря на это Андроник был расстрелян. Даже его палачи отметили, что и перед лицом смерти владыка вел себя очень мужественно и не отказался от своих убеждений.

Красный террор еще никто не объявлял официальной политикой, но фактически пермские большевики его уже проводили. Пик красного террора в Пермской губернии приходится на сентябрь–октябрь 1918 г. Массовые расстрелы стали обычным явлением. Так, в Перми в начале октября 1918 г. расстреляно 37 человек, из них 5 священников. Накануне вступления в Пермь колчаковских войск, в ночь с 23 на 24 декабря, большевики перед своим уходом спустили в прорубь управляющего Пермской епархией Соликамского епископа Феофана вместе с семьей протоиереем⁶.

Весной 1919 г. началось наступление войск Восточного фронта, и в результате упорных боев 1 июля 1919 г. Пермь перешла в руки Красной армии. Уже на следующий день был сформирован губернский военно-революционный комитет (ВРК) во главе с В. Ф. Сивковым. Были воссозданы ЧК и сформированы части особого назначения (ЧОН). Газета «Красный Урал» с конца июля 1919 г. регулярно публиковала списки контрреволюционеров, расстрелянных «за выдачу белым коммунистов, за принадлежность к тайной белогвардейской организации, за передачу сведений о Красной армии противнику, за сотрудничество с белыми — службу в тех или иных учреждениях»⁷. Окончание Гражданской войны и переход к новой экономической политике не изменили репрессивной политики государства, но количество расстрелов значительно уменьшилось.

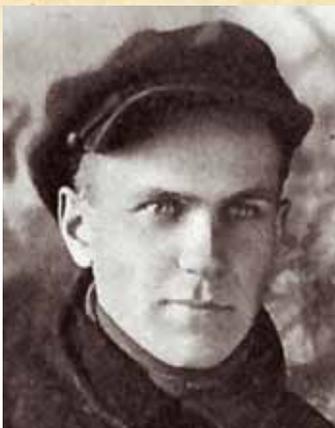
⁶ Пермь от основания до наших дней: исторические очерки. Пермь, 2000. С. 165.

⁷ Там же. С. 192.

Осип Эмильевич Мандельштам (1891–1938), выдающийся поэт. Арестован в мае 1934 г. за стихи о Сталине. Направлен в Чердынь в ссылку на три года. Из-за болезни место ссылки заменено на Воронеж. В мае 1937 г. срок ссылки закончился. В мае 1938 г. вновь арестован и решением ОСО осужден на пять лет ИТЛ. В конце декабря умер в пересыльном лагере под Владивостоком

Северное Прикамье стало одним из мест политической ссылки. Помимо Перми, репрессированных определяли для отбытия наказания в небольшие города на севере края: Соликамск, Усолье, Чердынь. 10 августа 1922 г. принят декрет ВЦИК «Об административной высылке», он и стал основным документом в борьбе власти с членами «антисоветских партий». В июне 1923 г. в Пермь прибыли 89 грузинских меньшевиков, которых предполагалось отправить в Чердынь. К 1925 г. сложилась колония политссыльных в Чердыни (меньшевики, эсеры, анархисты), которые периодически устраивали акции протеста в защиту своих прав. В 1927 г. образуется армянская колония политссыльных в селе Кудымкар, центре Коми-Пермяцкого национального округа, в основном состоящая из членов партии Дашнакцутюн («Армянское революционное содружество»). Кроме армян здесь отбывали срок и бывшие члены партии эсеров. С конца 1920-х гг. в прикамской ссылке оказываются деятели партийной оппозиции, бывшие большевики. В апреле 1933 г. в ссылку в Чердынь прибыл видный партийный и государственный деятель В. В. Кураев. В июне 1934 г. сюда же сослан известный поэт О. Э. Мандельштам, но в июле ему по болезни заменили место ссылки на Воронеж. В январе 1935 г. в Чердынь прибывает ссыльный М. Е. Равич-Черкасский, один из активных участников «Союза марксистов-ленинцев», известный партийный публицист. Крупным центром административной ссылки была Пермь. В 1928 г. здесь насчитывалось около 150 ссыльных. Среди них были религиозные деятели: А. М. Толстопяттов и отец Тавриан (Батовский),

Варлам Тихонович Шаламов (1907–1982), поэт, прозаик, публицист, человек сложной драматической судьбы. Впервые арестован за распространение так называемого «Завещания Ленина», отбывал наказание в Вишерлаг. По возвращении из Прикамья в 1937 г. осужден за контрреволюционную деятельность на пять лет лагерей с использованием на тяжелых работах: на золотых приисках, в угольных шахтах Магадана. Там же получил очередной срок «за антисоветскую агитацию». Освобожден в 1951 г. Реабилитирован в 1956 г.

М. И. Трусевич — бывший директор Департамента полиции, князь Н. Э. Голицын, деятели политических партий.

К 1936 г. политссылка в СССР была ликвидирована, часть политссылных направили в лагеря, часть расстреляли. Отдельные политссылные появлялись в крае и в дальнейшем. Так, в 1940 г. в Пермь был выслан последний военный министр и командующий армией Латвии Х. И. Беркис.

В годы индустриализации советская власть столкнулась с нехваткой рабочей силы. Решение кадровых проблем нашлось в виде административного закрепления рабочей силы и широкого использования подневольного труда заключенных, спецпереселенцев. Это стало закономерным итогом внутренней политики советского правительства, спроектированной большевиками и прочно сложившейся системы отношений государства и общества.

Первым опытом масштабного использования принудительного труда на территории Прикамья можно считать строительство Красновишерского бумажного комбината. С приходом на строительство Э. П. Берзина, кадрового чекиста, проблемы с рабочей силой были решены просто: в 1929 г. созданы Вишерские лагеря особого назначения. Количество рабочих, занятых на строительстве и подсобных работах, увеличилось с 800 человек в апреле 1930 г. до 16 000 человек в сентябре 1931 г.⁸ Соответственно выросло и население

Вишерских лагерей⁹. Значительное количество заключенных Вишерского лагеря были политическими.

Красновишерский целлюлозно-бумажный комбинат был построен за 18 месяцев вместо плановых 27 месяцев¹⁰. Такой «успешный» опыт использования труда заключенных послужил примером для многих предприятий Прикамья. В местные органы власти, обкомы, райкомы, пенитенциарные учреждения от различных хозяйственных организаций стали приходить заявки на рабочую силу из заключенных.

Уже в начале 1930-х гг. более трех тысяч заключенных пермской колонии № 5 трудились на строительстве новых цехов Молотовского пушечного завода, новых заводов — Суперфосфатного, № 19 (авиамоторного), комбината «К» (будущий Пермский пороховой завод)¹¹. В дальнейшем количество колоний и лагерей, заключенные которых были заняты на стройках и производстве, постоянно росло.

Политические репрессии 1937–1938 гг. не обошли и жителей нашего края. Только по неполным данным в Пермском Прикамье с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г. было арестовано около 8 тыс. человек, из них более 5 тыс. расстреляно¹².

Особенностью массовых арестов в Перми стало то, что вышестоящее Свердловское НКВД (Пермь в административном отношении подчинялась Свердловску) присылало оперативные бригады для организации и обучения местных сотрудников. Свердловские сотрудники быстро внедрили метод ускоренного ведения следствия, фабрикации дел и т. д. Пермские сотрудники НКВД с готовностью освоили науку и усердно применяли новые методы. Массовые репрессии заделали все слои пермского общества — от директоров заводов и руководителей города до чернорабочих и ассенизаторов.

В первые месяцы Великой Отечественной войны в Молотовскую область¹³ прибыли сотни промышленных предприятий с западных регионов страны, сотрудники знаменитых ленинградских музеев везли сюда наиболее ценные экспонаты, на берега Камы с берегов Невы перебрались театральные труппы. Среди тысяч людей, прибывших в Прикамье,

⁸ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник. М., 1998. С. 185.

⁹ В. Тунов. Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь, 1977. С. 70.

¹⁰ Из Выводов по проверке работы 5-й исправительно-трудовой колонии. 19.08.1933 г. ПермГАНИ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 28. Л. 31.

¹¹ «Включен в операцию»: Массовый террор в Прикамье в 1937–1938 гг. Пермь, 2006. С. 42–57.

¹² С 1940 по 1957 г. город Пермь носил имя Молотова.

оказались и заключенные прифронтовых лагерей и колоний. В УИТЛК Молотовской области были эвакуированы ИТК из Одесской, Сталинской (Донецкой), Полтавской областей УССР, Ленинградской, Курской, Карело-Финской областей¹⁴. Уже в октябре 1941 г. в колониях УИТК содержалось 21 862 заключенных¹⁵. К сентябрю 1941 г. заключенные работали по контрагентским договорам на 13 предприятиях, выполняющих военные заказы¹⁶. По июнь 1945 г. ИТК городов Молотова и Кунгура произвели: 55,8 тыс. 50-мм мин; 2 145 тыс. 82-мм мин; 852,8 тыс. 120-мм мин¹⁷. В Молотове появились конструкторские бюро, состоящие из заключенных.

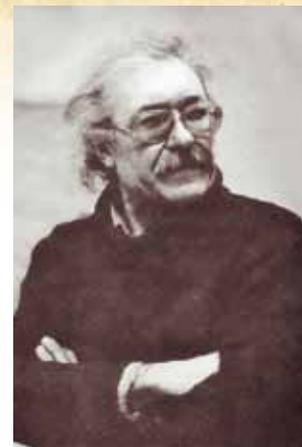
В годы войны в Прикамье широко использовался труд «мобилизованных немцев» (с 1942). На 1 января 1944 г. в Молотовской области числилось более 30 тысяч немец-трудоармейцев. С 1944 г. в крае появляются депортированные греки, армяне, крымские татары, калмыки и представители других народов.

В военное время продолжала действовать система политического контроля над населением. Были случаи и протестного поведения. В апреле 1942 г. инженер-геодезист проектной конторы «Пермьнефть» В. И. Лаищев составил письмо-воззвание от имени Молотовского комитета партии «Народная воля», в котором призывал свергнуть власть. За годы войны в Прикамье было арестовано по политическим мотивам около 5 тыс. человек.

Победа в войне не оправдала ожиданий на перемены. В стране зрело недовольство сталинскими порядками. Осенью 1945 г. группа пермских школьников создала «Независимую коммунистическую партию обновления», организаторы которой ставили целью не свержение власти, а возрождение коммунистических идеалов, от которых, по их мнению, отошло руководство страны. Руководитель кружка И. А. Зекцер, как несовершеннолетний, получил три года лагерей и ссылку¹⁸.

После смерти Сталина репрессивная политика государства не изменилась. Так, в феврале 1958 г. был арестован заведующий кафедрой поисков и разведки полезных ископаемых Пермского университета И. П. Шарапов, обвиненный в антисоветской агитации и пропаганде. Областной суд пригово-

Рудольф Борисович Веденеев (р. 1939), известный пермский скульптор. Уроженец Перми. Образование незаконченное высшее, на момент ареста работал лепщиком в Пермском отделении Художественного фонда РСФСР и учился на историческом факультете ПГУ. Арестован в сентябре 1970 г. Осужден по ст. 190 п. 1 УК РСФСР к трем годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии строгого режима. Наказание отбывал в Кизеллаге. После освобождения работал скульптором, с 1982 г. — член Союза художников РФ, в 1995–1997 гг. — председатель Пермской организации Союза художников РФ. Автор персональных выставок в Перми, Москве и других городах

ворил его к восьми годам лагерей. В марте 1965 г. арестованы З. А. Троицкий, старший преподаватель юридического факультета Пермского университета, и его жена Л. П. Троицкая, юрисконсульт Главзападуралстроя. Им предъявлено обвинение в антисоветской деятельности, связях с эмигрантской антисоветской организацией — Народно-трудовым союзом. Зиновий Анатольевич был приговорен к шести годам лагерей, Лидия Петровна — к трем.

В 1970-е гг. важным явлением общественной жизни в Советском Союзе становится движение диссидентов. Нашлись такие и в Перми. «Пермское дело» 1971 г. довело до скамьи подсудимых пермяков Олега Воробьева и Рудольфа Веденеева, которые в кругу своих знакомых критиковали советскую власть, распространяли самиздат, критически высказывались по поводу отсутствия политических прав и гражданских свобод, рассуждали о необходимости борьбы против монополии КПСС на власть. Закрытый суд приговорил Воробьева к шести годам лишения свободы, а Веденеева — к трем годам лагерей¹⁹.

С 1972 г. на Пермской земле появились специальные лагеря для политических заключенных — Пермь-35, -36 и -37 (37-й появился в 1974 г.).

Пермский край и город Пермь большую часть своей истории были местами политической ссылки, тюремного и лагерного заключения. Для тысяч ссыльных и заключенных

¹⁹ Пермь от основания до наших дней... С. 301.

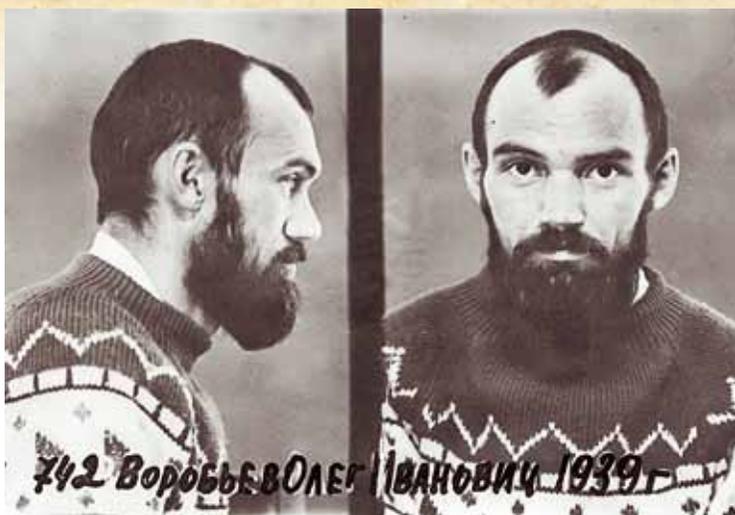
¹⁴ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 1988. Л. 66.

¹⁵ Суслов А. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953) // Годы террора. Пермь, 1998. С. 176.

¹⁶ ПермГАНИ. Ф. 3387. Оп. 1. Д. 1. Л. 138.

¹⁷ Там же. Л. 12–19.

¹⁸ Политические репрессии в Прикамье. 1918–1980. Пермь, 2007. С. 282, 384.

Олег Иванович Воробьев (р. 1939). Уроженец Перми. Образование незаконченное высшее, учился в Московском педагогическом институте и на филологическом факультете МГУ, откуда отчислен в 1966 г. за участие в декабрьской демонстрации 1965 г. на Пушкинской площади в защиту арестованных писателей А. Синявского и Ю. Даниэля. Арестован в сентябре 1970 г. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме и ИТК-36 («Пермь-36»). Фото из следственного дела

Пермский край стал территорией страданий и несвободы. Эта история не забыта. Сейчас в Пермском крае действует Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36», созданный на месте бывшего сталинского лагеря ГУЛАГа и политического лагеря, просветительский центр «История тюрьмы НКВД № 2», расположенный в бывшей тюрьме и промышленной колонии сталинского времени. Ссылно-тюремная история Пермского края может служить напоминанием о страшных временах политических репрессий и способствовать тому, чтобы эти события никогда не повторились.

І. Здания, где располагались судебные и карательные органы и связанные с органами или их деятельностью объекты. 1917–1921 гг.

Пермская Чрезвычайная комиссия (комитет) 1918–1922 гг.

ул. Оханская (ныне ул. Газеты «Звезда»), 33;
ул. Обвинская (ныне ул. 25-го Октября), 12–14;
ул. Карла Маркса (ныне ул. Сибирская), 21

*...мы не будем марать руки,
на это есть ЧК.*

**Из воспоминаний военкома
Перми С. Окулова. 1918 г.**

15 марта 1918 г. Пермским губернским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был создан Пермский окружной Чрезвычайный комитет по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. Первоначально комитет состоял из трех человек. Все они были направлены разными организациями: губернским Совдепом — Ф. Н. Лукоянов; штабом Красной армии — П. И. Малков; горисполкомом — Заговенко²⁰. Одними из первых дел комитета стали разгон городской Думы, объявленной «контрреволюционным гнездом местных толстосумов-кулаков», и аресты лидеров оппозиционных партий и «других контрреволюционеров»²¹. С 22 марта по 1 мая 1918 г. по распоряжению пермского ЧК было арестовано 73 человека, в основном за «агитацию против советской власти»²².

Председателем комитета был назначен Ф. Н. Лукоянов, его помощником — П. И. Малков. О полноте власти, данной этим людям, свидетельствует удостоверение Малкова,

²⁰ ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 11. Л. 73.

²¹ Отчет Пермской губернской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем президиуму исполнительного комитета Пермского губернского Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов о своей деятельности с марта по октябрь 1918 г. // Упрочение советской власти в Пермской губернии. Пермь, 1966. С. 110–111.

²² ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 11. Л. 73.

Угловой штамп
Пермского окружного ЧК

полученное в начале его работы: «Предъявитель сего удостоверения Павел Иванович Малков состоит членом Пермского окружного Чрезвычайного комитета по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем и имеет право в любое время по собственной инициативе производить обыски, аресты лиц, реквизиции и конфискации товаров и имущества. Все организации обязаны оказывать ему содействие,

предоставляя в его распоряжение нужные средства и технические силы. Все милиционеры и красноармейцы обязаны подчиняться всем распоряжениям товарища Малкова...»²³.

Декрет «Социалистическое Отечество в опасности» (21 февраля 1918 г.) давал право сотрудникам ЧК расстреливать на месте контрреволюционеров, шпионов и уголовников.

Первое здание ЧК располагалось на углу улиц Петропавловской и Оханской (сейчас — ул. Газеты «Звезда»). Сохранилось предписание от 20 мая 1918 г. Михаилу Романову о гласном надзоре: «Гражданину Романову М. А. (Королёвские номера). Предлагаем Вам ежедневно в 11 часов утра являться в Чрезвычайный комитет по адресу: Петропавловская—Оханская, д. № 33 — Пермякова. Председатель комитета Ф. Лукоянов. Заведующий отделом борьбы с контрреволюцией А. Трофимов»²⁴.

Здание не сохранилось, сейчас на этом месте стоит жилая пятиэтажка. По воспоминаниям, это было небольшое здание, в котором имелось всего четыре кабинета²⁵. В подвале была оборудована тюрьма для временного содержания арестованных.

Методы работы ЧК и подвальныйю тюрьму описал в 1919 г. пермяк А. Пономарев в газете «Свободная Пермь»: «Полночь. Стук в ворота. Топот каблуков. Смотрю в окно: винтовки, сабли, револьверы. Людей как будто не замечаешь, видишь

План центральной части г. Перми. Первое здание ЧК располагалось на перекрестке улиц Петропавловской и Оханской

только грозное вооружение. — Отворяйте! Скорее! Обычные обыск, перевертывающий все вверх дном в квартире под вопли жены и детей, а затем арест. Немая, не говорящая по-русски стража внедрила меня в подzemелье чрезвычайки, что на углу Оханской и Петропавловской улиц. Попавших в подzemелье, в пьяном виде, мелких ворюшек, картежников и т.п. утром выпустили. Буржуев же «копили». Мы оставались в подzemелье шесть суток, спали на голом цементном полу, не получая пищи. Стража, охранявшая нас, состояла

²³ Подвиг пермских чекистов. Пермь, 1982. С. 15.

²⁴ Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы. Пермь, 1996. С. 92.

²⁵ Подвиг пермских чекистов. С. 17.

из латышей, финнов, эстонцев, совершенно не говоривших по-русски»²⁶.

До апреля ЧК имел всего один отдел — бюро, специализировавшееся на арестах контрреволюционеров. В апреле 1918 г. штат Чрезвычайного комитета был увеличен, появились новые отделы. 25 августа в «Известиях Пермского губисполкома» появилось сообщение о том, что Пермский окрЧК переименован в Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности²⁷. В состав ЧК был введен представитель от Главного дорожного комитета Пермской железной дороги. Вскоре на железнодорожных вокзалах Пермь I и Пермь II появились отделения дорожно-транспортной ЧК. В их задачу входила борьба со спекуляцией и выявление подозрительных приезжих. К началу лета 1918 г. отделы ЧК возглавляли: Г. И. Мясников (отдел борьбы с контрреволюцией), после ухода Г. Мясникова из ЧК этот отдел возглавил Г. Ф. Воробцов; П. П. Ивонин (дорожно-транспортный отдел); П. И. Малков (отдел борьбы со спекуляцией).

Еще до постановления Совнаркома «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. пермские чекисты начали арестовывать политических и общественных деятелей Перми в качестве заложников. Так, в июле было арестовано 80 человек, в августе — 140²⁸. Среди них: директор бактериологического института В. М. Здравомыслов, председатель общества «Светлая юность» и заведующая Фребелевскими педагогическими курсами О. М. Варфоломеева, начальница частной гимназии Л. В. Барбатенко, архитектор Е. А. Волошинов, владелец книжного магазина И. Ю. Пиотровский и др.²⁹ Почти всех арестованных, продержав некоторое время под арестом, отпустили под подписку и поручительство.

В сентябре были опубликованы списки расстрелянных заложников. Первый список появился в газете «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов» 11 сентября 1918 г. и включал 42 фамилии.

Одним из сорока двух оказался Г. П. Оландер:

«Постановление. 1918 года сентября 9 дня Пермская Губернская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контррево-

Коллегия Пермского губЧК. Эти люди и выносили приговоры

люцией, спекуляцией и преступлениями по должности, рассмотрев дело о гражданине Георгии Петровиче Оландер и имея в виду, что из имеющегося в деле формулярного списка о службе его, Оландер, видно, что он последовательно занимал ответственные должности при царствовании Николая II, Кровавого, — в качестве помощника начальника Лифляндской губернской тюрьмы, начальника Валкской уездной тюрьмы, ...и города Соликамска станового пристава... и что он, Оландер, хотя и занимал должность на пароходе «Печора» (после революции), но ему, как бывшему прислужнику канувшего в лету старого режима, вовсе не место в среде трудового народа, и что в связи с белым террором последних дней по отношению к нашим вождям: убитому товарищу Урицкому и раненому товарищу Ленину, необходимо ответить усиленным красным террором, а потому постановила: бывшего тюремщика и полицейского Оландера расстрелять. Приговор привести в исполнение в сентябре 1918 г. Председатель Малков»³⁰.

Вероятно, этот список включал расстрелянных по политическим мотивам за август и начало сентября 1918 г. Например, Николай Николаевич Приемских — горный инженер, направленный на Урал в поисках полезных ископаемых,

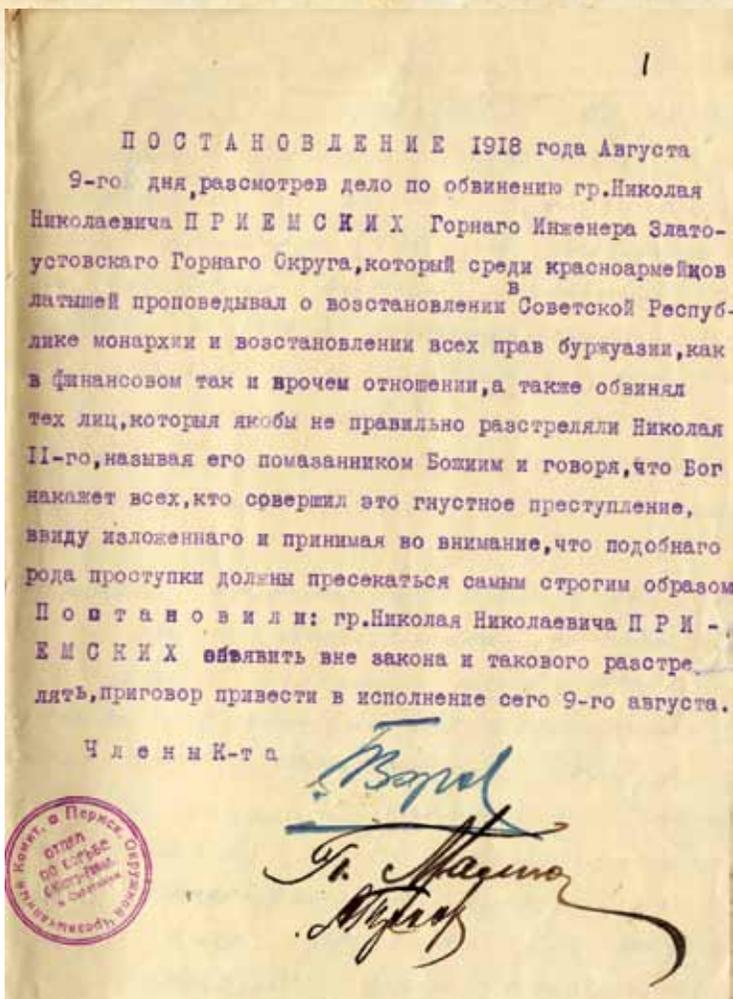
²⁶ Свободная Пермь. № 26. 1919, 13 февр.

²⁷ Известия Пермского губисполкома. 1918, 25 авг.

²⁸ Л. А. Обухов. Прикамье в годы Гражданской войны // Гражданская война на востоке России. Пермь, 2008. С. 215.

²⁹ Список арестованных ЧК 18 июля 1918 г. // ГАПК. Ф.р-301. Оп. 1. Д. 5. Л. 69.

³⁰ ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 16067. Л. 14.

Постановление о расстреле Николая Николаевича Приемских

был арестован и расстрелян за монархические убеждения в начале августа³¹, а пастор эстонских колоний Август Карлович Ниголь — 17 августа³².

Расстрелы выполняли устрашающую роль, поэтому списки расстрелянных по политическим мотивам публиковались в официальном органе «Известия Пермского губернского

исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов».

9 октября был опубликован еще один список из 37 расстрелянных заложников. В нем значились бывшие жандармы и полицейские, священники, крестьяне, представители оппозиционных партий. Странной выглядит причина включения в списки заложников и расстрелянных Серафимы Семеновны Лебедевой — как «соучастницы в побега Михаила Романова». Вероятно, это объясняется тем, что расстрел Романова был произведен местными чеки-

Павел Иванович Малков

стами без санкции вышестоящих органов и даже без особого согласования с председателем ЧК Ф. Лукояновым. На следующий день после убийства Михаила Романова Пермская ЧК возбудила следствие по факту его исчезновения. Следователь по борьбе с контрреволюцией П. Меньшиков начал допросы и аресты тех, кто был близок с Романовым в пермский период его жизни³³. Знал ли он, что организатор убийства — Г. Мясников — сидит в соседнем кабинете, пока остается загадкой.

В июле 1918 г. Ф. Н. Лукоянов был назначен председателем Уральской Чрезвычайной комиссии. Пермскую ЧК возглавил П. И. Малков — человек «с острым классовым чутьем» и двумя классами образования³⁴.

Осенью 1918 г. в связи с объявлением красного террора и активным подавлением недовольства политикой советской власти сфера деятельности и ее объемы у ЧК значительно расширились. Новые отделы и сотрудники уже не вмещались в маленькое здание из четырех кабинетов и тюремного подвала на Петропавловской, 33.

В октябре 1918 г. Пермской ЧК выделили более просторное здание, о чем было сообщено в газете: «Пермская ЧК

³¹ Архивно-следственное дело Н. Н. Приемских // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 19117.

³² Архивно-следственное дело А. К. Ниголь // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 11919.

³³ Скорбный путь Михаила Романова... С. 105 — 110.

³⁴ Революционеры Прикамья. Пермь, 1966. С. 366 — 373.

г. Пермь. Здание управления ФСБ, ранее – Крестьянского поземельного банка. Перекресток улиц Петропавловской и Обвинской (ныне ул. 25-го Октября)

по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности ставит в известность все правительственные, общественные учреждения и заведения и всех граждан города Перми и Пермской губернии, что названная комиссия из дому № 33 — Пермькова, находящемся на Петропавловской улице, угол Оханской, переведена в дом бывшего Земельного банка — Петропавловская улица, угол Обвинской»³⁵ (ныне угол Петропавловской и 25-го Октября).

В здание на Оханской, 33 переехало Правление Уральской областной страховой кассы.

Здание поземельного банка первоначально принадлежало известной пермской купеческой семье Тупицыных. Начав с москательной-аптекарской торговли, Тупицыны построили первый в России фосфорный завод. В 1888 г. для семьи Тупицыных на углу Петропавловской и Обвинской по проекту архитектора А. Б. Турчевича был построен трехэтажный каменный особняк. Тупицыны в этом доме не жили,

³⁵ Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918, 1 окт.

Михаил Федорович Барандохин, начальник штаба Красной гвардии, начальник городской милиции. С 1919 г. — начальник губернской милиции и комиссар по охране Перми, председатель главной военной коллегии Пермской железной дороги, член коллегии губЧК, командир батальона войск ВЧК. В 1920 г. — командующий войсками внутренней охраны Республики Восточно-Сибирского сектора

а сдавали его в аренду различным организациям. В 1912 г. Крестьянский поземельный банк выкупил это здание. В 1918 г. оно было реквизировано и передано ЧК. С 1920 по 1938 гг. в здании размещался Дом союзов. С 1938 г. — НКВД, затем КГБ, сейчас — ФСБ.

Значительное ухудшение уровня жизни, нехватка продовольствия, грабительские действия продотрядов в деревнях и мобилизация в Красную армию вызывали у людей вспышки недовольства, переходящие в восстания. Для подавления восстаний и проявлений недовольства летом 1918 г. были созданы войсковые части ВЧК. 23 сентября 1918 г. организован батальон и при Пермской губЧК³⁶. Но, вероятно, воинские формирования при ЧК появились еще летом. Так, крупное крестьянское восстание в Оханском уезде Пермской губернии в июне 1918 г. подавлялось воинскими отрядами, организованными ЧК. Из воспоминаний Г. Я. Комелькова — ветерана служб госбезопасности, можно узнать, что в июне–июле 1918 г. бойцы пермского батальона ЧК участвовали в реквизициях имущества и домов пермских купцов³⁷. Командиром батальона был назначен бывший начальник Пермской городской милиции, комиссар по охране Перми и член коллегии

³⁶ Е. А. Кобелева. Военные функции органов государственной безопасности Урала в годы Гражданской войны // Гражданская война на востоке России. Пермь, 2008. С. 141.

³⁷ Подвиг пермских чекистов. С. 16–17.

губЧК М. Ф. Барандохин³⁸. Пермский батальон ЧК (позже ВОХР) имел в своем составе 631 человека.

Батальон Пермской ЧК участвовал в составе 3-й армии в боях против армии Колчака на подступах к Перми, где понес большие потери. При наступлении белых войск на город предполагалось силами батальона ЧК и Пермского гарнизона сдерживать противника и дать частям 3-й армии Красной армии организованно отступить. Начальник Пермского гарнизона Степан Окулов в телефонном разговоре с председателем Уралсовета Белобородовым обещал продержаться пять часов при любом количестве противника. Окулов ограничился тем, что послал в Мотовилиху, навстречу врагу, ударный полк «Красных орлов» (подразделение 3-й армии), а сам двинулся в противоположную сторону под охраной гарнизонного отряда. Так же поступили две роты батальона ЧК. Белобородов расценил это так: «ушли «прикрывать обоз», ... попросту сбежали»³⁹. Вполне вероятно, что другие роты батальона ЧК принимали участие в сдерживании белых войск. Вот как описывает бой за Пермь ветеран силовых ведомств Н. Козьма: «...в этой, казалось, безвыходной ситуации Малков до конца оставался на своем посту. При наступлении колчаковских войск на Пермь он вместе с другими товарищами и батальоном губЧК организовал заслон, чтобы дать возможность эвакуировать учреждения и гражданское население»⁴⁰. Известно, что быстрое наступление белогвардейцев и переход на их сторону нескольких красных воинских частей, в том числе артиллерийской, вызвали панику у большинства представителей советской власти. Быстрое отступление Красной армии и гарнизона Перми привело к тому, что белогвардейцам достались несколько составов с боеприпасами, девять бронепоездов, вагоны с ранеными красноармейцами и даже знамена. И. В. Сталин, бывший членом комиссии, созданной Советом обороны, назвал этот эпизод Гражданской войны «пермской катастрофой». Исходя из этого, более реальными выглядят сведения из другой статьи советского времени: Малков выбежал из здания губЧК в тот самый момент, когда к нему подходила группа белых офицеров, «...один из которых подбежал к нему (Малкову) и стал спрашивать: «Где здесь председатель губЧК Малков?» Павел Иванович, не теряя самообладания, указал им

Григорий Иванович Рябов.
С июля по декабрь 1918 г. работал секретным сотрудником ЧК. При белых был заключен в губернскую тюрьму. Затем работал следователем ЧК, заведующим секретно-информационной частью ЧК

на третий этаж пустующего здания губЧК. Офицеры ринулись туда, а он тем временем ушел от опасности»⁴¹. Таким образом, версия организованного сопротивления становится несколько сомнительной.

Расположение батальона ЧК в 1918–1919 гг. неизвестно. Некоторые сведения дает проведенная губЧК перепись адресов советских учреждений в 1920–1921 гг. Согласно этой переписи отдельный стрелковый батальон войск ВЧК⁴² был расквартирован на ул. Коммунистической, дома № 26, 29, 31, 32, 33, 43 и Монастырской, 37⁴³.

После взятия Перми частями 1-го Средне-Сибирского корпуса пермские священники провели обряд освящения в стенах ЧК.

Летом 1919 г. в Перми была восстановлена советская власть, и ЧК во главе с П. И. Малковым возобновила свою деятельность в том же здании бывшего Крестьянского поземельного банка.

К 1920 г. обстановка в губернии постепенно нормализовалась, власть большевиков окрепла. В новых условиях такое большое здание для Чрезвычайной комиссии было излишним. В бывшем доме Тупицыных разместился Дом союзов, объединяющий различные профсоюзные организации, и радиоузел⁴⁴.

Для ЧК была предоставлена часть здания на ул. Сибирской, 21 (современная нумерация — 23). Этот трехэтажный

⁴¹ Революционеры Прикамья. С. 368.

⁴² Так в документе. В это время батальон назывался уже не ВЧК, а ВОХР.

⁴³ ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 188. Л. 58.

⁴⁴ Е. Спешилова. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723—1917. Пермь, 1999. С. 144.

³⁸ ПермГАНИ. Ф. 8043. Оп. 3. Д. Б-63.

³⁹ Копия расшифровки телефонных переговоров (оригинал хранится в ЦГОАР. Ф. 393. Оп. 5. Д. 125. Л. 53) // ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 2. Д. О-4а. Л. 71—72.

⁴⁰ Подвиг пермских чекистов. С. 23.

Дислокация отдельного стрелкового батальона войск ВЧК в Перми

Доходный дом Синакевича на ул. Сибирской. Начало XX в.

дом из красного кирпича был построен статским советником А. В. Синакевичем на рубеже XIX и XX веков. Владелец строил этот дом для получения доходов, поэтому первый этаж сдавался в аренду для торговых заведений, на втором и третьем этажах размещалась частная гимназия Л. В. Барбатенко. В 1918 г. здание было реквизировано для Пермского военного комиссариата. В 1920 г. в здании кроме ЧК размещались окружная милиция, окружной уголовный

Пермская средняя школа № 21.
Современное фото бывшего доходного дома А. Синакевича

Пермские чекисты. А. Л. Борчанинов (стоит), В. А. Иванченко, С. А. Болотов, А. В. Мальцев и неизвестный (сидят)

розыск⁴⁵. Эти силовые ведомства имели собственную тюрьму или камеры для временного содержания арестованных. В архивно-следственном деле В. И. Горбунова, арестованного в 1921 г. Пермской губЧК за «принадлежность в эсеровской подпольной организации», упоминается внутренняя тюрьма ВЧК⁴⁶.

Своей жестокостью отличался отдел ЧК по борьбе с контрреволюцией, который возглавляли Мясников и Воробцов. Но жителям Перми был не менее известен отдел по борьбе со спекуляцией, сотрудники которого пресекали всякую возможность торговли, в то время как население голодало. Секретные сводки губЧК называли продовольственное положение в губернии «катастрофическим» и признавали, что «население снабжается только хлебом и то несвоевременно и с перерывами»⁴⁷. В это самое время у крестьян в деревнях имелось продовольствие, но попытки его продать власти расценивали как преступление. На дорогах выставлялись заградительные отряды. Сводки ЧК сообщали о том, что население тайком обменивает бумагу из канцелярских книг на соль, красноармейцы продают сапоги и ходят босиком, профессора Пермского

⁴⁵ Е. Спешилова. Указ. соч. С. 455 – 462.

⁴⁶ Архивно-следственное дело В. И. Горбунова. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10958. Л. 3.

⁴⁷ Сводка «А» о положении губернии за период с 1 по 15 января 1920 г., составленная Пермской губернской чрезвычайной комиссией // ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 1. Д. 52. Л. 58.

государственного университета крадут из лаборатории спирт и керосин и меняют их на хлеб. Естественной реакцией населения Перми было недовольство, проявление которого тщательно фиксировалось уже другим отделом ЧК — по борьбе с контрреволюцией. Только весной 1921 г., в условиях перехода к нэпу, сводки ЧК отметили: «В связи с разрешением свободной торговли и товарообмену население г. Перми как будто бы стало склоняться в сторону советской власти»⁴⁸.

Весной 1920 г. Малков был переведен на Северный Кавказ. До 11 августа 1920 г. председателем ЧК был М. Д. Соловьев, его сменил И. П. Пакалнет⁴⁹. В марте 1921 г. председателем стал В. В. Винокуров. В августе 1921 г. Винокурова сменил А. Л. Борчанинов.

6 февраля 1922 года Пермская губЧК была переименована в губернский отдел ГПУ.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ ПЕРМСКОЙ ЧК

Федор Николаевич Лукоянов (Маратов), председатель ЧК в марте–июле 1918 г. Родился в Перми в 1894 г. Учился в Пермской гимназии, затем в Московском университете на юридическом факультете. Будучи студентом, подрабатывал репортером в газетах.

В 1913 г. вступил в РСДРП. После захвата власти большевиками в 1917 г. был назначен редактором первой пермской большевистской газеты «Пролетарское знамя». Одновременно был председателем штаба Красной гвардии.

В качестве председателя ЧК выявлял и приговаривал к расстрелу рабочих, не разделявших убеждения большевиков.

В 1920–1930-е гг. работал в Москве в редакциях журнала «Красная печать», газеты «Известия». В 1930-е гг. у Лукоянова все больше стало проявляться нервное заболевание, «приобретенное во время работы в ЧК».

Умер Ф. Н. Лукоянов в 1947 г. Похоронен в Перми⁵⁰.

Павел Иванович Малков, председатель ЧК в июле (августе) 1918 г. до весны 1920 г. Родился в 1892 г. в деревне

⁴⁸ Информационная сводка о состоянии Пермской губернии за время с 15 марта по 15 апреля 1921 г. // ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 2. Д. 45. Л. 63.

⁴⁹ Из приказа № 101 по Пермской губернской комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности от 14 августа 1920 г. // ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 1. Д. 47. Л. 147.

⁵⁰ Революционеры Прикамья. С. 351 — 355; Н. Аликина. Дон Кихот пролетарской революции: Документальная повесть. Пермь, 2006. С. 23.

Федор Николаевич Лукоянов

Михеевцы Вятской губернии. Закончил два класса церковно-приходской школы. Скрываясь от полиции за политическую деятельность, переехал в 1915 г. в Пермь, где устроился на Мотовилихинский завод рабочим.

В 1917 г. участвовал в создании Красной гвардии. При создании в Перми ЧК был назначен членом коллегии ЧК. С августа 1918 г. — председатель ЧК. Руководил красным террором на территории Пермской губернии.

После отступления Красной армии из Перми был назначен председателем Вятской губЧК. В июле 1919 г., после того

Павел Иванович Малков

как Белая армия отступила от Перми, продолжил работу в качестве председателя Пермской губЧК. С осени 1919 г. по весну 1920 г. возглавлял оборону на Северном фронте на линии Вычегда–Кай–Чердынь.

После победы красных войск на Кай-Чердынском фронте Малков назначен начальником Северо-Кавказского сектора внутренней охраны республики и председателем Донской губЧК.

Осенью 1921 г. Павел Иванович переходит на работу по руководству государственной торговлей. В 1927–1933 гг. работает во Внешторге в Аргентине и Уругвае.

С 1933 г. работает во Всесоюзном объединении «Экспортлес», с 1936 г. — представитель «Экспортлеса» в Испании. С 1944 г. — торговый аташе в Колумбии.

Умер в 1956 г. в Москве⁵¹.

Михаил Данилович Соловьев, председатель ЧК в 1920 г. Родился в 1888 г. Член РКП(б) с 1918 г. Воевал на Дутовском фронте. Организатор и начальник Красной гвардии рабочих-железнодорожников Пермской железной дороги. Был в плену у чехословаков, бежал. В 1919–1920 гг. работал председателем железнодорожной ЧК, Пермской ЧК, затем в ДонЧК (г. Ростов). В 1921 г. командир отряда особого назначения в 9-й армии. В дальнейшем состоял на ответственной партийной и советской работе. Скончался в 1958 г.

Иван Петрович Пакалнет, председатель ЧК в августе 1920 г. — марте 1921 г. Родился в г. Риге Лифляндской губернии в 1880 г. Учился один год в Петроградском политехническом университете. Работал формовщиком на Лысьвенском металлургическом и на Мотовилихинском заводах. С 1918 г. член Мотовилихинского исполкома, с февраля 1921 г. — член президиума Пермского губернского Совета народного хозяйства. После ЧК работал в Пермском губкоме и секретарем Сарапульского укома РКП(б)⁵². Дальнейшая судьба не известна.

Александр Лукич Борчанинов, председатель ЧК в августе 1921 г. — феврале 1922 г., далее — председатель ГПУ. Родился в селе Зюкай Оханского уезда Пермской губернии в 1884 г. Закончил двухклассное земское училище. Учился в Пермском техническом и Уфимском землемерном училищах. В 1917 г. был избран председателем исполкома Пермского Совета рабочих и солдатских депутатов. Участвовал в боях с оренбургскими казаками во главе с полковником А. И. Дутовым, не признавшими большевистского переворота. В июне 1918 г. ушел добровольцем на Гражданскую войну. После демобилизации в январе 1921 г. работал заведующим агитационно-пропагандистским отделом и секретарем Пермского губкома РКП(б).

После службы в Пермской ЧК и ГПУ работал в губисполкоме, окрисполкоме Тюмени, Златоуста, Перми. В 1931 г. назначен председателем контрольной комиссии Ростова-на-Дону.

Умер 23 марта 1932 г. в служебном кабинете от паралича сердца⁵³.

Александр Лукич Борчанинов

Гавриил Ильич Мясников, заместитель председателя и заведующий отделом по борьбе с контрреволюцией губернской ЧК в мае — июне 1918 г. Родился в деревне Березовка Чистопольского уезда Казанской губернии в 1889 г. Закончил Чистопольскую ремесленную школу. В деревню возвращаться не захотел, в 13 лет самостоятельно переехал в Мотовилиху и поступил рабочим на завод. После вооруженного восстания 1905 г. был осужден к каторжным работам в Иркутской губернии. С каторги бежал. До 1917 г. его жизнь состояла из череды тюремных заключений и побегов.

В 1917 г. избран председателем Мотовилихинского исполкома. 27 мая 1918 г. общее районное собрание Мотовилихинской парторганизации постановило: «Товарища Мясникова делегировать в Губернский комитет по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией». Во время работы в ЧК принимал активное участие в подготовке убийства Михаила Романова и его свиты. После жестокого убийства архиепископа Пермского и Соликамского Андроника ушел из ЧК добровольцем на Гражданскую войну.

В конце августа 1918 г. был избран председателем Мотовилихинского райкома РКП(б). В это время в Перми и Мотовилихе начался продовольственный кризис, люди голодали и обвиняли в этом советскую власть. 5 декабря состоялось общее собрание рабочих Мотовилихи, требовавших улучшения снабжения, отмены смертной казни без суда и следствия и т. д. В ответ был создан Военно-революционный комитет с обширными полномочиями. В состав ВРК вошел

⁵¹ Революционеры Прикамья. С. 366 — 373.

⁵² ПермГИАНИ. База данных «Лидеры Прикамья». Ф. 90. Оп. 2. Дело не описано.

⁵³ Революционеры Прикамья. С. 78 — 84.

Гавриил Ильич Мясников

и Мясников. Подверглись аресту более 100 рабочих, многие были расстреляны.

После сдачи Перми и Мотовилихи белогвардейским войскам Мясников служил политическим комиссаром 16-й дивизии Красной армии им. В. Кивидзе.

После демобилизации в августе 1919 г. был избран членом губкома РКП(б). В 1921 г. он выдвинул свои программные тезисы переустройства советской власти на основе подлинной демократии и свободы печати.

Пользуясь своим влиянием и умением убеждать, Мясников быстро нашел сторонников. В марте 1922 г. Гавриил Ильич был исключен из партии большевиков, а ГПУ зафиксировало: «Авторитет Мясникова абсолютно громаден среди массы рабочих завода. Его слушают, не прерывая, затаив дыхание...». Готовясь к аресту Мясникова, губком партии провел совещание со всеми силовыми ведомствами, на котором присутствовал начальник гарнизона С. Окулов, специальным приказом сменили командира Мотовилихинского ЧОНа. Ночью с 25 на 26 марта 1922 г. Мясников был арестован Пермским ГПУ и под конвоем отвезен в Москву. Из Москвы он был направлен в Берлинское представительство Советской России. После возвращения в страну в 1923 г. был арестован и заключен сначала в Орловскую, затем Томскую тюрьму. В 1927 г. выслан в Ереван, откуда сбежал в Персию (Иран). За границей хорошо знали о его деятельности в Пермской ЧК, и в городах, куда он приезжал, появлялись заметки о «русском цареубийце». В Турции он был приговорен к заключению в тюрьме, но сбежал. В конце концов поселился Мясников во Франции, откуда не раз обращался к советскому правительству с просьбой разрешить вернуться на Родину. Такое разрешение он получил только в 1944 г. Сразу на аэродроме он был арестован и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу⁵⁴.

⁵⁴ Н. Аликина. Дон Кихот пролетарской революции; М. Г. Ситников. Захват 2-м Барабинским полком Мотовилихинского завода // Мотовилиха: открывая новые страницы. Тезисы докладов научно-практической конференции. Пермь, 2011. С. 145–150.

Гостиница «Королёвские номера»

ул. Сибирская, 5

Часовня святого Михаила Тверского

Микрорайон Чапаевский,

урочище Красная гора

В 1910 г. купец Василий Иванович Королёв возвел на деньги, заработанные на продаже леса и дров, гостиницу — трехэтажное каменное здание в стиле модерн. Пермьки называли гостиницу не «Королёвские», а «Королевские номера» — за невиданную в провинции роскошь интерьеров. Гостиница располагала 22 номерами с электрическим освещением, ванной, водопроводом и водяным отоплением. В то время это был максимальный уровень комфорта.

Сейчас здание перестроено под общежитие театра оперы и балета. В нем в 1918 г. проживал в ссылке великий князь Михаил Александрович Романов. В ночь с 12 на 13 июня 1918 г. он был тайно вывезен из гостиницы пермскими большевиками и расстрелян без предъявления обвинения и суда. Место его казни точно не установлено. На здании установлена мемориальная доска об этом событии.

Михаил Александрович Романов (1878–1918) был отправлен в ссылку в Пермь в марте 1918 г. С 17 по 25 марта Михаил и его спутники содержались под арестом в больнице Пермской губернской тюрьмы и слали телеграммы Бонч-Бруевичу и Луначарскому с жалобами на местные власти. 25 марта пришел ответ от Бонч-Бруевича. В телеграмме указывалось, что Михаил Романов и его секретарь Джонсон имеют право жить на свободе под надзором местной советской власти. После этого Михаилу и его спутникам выделили помещения для проживания в бывшем доме Благородного собрания, позднее он переехал в Королёвские номера. За несколько дней

Бывшие Королёвские номера на ул. Сибирской

Мемориальная доска, посвященная великому князю М. А. Романову

до смерти он просил власти об еще одном переезде, на Екатерининскую улицу в дом Тупицыных, но ему отказали.

Сам факт приезда в Пермь столь важной особы широко не афишировался, но и не скрывался. Великий князь и его спутники могли свободно перемещаться по Перми и окрестностям. Михаил очень любил гулять по закамским борам с женой и секретарем Джонсоном, обследовал все три Курьи (кроме Верхней и Нижней, еще сохраняла свое имя, еще сохраняла свое имя и Средняя Курья). Часто он ходил по магазинам, посещал городской театр, реже — кинематограф, закрытый ныне «Триумф». Иногда просто сидел в театральном сквере или ездил на прогулки в Мотовилиху. Его повсюду сопровождал Джонсон. Великий князь носил серый костюм, мягкую шляпу и трость. Выглядел он болезненно (страдал язвой желудка) и производил впечатление человека обреченного. Его присутствие в Перми не вызывало среди местных жителей слишком большого интереса, обеспеченные обыватели боялись общения с ним, рабочие же возмущались его, как они считали, роскошным и праздным образом жизни.

Михаил Александрович Романов (22 ноября 1878 — 12 июня 1918), великий князь, младший брат императора Николая II

Участники расправы над великим князем Михаилом Романовым. Слева направо: А. В. Марков, И. Ф. Колпащиков, Г. И. Мясников, В. А. Иванченко, Н. В. Жужгов

Организаторы и исполнители похищения Михаила Романова — пермские большевики Марков, Колпащиков, Мясников, Иванченко, Жужгов. Вечером 12 июня состоялась встреча группы заговорщиков. Сам Мясников убивать Михаила не собирался, а лишь выступил в роли организатора этого преступления. Совещание происходило в помещении мотовилихинской милиции. В нем участвовали Мясников, Иванченко и еще один старый большевик — Андрей Марков. Мясников посвятил обоих сообщников в свои планы. По рекомендации Иванченко решили привлечь к делу проверенного человека — Николая Жужгова, столь же давнего члена РСДРП, как и Иванченко, в годы первой революции бывшего эсдековским боевиком и принимавшего участие в нескольких акциях лбовцев. Марков предложил использовать другого товарища — красногвардейца Ивана Колпащикова. Далее совещание было решено перенести в будку кинемеханика мотовилихинского кинематографа «Луч», где и были расписаны все роли. Решено было инсценировать побег Михаила, чтобы в случае раскрытия всех обстоятельств дела убийство можно было представить как расстрел при попытке к бегству.

В мотовилихинской заводской конюшне по распоряжению Мясникова взяли двух лошадей, запряженных

в фаэтоны, и отправились в Пермь. Приехали в губЧК. Марков сел печатать «ордер» на арест. Кто его подписал, Мясников или все же новый председатель ЧК П. И. Малков, который вскоре появился, точно не известно. По словам Мясникова, вместе с Малковым пришел и председатель губисполкома В. А. Сорокин. Он и председатель ЧК якобы догадались, какое дело задумано, но препятствовать не стали. Иванченко, Жужгов, Марков и Колпащиков поехали к Королёвским номерам на фаэтонах. Как туда добрался Мясников, точно не известно, но губЧК находилась от гостиницы в пяти минутах ходьбы.

13 июня, около 00.10 часов в ночь на Вознесение Господне, Николай Жужгов вошел в номер к Михаилу Романову, предъявил «ордер» и потребовал, чтобы великий князь следовал за ним. Устно он добавил, что ему поручено эвакуировать гражданина Михаила Романова подальше от фронта. В номерах началась паника, была предпринята попытка позвонить в управление милиции или в ЧК. Колпащиков выбежал на улицу за помощью. Михаил Романов никак не хотел идти, требовал вызвать по телефону «Малькова». Мясников отправил в помощь Жужгову Маркова. Между тем Жужгову уже удалось путем угроз заставить князя одеваться, но тот продолжал упорствовать, не хотел покидать номер, ссылаясь на болезнь, и требовал то доктора, то «Малькова». Михаил спросил, не нужно ли брать вещей. Ему ответили, что вещи доставят позже. После этого великий князь попросил разрешения взять с собой Джонсона, тот и сам выразил готовность следовать за Михаилом Александровичем. Михаил вышел на улицу, и тут с ним случился обморок (перед этими событиями из-за язвы он три дня пролежал в номере, почти не вставая). Его подняли и посадили в первый фаэтон. Рядом с ним сел Иванченко, на козлы вскочил Жужгов. На второй лошади поехали Марков с Джонсоном. Правил лошадьми Колпащиков. Ночь была пасмурная, шел дождь. Лошади тронулись вверх по Сибирской. Дальнейший маршрут детально не известен. Встреча Мясникова с остальными была назначена у мотовилихинской милиции.

Оставшись один, Мясников направился в пермскую милицию, находившуюся поблизости. Там он застал помощника начальника, мотовилихинца Василия Дрокина, которому все вкратце рассказал и взял у него лошадь. Возможно, там произошла и вторая встреча с Малковым и Сорокиным, кото-

рые среагировали на вызов из Королёвских номеров. Дрокин тоже принимал звонки из номеров (это звонили оставшиеся члены свиты Михаила) и успокаивал их, что меры принимаются. Внутри фаэтонов происходило следующее: Джонсон сразу догадался, зачем их везут, но вел себя спокойно. Михаил поначалу сильно нервничал, но, узнав начальника пермской милиции Иванченко, успокоился. Всю дорогу его убеждали в том, что Перми грозит опасность в связи с наступлением белогвардейцев, что возможны восстания, неорганизованные выступления и что князя везут на разъезд за Мотовилихой, где посадят в поезд.

У мотовилихинской милиции фаэтоны дождались Мясникова. Тот посоветовал, что после убийства вещи нужно бросить в могилу, и четверо убийц с двумя жертвами поехали дальше в мокрую мглу к разъезду № 100 (ныне железнодорожная остановка Кислотный).

Проехав по Соликамскому тракту около версты, после склада товарищества братьев Нобелей (приблизительно район нынешней остановки Балмошная) заговорщики свернули направо и, отъехав около 100–120 сажен, остановились. Это место было им хорошо знакомо. Здесь до революции часто проводились массовки, неподалеку протекала речка Архиерейка. Все вышли из фаэтонов. Марков тут же выстрелил в голову Джонсона и убил его наповал. Колпащиков тоже сделал выстрел, но неудачно. Жужгов ранил великого князя, хотел выстрелить еще, но случилась осечка — патроны были самодельными. Михаил побежал на Маркова, он просил его проститься с Джонсоном, но был убит выстрелом в упор. Светало, поэтому трупы только забросали сверху ветками. На близлежащей сосне кто-то из убийц или местных жителей, тогда же или позднее, вырезал буквы В.К.М.Р. На следующую ночь после убийства трупы были захоронены. После расстрела убийцы, вопреки указанию Мясникова, оставили личные вещи убитых себе. В управлении мотовилихинской милиции они их разделили. Иванченко взял себе шестиугольные золотые часы с надписью на одной из крышек «Михаил Романов». Золотое именное кольцо, пальто и штилеты князя отдали начальнику милиции А. И. Плешкову, впоследствии расстрелянному белыми. Вещи Джонсона разделили Марков и Колпащиков.

На другой день местные власти стали изображать невероятную активность в поисках «бежавшего» Михаила.

Часовня Михаила Тверского, небесного покровителя Михаила Романова. Авторы проекта Н. Н. Кукин, С. И. Тарасов и Н. В. Кирпичева. Строительство начато в 1998 г. Здание часовни представляет собой правильный шестиугольник. Завершает часовню шлемовидный купол с крестом. Стены часовни чуть сужаются кверху. В завершении каждой стены имеется дугообразный фронтон, повторяющий форму купола⁵⁵

ТЕЛЕГРАММА

13 июня 1918 г.

Москва. Совнарком. Чрезком. Петроградская коммуна. Зиновьеву. Копия: Екатеринбург. Облсовдеп. Чрезком.

Сегодня ночью неизвестными [в] солдатской форме похищены Михаил Романов и Джонсон. Розыски пока не дали результатов, приняты самые энергичные меры.

Пермский округ. Чрезком.

На телеграмме имеется пометка: Дзержинскому, Троцкому.

Сообщение газеты «Известия Пермского окрисполкома Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов»

15 июня 1918 г.

ПОХИЩЕНИЕ МИХАИЛА РОМАНОВА

В ночь с 12 на 13 июня в начале первого часа по новому времени в Королёвские номера, где проживал Михаил Рома-

нов, явилось трое неизвестных в солдатской форме, вооруженных. Они прошли в помещение, занимаемое Романовым, и предъявили ему какой-то ордер на арест, который был прочитан только секретарем Романова Джонсоном. После этого Романову было предложено отправиться с пришедшими. Его и Джонсона силой увели, посадили в закрытый фэтон и увезли по Торговой улице по направлению к Обвинской.

Вызванные по телефону члены Чрезвычайного комитета прибыли в номера через несколько минут после похищения. Немедленно было отдано распоряжение о задержании Романова, по всем трактам были разосланы конные отряды милиции, но никаких следов обнаружить не удалось. Обыск в помещениях Романова, Джонсона и двух слуг не дал никаких результатов. О похищении немедленно было сообщено в Совет Народных Комиссаров, в Петроградскую коммуну и в Уральский областной Совет.

Производятся энергичные розыски⁵⁶.

⁵⁵ Н. В. Кирпичева. О создании проекта часовни в честь Михаила Тверского, небесного покровителя Михаила Романова // Уральская Голгофа. Выпуск 1. Пермь, 2006. С. 47 – 48.

⁵⁶ Н. Аликина. Дон Кихот пролетарской революции. С. 30.

Дом архиерея

Комсомольский проспект, 6

Крест на Сибирском тракте

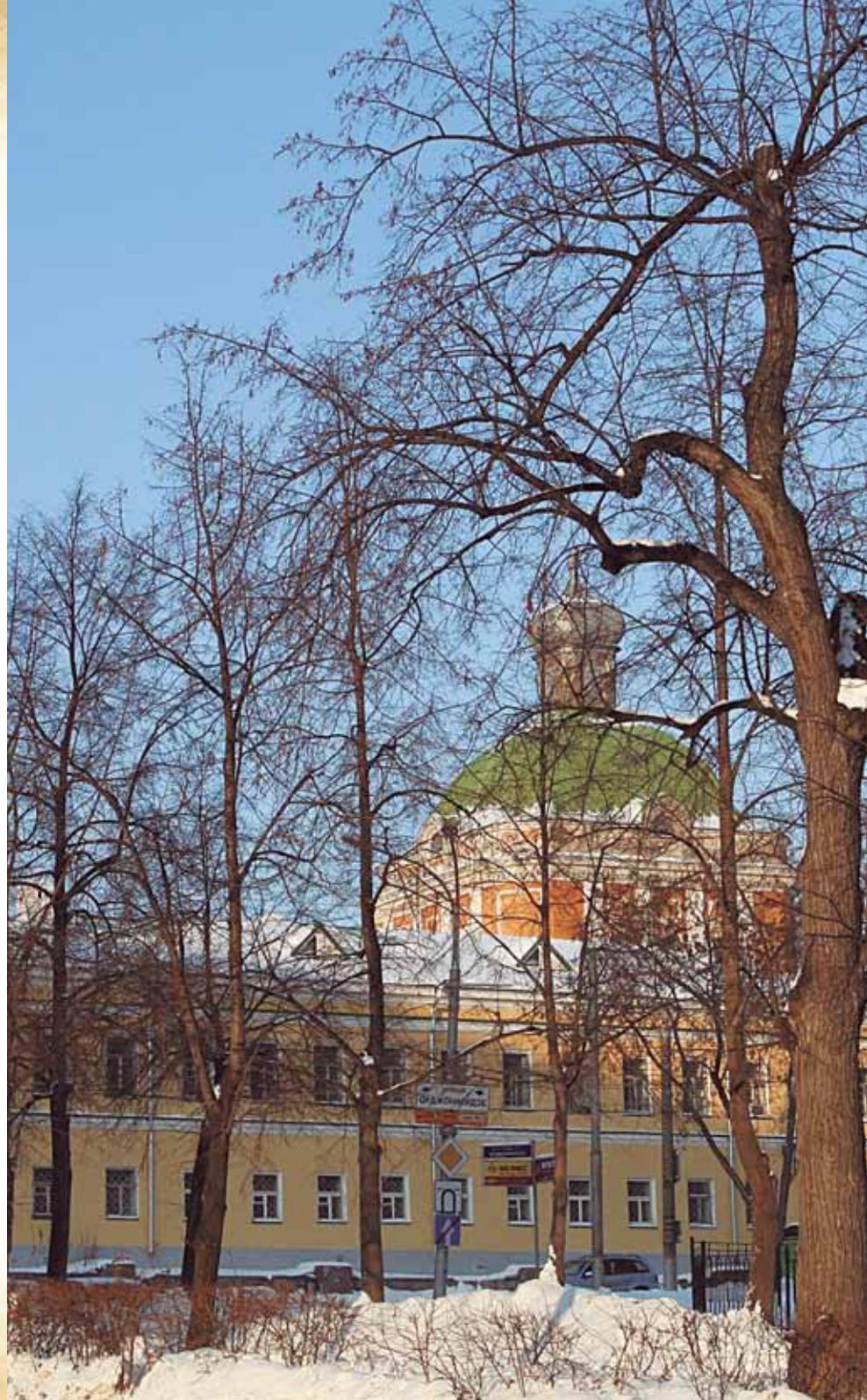
ул. Героев Хасана, 89

Архиерейский дом — одно из первых каменных зданий города, построенное в 1793–1798 гг., предположительно по проекту архитектора Г.Х. Паульсена, в стиле раннего русского классицизма. Здание стоит «глаголем» на пересечении двух улиц и является частью архитектурного ансамбля вместе со Спасо-Преображенским собором. На гладких фасадах прорезаны два ряда окон без наличников. В декоре использованы металлические элементы: решетки, двери, половая плитка. К дому примыкал прекрасный сад. За алтарной частью собора возникло кладбище, на котором хоронили сначала священнослужителей, а затем и особо уважаемых людей города — потомственных почетных граждан, меценатов, благодетелей.

Строения пермского архиерейского дома были муниципализированы на основании постановления Народного комиссариата юстиции от 30 августа 1918 г. В архиерейских покоях размещался госпиталь Губэвака, домовую Митрофаньевскую церковь отдали краеведческому музею. С марта 1922 г. здание передало Пермскому музею целиком. Территорию архиерейского кладбища, сада и хозяйственного двора в 1932 г. занял зоологический сад. До 2007 г. в здании архиерейского дома работал Пермский краевой музей, сейчас оно возвращено православной церкви. В 2009 г. бывшая Соборная площадь перед домом архиерея и кафедральным собором (сейчас — художественная галерея) была реконструирована, на ней установлена скульптура Николая Мирликийского Чудотворца. Скульптура Вячеслава Клыкова

Николай Мирликийский
Чудотворец. Скульптура
Вячеслава Клыкова

Андроник, архиепископ Пермский и Соликамский

ского Чудотворца — святого, особо почитаемого верующими края.

Это здание связано с трагической судьбой архиепископа Пермского и Соликамского Андроника, зверски убитого большевиками в 1918 г. Андроник (в миру Владимир Александрович Никольский) родился в 1870 г. в семье дьякона Ярославской губернии. Закончил Ярославскую духовную семинарию, затем Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В конце XIX века принимал участие в миссии

Русской Православной Церкви в Японии. Назначен на Пермскую кафедру в 1914 г.

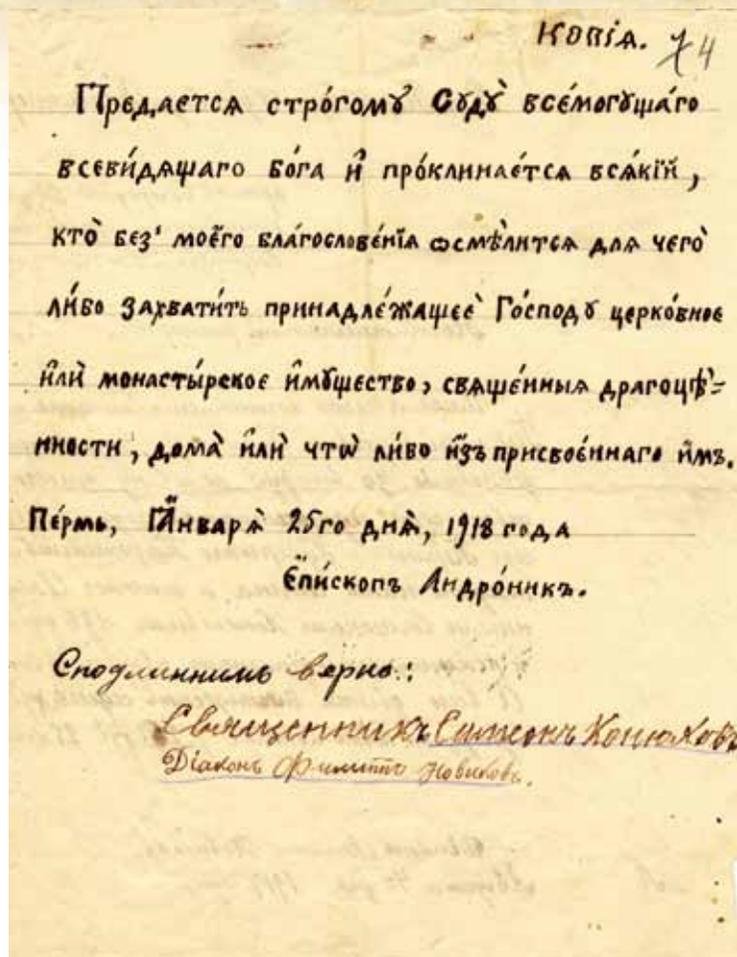
После захвата власти большевиками одним из первых осознал опасность положения и предвидел грядущие бедствия в России. Владыка Андроник призывал паству активно сопротивляться изъятию церковного имущества.

В ночь с 15 на 16 июня 1918 г. пермские чекисты арестовали архиепископа. По словам участников ареста, «...Андроник держал себя великолепно, вполне мужественно, говоря открыто, что он противник советской власти и будет бороться с ней до самого последнего дня»⁵⁷.

Из воспоминаний начальника Пермского гарнизона Степана Окулова, записанных в 1930 г., можно узнать, как развивались события. Военный комиссариат находился напротив Кафедрального собора и дома архиерея — в реквизированном здании Пермской духовной семинарии.

«...Епископ Андроник открыто выступил с призывом свергнуть советскую власть и этих нечестивцев, хулиганов, гонителей веры христовой.

Помню, ко мне пришла женщина — агент ЧК, взволнованная, и говорит: «Что вы смотрите, т. Окулов, рядом с вами происходят такие факты, а вы сидите в своем кабинете и ничего не делаете».

Воззвание Андроника. Фото архивной копии

На совете было постановлено арестовать епископа, чтобы прекратить его пропаганду. Арест был возложен на председателя губернского ЧК Павла Ивановича Малкова. Я предвидел, что может вспыхнуть восстание темных масс... Я вызвал из Мотовилихи дружину рабочих в количестве 400 человек, дал приказ образцовой роте 150 человек у военкомата собраться к 10 часам. Когда все собрались, мы заметили, что на колокольне кафедрального собора поставлен часовой.

И вот часов в 12 ночи, когда приехал из ЧК Малков и еще товарищи, когда они подошли к церкви, то там оказалось

⁵⁷ Пермь от основания до наших дней. С. 163.

Крест на предполагаемом месте убийства архиепископа Андроника

полно старушек и старичков, но двери не отворяли, и пришлось взламывать двери.

Когда стали ломать двери, ударили в набат. В 12 часов ночи получилась жуткая картина для нас. Люди разбежались по площади, началась беспорядочная стрельба без всякого приказа по собору и по колокольне...

Епископа увезли в Мотовилиху, что они там делали, я не знаю.

Епископ сидел в мотовилихинской бане, разговаривал с ним Мясников, но он не поддавался»⁵⁸.

Серьезные опасения власти при аресте архиепископа были отчасти обоснованы. После опубликования «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви», который лишил церковь всего имущества, в Перми прошло несколько многотысячных крестных ходов. Поэтому арестованного отвезли в рабочий поселок Мотовилиху, где восстание было менее вероятным. В Мотовилихе допрашивал Андроника Гавриил Мясников, причем вопросы задавал в основном на богословские темы. Некоторые пермские исследователи уверены, что эти ночные беседы (уже фактически не допро-

сы) серьезно повлияли на Мясникова. Он стал требовать от Малкова отмены приговора, а после казни, по воспоминаниям В. Ф. Сивкова, зам. председателя Пермского губисполкома в 1918 г., «...готов был нас с Малковым в порошок стереть за то, что приговор о расстреле Андроника был приведен в исполнение»⁵⁹. После чего бросил работу в ЧК и ушел на фронт.

После ареста Андроника закрылись все церкви Перми и Мотовилихи, что вызвало недовольство верующих.

На третий день ареста пермские чекисты и милиционеры, которые участвовали и в расправе над Михаилом Романовым, вывезли Андроника за город. Начальник мотовилихинской милиции Н. В. Жужгов так описал казнь: «Поехали по Сибирскому тракту за пять верст, свернули в лес на левую сторону, отъехали сажень на сто, остановили лошадей. Я приказал дать Андронику лопату, отвязали ее от пролетки и дали ему в руки. Я приказал ему копать могилу. Андроник выкопал сколь полагается, мы ему помогли. Затем я сказал: «Давай ложись». Могила оказалась коротка, он подрыл в ногах, лег во второй раз — еще коротка. Еще рыл — могила готова... Он помолился на все стороны минут десять, я ему не мешал. Затем он сказал — я готов. Я сказал, что расстреливать не буду, а живым закопаю, пока ты не снимешь постановление (о закрытии всех церквей — Авт.). Но он сказал, что это не сделает и не будет того, чтобы я не шел против большевиков. Затем мы его забросали землей, и я произвел несколько выстрелов...»⁶⁰.

В 2000 г. Андроник причислен к лику священномучеников.

⁵⁹ Н. Аликина. Дон Кихот пролетарской революции. С. 38.

⁶⁰ А. Марченко. Обстоятельства убийства священномученика Андроника (Никольского), архиепископа Пермского и Кунгурского, в документах и исследованиях // Гражданская война на востоке России. Материалы Всероссийской научной конференции. Пермь, 2008. С. 191.

Здание бывшей духовной семинарии

ул. Монастырская, 12/Комсомольский проспект, 1

Здание, занимающее целый квартал по улице Монастырской, было построено в 1832 г. Автор проекта И. И. Свизев наблюдать за ходом строительства не мог, так как в это время не жил в Перми. Полностью завершил строительство в 1843 г. архитектор Пермской казенной палаты И. А. Кругляшов. Свизев предлагал обратить главный фасад здания на Соборную площадь, но губернатор велел сделать его со стороны улицы Монастырской. На стене здания находятся мемориальные доски, посвященные выдающимся выпускникам семинарии, которая до открытия в 1916 г. в Перми университета была лучшим образовательным учреждением города. В семинарии учились: уральский сказочник П. П. Бажов, известный писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк, изобретатель беспроводного телеграфа (радио) А. С. Попов, доктор медицины П. Н. Серебренников и другие.

По декрету о закрытии духовных школ и училищ 1 сентября 1918 г. семинария была упразднена. В ее здании располагался губернский военный комиссариат, центр формирования вооруженных сил Урала по борьбе с контрреволюцией. При военном комиссариате был штаб интернациональных формирований, которыми руководили Бела Кун и Ференц Мюних.

С 1923 по 1930 г. в здании размещался областной научно-промышленный музей, но часть помещения была все еще занята арестантским отделом и оружейным складом.

В 1931 г. здание бывшей семинарии было отдано военно-технической школе Воздушных сил РККА (с 1973 г. — Пермское высшее военное командно-инженерное училище ракетных войск им. маршала Р. И. Чуйкова)⁶¹.

В 2000 г. было принято решение о расформировании училища. Сейчас комплекс зданий училища репрофилирован под офисно-торговую деятельность.

20 июля 1918 г. был принят декрет «О тыловом ополчении», в которое должны были призываться граждане, не подлежащие призыву в Красную армию. Ополченцами занимался Военный комиссариат. В газете «Свободная Пермь» было описано, как формировались рабочие батальоны: «В июле 1918 г. большевистское центральное правительство

⁶¹ Е. Спешилова. Указ. соч. С. 64.

Современный вид здания бывшей духовной семинарии

издало декрет о создании тылового ополчения из буржуев, саботажников, безработных и вообще из людей, непригодных для Красной армии.

Пермские властители немедленно решили привести в исполнение этот декрет и в развитие его, и так довольно абсурдного, применили свой местный взгляд и усмотрение...». Сотрудники пермских силовых ведомств во главе с ЧК начали аресты людей вышеперечисленных категорий. Несколько недель их держали в подвале ЧК, после был суд, который «свершался» безусым латышом-мальчуганом. Записывались лишь возраст и имущественное положение и изрекалось «судьей»: на работы. На попытки вступить с «судьей» в объяснения он резко обрывал и заявлял: «заложников центральная власть предписывает расстреливать, а мы вас шлем на работы». Оставалось благодарить и уходить.

Часа в четыре 18 сентября нас выстроили на грязном дворе чрезвычайки, окружили усиленным конвоем... Наконец мы двинулись по направлению к духовной семинарии. Там был военный комиссариат. А нас передавали в распоряжение военного ведомства»⁶². Военное ведомство направляло рабочие роты в основном на окопные работы.

Пермская духовная семинария. Фотография начала XX в.

9 февраля 1918 г. в Стефановской часовне был проведен «Вечер скорби», на котором вспоминались расстрелянные большевиками священники. Устроитель вечера священник В. Морозов рассказал, что и в семинарском саду расстреливали⁶³. После взятия Перми колчаковскими войсками в саду было найдено 55 трупов.

⁶² Пономарев А. Рабочая рота // Свободная Пермь. 1918, 13 февр.

⁶³ Вечер скорби // Свободная Пермь. 1918, 12 февр.

Особый отдел ВЧК при 3-й армии

ул. Монастырская, 11

В январе 1919 г. для борьбы с контрреволюцией и шпионажем в Красной армии был создан особый отдел ВЧК.

Большую роль в событиях Гражданской войны в Уральском регионе сыграла 3-я армия РККА. Она была создана директивой командующего войсками Восточного фронта № 50-а от 20 июля 1918 г. из частей Северо-Урало-Сибирского фронта, действовавших в центральных районах Урала и Зауралья на левом фланге боевого порядка красных войск. В разное время штаб армии находился в Екатеринбурге, Перми, Вятке и других городах⁶⁴.

В Перми штаб 3-й армии помещался в доме известного предпринимателя Н. В. Мешкова.

Дом построен в 1820 г. предположительно по проекту архитектора И. И. Связева. После пожара 1842 г. здание было заброшено, и только в 1887 г. Николай Васильевич Мешков подал заявку в городскую Думу на перестройку дома. Здание обрело новый вид по проекту архитектора А. Б. Турчевича. Особняк в стиле позднего русского классицизма украсил высокий берег Камы⁶⁵.

Пермь. Дом Мешкова

Сотрудники особого отдела 3-й армии (С. А. Болотов — слева)

Сотрудники особого отдела 3-й армии

⁶⁴ В. И. Старков. Гражданская война на Урале: в бою и труде // <http://www.politarchive.perm.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/v-i-starkov-grazhdanskaya-vojna-na-urale-v-boyu-i-trude.html>.

⁶⁵ Е. Спешилова. Указ. соч. С. 35 – 38.

Удостоверение С. А. Болотова, помощника заведующего следственным отделением особого отдела 3-й армии

Пропуск С. А. Болотова

В советское время в здании располагалось управление Камского речного пароходства. Сейчас — Пермский краевой музей.

Сотрудники особого отдела ВЧК при 3-й армии имели такие же широкие права, как и сотрудники губернского ВЧК.

Иллюстрирует деятельность особого отдела архивно-следственное дело 22-летнего Яна Муравского, бывшего рядового Белой армии. Муравский был мобилизован в Сибири в армию Колчака, где служил шофером. За героическую доставку снарядов на передовую под огнем Красной армии был представлен к награде Георгиевским крестом. Под Кунгуром сдался в плен Красной армии. 15 июля 1919 г. он был расстрелян как белогвардеец сотрудниками особого отдела⁶⁶.

Штаб частей особого назначения (ЧОН)

ул. Покровская (ныне ул. Ленина), 27

Дом был построен в начале XIX века предположительно купцом В. Я. Кураевым. Последним владельцем здания была семья купцов Киселевых. В 1918 г. дом был реквизирован.

10 октября 1919 г. Пермский губернский комитет РКП(б) предложил уездным и городским комитетам партии немедленно приступить к организации коммунистических частей особого назначения (ЧОН). Части особого назначения создавались для укрепления и охраны советского строя, для борьбы с контрреволюционными элементами. С их помощью осуществлялась продразверстка. К концу 1919 г. эти части действовали в Перми, Мотовилихе, Кунгуре и Кизеле⁶⁷.

ЧОН находились в тесном контакте с ЧК и формировались из коммунистов и комсомольцев.

Командиром Пермского батальона ЧОН был С. А. Окулов⁶⁸. В 1920-е гг. Степан Акимович имел должности «начгар и комчонгуб». В то время сокращения и аббревиатуры были очень распространены: «начгар» — начальник гарнизона, «комчонгуб» — командир губернских частей особого

Здание, где в 1920-х гг. размещался штаб частей особого назначения (Пермь, ул. Ленина, 27)

Пермский отряд ЧОН

Окулов Степан Акимович (1884–1934). Родился в Перми, окончил приходское училище. Рано начал трудовую деятельность. Участвовал в боевых действиях Первой мировой войны, награжден Георгиевским крестом. В конце декабря 1917 г. возвращается в Пермь, где был назначен на должность окружного военного комиссара, а с весны 1918 г. исполняет обязанности губвоенкома. С 31 марта 1920 г. он командует 35-й отдельной бригадой войск внутренней охраны Республики (ВОХР). С 8 июня по 13 октября 1921 г. Окулов командует трудовыми частями Уральского округа. С 19 октября 1921 г. по 20 сентября 1923 г. возглавлял отряды ЧОН Пермской губернии. В ноябре 1923 г. назначен Пермским окружным военкомом. В ноябре 1927 г. по состоянию здоровья уволен в долгосрочный отпуск. В последующие годы Окулов работал председателем Пермского городского комитета Осоавиахима

⁶⁷ Пермская областная организация КПСС: Хроника. Пермь, 1983. С. 60.
⁶⁸ Из списка командного состава штаба ЧОН Пермской губернии // ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 305. Л. 20.

Отряд частей особого назначения

назначения. В качестве командира ЧОН Степан Окулов воевал под Чердынью с белогвардейцами.

В Перми располагался батальон ЧОН, в Мотовилихе — рота. Штаб Мотовилихинской роты размещался по адресу: ул. Советская (ныне ул. 1905 года), 4⁶⁹.

В 1922 г. пермское формирование ЧОН называлось так: 14-й особого назначения Пермский батальон. С 24 февраля 1923 г. переименован в 305-й особого назначения Пермский батальон⁷⁰.

ГПУ/ОГПУ
1921–1936 гг.
 ул. Сибирская, 21
 ул. Пермская, 57

...Доктор Левин Илья Арович, высмеивая в саркастическом духе теперешнюю жизнь, переделал стихотворение Пушкина «Лукоморье» на «современный» лад: «У Лукоморья дуб срубили, золотую цепь в Торгсин снесли, кот в клетку изрубили, русалку паспорта лишили, шута в Соловки свезли.

Из спецзаписки ОГПУ о политнастроениях среди пермской профессуры и научных работников за 1933 г.

Правопреемником ВЧК стало ГПУ (государственное политическое управление) при НКВД СССР. В задачи ГПУ входило: подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма; принятие мер охраны и борьбы со шпионажем; политическая охрана границ РСФСР; выполнение специальных поручений Президиума ВЦИК или СНК по охране революционного порядка. Для выполнения этих задач при ГПУ были созданы особые воинские части (реорганизованные войска ВЧК). 15 ноября 1923 г. в связи с образованием СССР Постановлением ВЦИК ГПУ НКВД РСФСР преобразовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР.

Пермский отдельный дивизион ОГПУ

⁶⁹ПермГАНИ. Ф. 620. Оп. 1. Д. 344. Л. 17.

⁷⁰Там же. Д. 438. Л. 13.

Угловой штамп Пермского губернского отдела ГПУ

Структура ОГПУ была следующей: вся страна была поделена на 13 округов. В каждом округе создавалось полномочное представительство ГПУ (ПП ГПУ), которое состояло из двух частей — секретно-оперативной (СОЧ) и общеадминистративной (ОАЧ). В СОЧ входили следующие отделы: секретный (СО), особый (ОО), контрразведывательный (КРО), экономический (ЭКО), информационно-агентурный (ИНФАГО), регистрационно-статистический (РСО), борьбы с бандитизмом

(ОББ), политконтроля (ПК). ОАЧ состояла из канцелярии, стола личного состава, комендатуры, подразделения связи, хозяйственного отделения. Штат ПП ГПУ составлял от 33 до 133 человек.

В губерниях создавались губернские отделы ГПУ (ГО ГПУ), штат которых составлял от 26 до 77 человек⁷¹.

В Перми в 1922–1924 гг. начальником ГО ГПУ сначала был А. Л. Борчанинов, его сменил В. В. Винокуров.

В ходе административно-территориальной реформы вместо губерний были созданы края и области. Пермская губерния вошла в состав Уральской области. Приказом ГПУ № 354 от 23 августа 1923 г. на территории ПП ГПУ Уральской области был упразднен Пермский губернский отдел ГПУ, вместо него на территории Пермского округа был сформирован окружной отдел ОГПУ.

ГО ГПУ и окротдел ОГПУ размещались в Перми в том же доме, что и ЧК — на ул. Сибирской, 21.

Деятельность сотрудников ОГПУ (еще недавно бывших сотрудниками ЧК) первоначально несколько изменилась. Если ЧК жестко пресекала всякое инакомыслие, то ОГПУ в годы нэпа больше внимания уделяло наблюдению за политической жизнью общества и попыткам манипулирования общественной идеологией. Если в годы красного террора любые

собрания, съезды священнослужителей пресекались, то в 1922 г. губернский епархиальный съезд арестовывать никто не собирался. Но сотрудники ГПУ активно включились в подготовку к этому съезду. Они начали формировать «прогрессивное духовенство» с целью добиться того, чтобы на съезде присутствовало подавляющее большинство именно этого духовенства. Таким образом ГПУ надеялось не только расколоть православную церковь: «взаимную вражду двух церковных течений

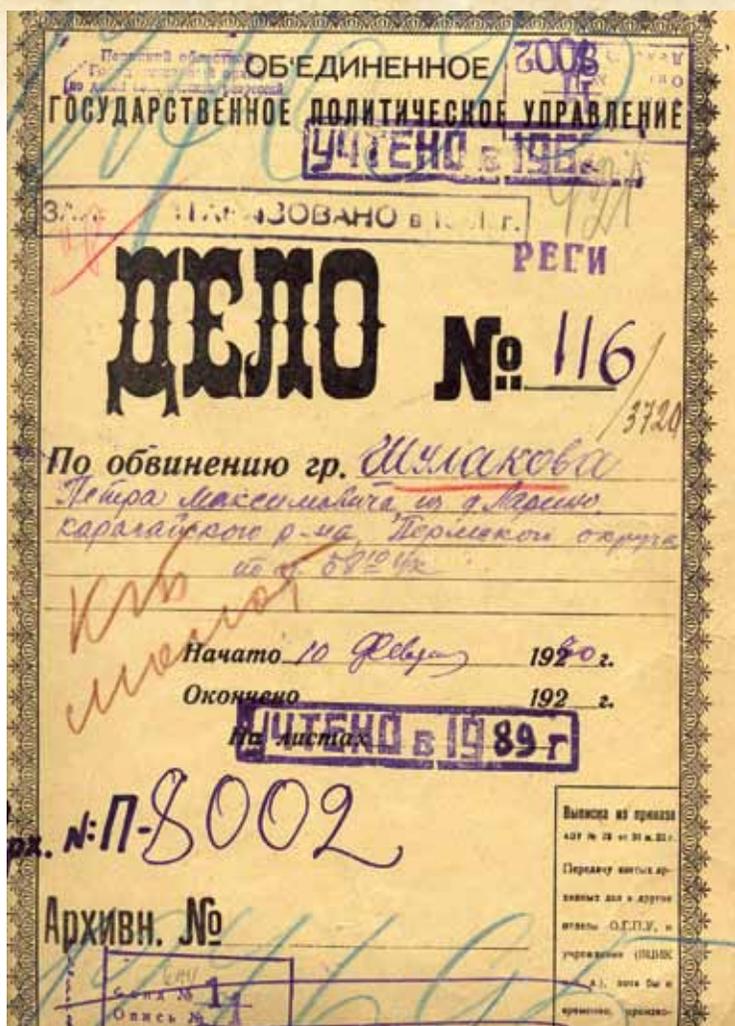
Удостоверение сотрудника ГПУ

мы должны использовать в целях вообще развития широкой антирелигиозной пропаганды среди населения. ...остерегайтесь выдать населению и духовенству как реакционному, так и прогрессивному, вашу настоящую цель в данной предвыборной кампании, строго памятуя, что если мы и поддерживаем прогрессивное духовенство в борьбе его против тихоновцев,

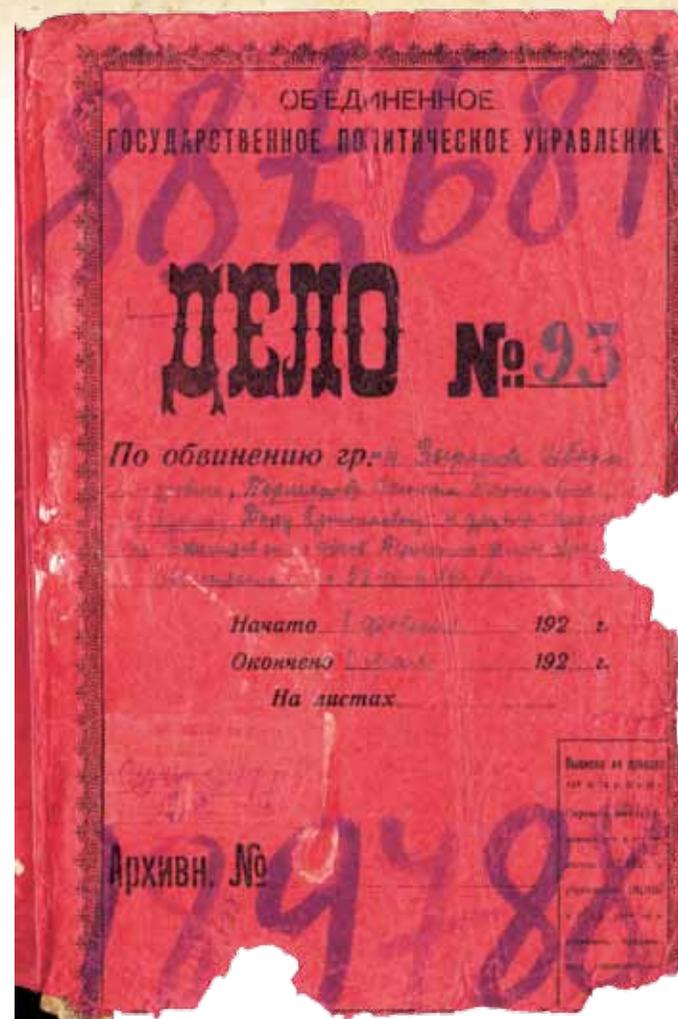

Сотрудники Пермского губернского отдела ГПУ (слева направо): начальник отдела В. В. Винокуров, сотрудник (?) Мороз, заместитель начальника С. А. Болотов

⁷¹ Н. В. Петров, К. В. Скоркин. Кто руководил НКВД 1934–1941. М., 1999. // <http://www.memo.ru/history/NKVD/kto/index.htm>.

Обложка архивно-следственного дела Петра Максимовича Шумакова

Обложка архивно-следственного дела Ивана Зырянова

то поддерживаем, «как веревка поддерживает повешенного»⁷². Архиепископ Пермский Сильвестр поддерживал патриарха Тихона, отстаивающего право церкви на самостоятельное существование. Не надеясь на священников-обновленцев, ГПУ арестовало перед съездом Сильвестра. Новым еписко-

⁷² Из Циркулярного письма Пермского губкома и губернского отдела ГПУ уездным комитетам РКП(б) в связи с предстоящим губернским епархиальным съездом. 31 июля 1922 г. // Политические репрессии в Прикамье. Пермь, 2004. С. 48.

пом был избран обновленец — Николай Ашихмин. ОГПУ, с целью ослабления церкви, последовательно проводило линию на раскол среди различных течений в православии, в том числе и среди обновленцев, которые выступали в поддержку советской власти. В период 1922–1926-х гг. в Перми появились «Трудовая церковная община», Пермский епархиальный комитет «Союза общин древлеапостольской церкви», в это же время действовало Пермское епархиальное управ-

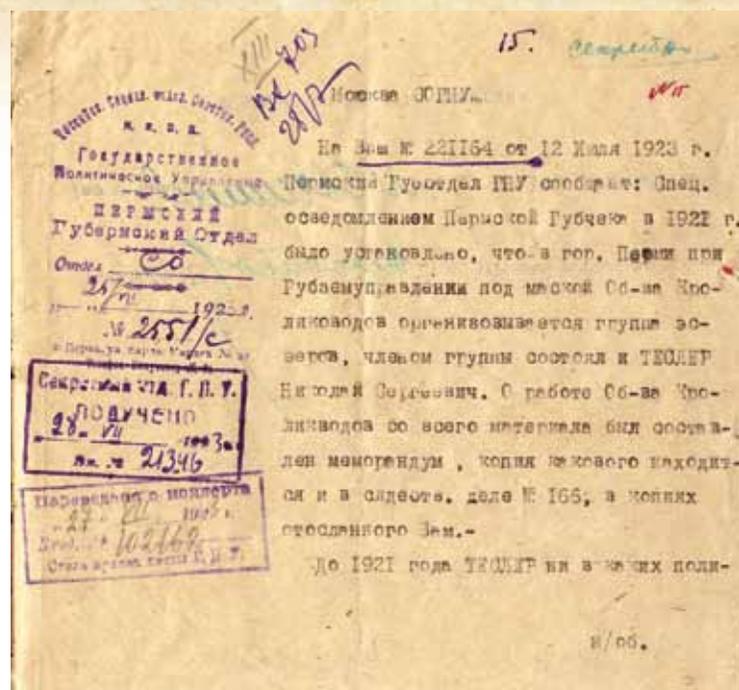

Сотрудник пермского ОГПУ
И. Ф. Коновалов

ную сеть и собирала информацию о политических взглядах жителей Пермской губернии, а с 1924 г. — Пермского округа. Еженедельно информационные сводки представлялись начальнику ОГПУ и в окружном ВКП(б). В раздел «Деятельность антисоветских партий», за неимением таковых, попадали различные кружки и общества — «Кружок по изучению Северного края», «Общество естествоиспытателей», «Организация инженеров». Члены этих кружков характеризовались как «явно враждебный пролетарскому государству элемент: профессора, доктора и др. лица ученого мира»⁷⁶. Особое внимание уделялось профессорско-преподавательскому составу, который, по мнению сотрудников ОГПУ, только внешне лоялен к советской власти, а «...внутренне же многими из них советская власть рассматривается, как «диктатура хама, необразованного, некультурного»⁷⁷. Также фиксировались высказывания

ление⁷³. В 1927 г. в докладной начальник Пермского окротдела ОГПУ Покровский сообщал: «...нами сейчас, в интересах углубления церковного раскола, создается третья группа церковников, так называемых григорьевцев. Григорий, после ареста Крутицкого⁷⁴, сумел доказать некоторой части духовенства, что заместителем Крутицкий оставил его, этим Григорий расколол тихоновцев на два враждебных лагеря»⁷⁵.

Секретно-оперативная часть ОГПУ в это время создала обширную агентур-

Документ 1923 г.: сведения об очередной разоблаченной «группе эсеров-вредителей», действующей «под маской» Общества кролиководов

рабочих на собраниях. Например, на Мотовилихинском заводе в 1929 г. можно было услышать: «Мы до сих пор являемся черными рабами производства, рабочего и его семью заставляют жить и работать впроголодь, отдельные группы коммунистов и верха оторвались от масс»⁷⁸. Такие рабочие ставились на учет в ОГПУ или «брались в оперативную разработку» (заводилось дело и начиналось следствие).

В информационных сводках ОГПУ времен нэпа поражает их всеохватывающий характер — буквально нет такого места или общественного явления, о котором бы не знали агенты ОГПУ. Так, в 1925 г. скрупулезно было подсчитано, сколько рабочих отмечали Рождество. Другой агент сообщал, что в селе Лобаново священник отругал учительницу за материальное о церкви в стенгазете. А в деревне Баклуши член партии

⁷⁸ Из информационной сводки о настроениях рабочих г. Перми и Мотовилихи, 1929 г. // ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 25. Л. 5об.

⁷³ Е. Н. Шумилов. Пермская синодальная епархия: к истории оппозиции в Русской Православной Церкви в 20–30-е гг. XX века // Страницы прошлого. Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1999. С. 185–187.

⁷⁴ Митрополит Крутицкий (в миру Петр Федорович Полянский) в 1925 г. утвержден Патриаршим местоблюстителем, т.е. являлся главой Русской Православной Церкви. В ноябре 1925 г. митрополит был арестован.

⁷⁵ ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 9. Л. 110.

⁷⁶ Из доклада начальника секретно-оперативной части губернского отдела ГПУ о политическом положении в Пермской губернии. 25 января 1922 г. // Политические репрессии в Прикамье. С. 49.

⁷⁷ Из доклада 1-го отделения Пермского Окротдела ОГПУ о состоянии профессорско-преподавательского персонала высшей и средней школы. 14.08.1929 г. // ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 130. Л. 62.

Чечкин говорил, что на последней партконференции разрешили всем партийцам пить и гнать самогон и т. д.⁷⁹

В случае явного и открытого недовольства политикой советской власти сотрудники ОГПУ проводили аресты и следственные действия. Так, например, в 1929 г. двадцатилетний рабочий Мотовилихинского завода Г. Коптягин на плакате о партийной и комсомольской учебе написал: «Долой политику большевиков, да здравствует рабочая независимость от всех партий». Коптягин был тут же арестован, на допросах рассказал: *«Приходится на работу идти без куска хлеба, рабочим живется очень тяжело. Вот это и заставило меня написать, чтобы убедились другие рабочие»*⁸⁰.

Руководство советского государства считало нэп временным отступлением, и поэтому сотрудники ОГПУ всегда видели в нэпманах, коммерсантах и бизнесменах врагов новой власти. Начальник СОЧ ГО ГПУ С. Болотов сетовал в 1922 г., что правительство не позволяет применение ВМН во внесудебном порядке к *«жадным акулам, именуемым разной масти нэпманами, запускающим свои зубы в народное достояние»*⁸¹.

В 1923 г. начальник Пермского окротдела ОГПУ В. В. Винокуров был переведен в Ярославль. В январе 1925 г. оперативные сводки подписывал начальник окротдела ОГПУ т. Лобанов⁸². В сентябре 1925 г. начальником окротдела стал А. П. Коростин⁸³.

Интересны взаимоотношения Пермской прокуратуры и ОГПУ. Из отчета Пермской прокуратуры можно узнать, что «до мая 1925 г. прокуратура в работу ОГПУ не углублялась, хотя и знала о существующих в ГПУ недочетах, но к устранению их мер не предпринимала, не желая обострять взаимоотношений. В мае было произведено обследование ОДТО ОГПУ (отделение дорожно-транспортного отдела)». Были обнаружены нарушения норм процессуального права и «недостаточное ознакомление с кодексами... всех сотрудников ОГПУ»⁸⁴. С 1926 г. начальником окротдела стал П. П. Покров-

ский, начальником СОЧ — Д. И. Розов, ЭКО возглавлял А. А. Колегов, секретным отделом руководил М. В. Коробицын⁸⁵.

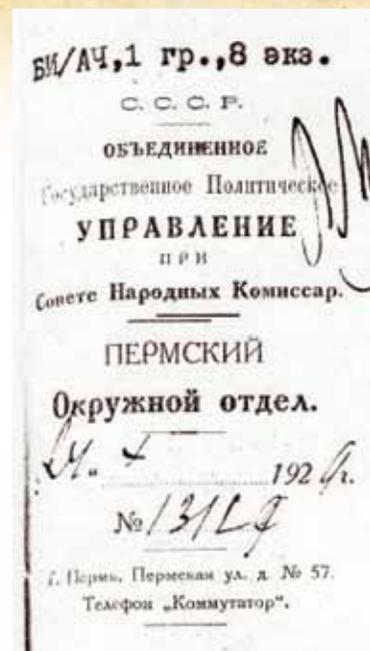
В 1927 г. Пермский окротдел ОГПУ состоял из 39 человек⁸⁶.

В 1927 г. ОГПУ переехало в другое здание — на улицу Пермская, 57.

Двухэтажный каменный дом с полукруглыми окнами был построен в конце XIX в. и принадлежал купцу Д. С. Жирнову. После революции в здании находилось Управление единого потребительского общества, затем ОГПУ и НКВД.

В настоящее время в этом доме располагается администрация Ленинского района г. Перми⁸⁷.

В конце 1920-х гг. появилась новая концепция «строительства социализма в одной стране», окруженной врагами. Хозяйственные трудности внутри страны объяснялись происками шпионов и вредителей. Таким образом власть нашла новых врагов и открыла обширный простор для деятельности ОГПУ. Для борьбы с этими врагами ОГПУ получило новые полномочия. Так, 9 июня 1927 г. Президиум ЦИК предоставил ОГПУ право рассмотрения во внесудебном порядке дел на бывших белогвардейцев, шпионов и бандитов. Внесудебные репрессии осуществляли Особое Совещание и коллегия ОГПУ. Особенно эти полномочия проявились при проведении коллективизации, раскулачивания и высылки. Пермский окротдел ОГПУ получил следующие директивы:

Угловой штамп Пермского окружного отдела ГПУ

⁷⁹Из Информационных сводок № 2, 5, 16 за январь, февраль и август 1925 г. // ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 25. Л. 21, 85, 357.

⁸⁰Из Докладной записки о состоянии фабрично-заводской и крестьянской молодежи и сельской интеллигенции по Пермскому округу. По состоянию на 10 октября 1929 г. // ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 136. Л. 135.

⁸¹Из доклада начальника секретно-оперативной части губернского отдела ГПУ о политическом положении Пермской губернии. 25 января 1922 г. // Политические репрессии в Прикамье. С. 53.

⁸²ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 9. Л. 2.

⁸³Н. В. Петров, К. В. Скоркин. Указ. соч.

⁸⁴Из Отчета о работе Пермской окружной прокуратуры за январь — июнь 1925 г. // ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 145. Л. 24.

⁸⁵ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 1. Л. 31 — 34.

⁸⁶Из документа «Мобилизационная готовность личного состава органов ОГПУ» // ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 9. Л. 279.

⁸⁷Е. Спешилова. Указ. соч. С. 264.

Здание на ул. Пермской, 57.
Ныне — администрация Ленинского района г. Перми

*«Письмо Уралобкома от 07.04.1927 г.
№ 701/с. Совершенно секретно.*

*Всем секретарям Окружкомов ВКП(б).
За последний период времени наблюдается повсеместно учащение случаев аварий, взрывов и пожаров на крупных промышленных предприятиях и сооружениях, имеющих государственное значение.*

Расследование по целому ряду случаев устанавливает, что эти происшествия являются результатом вредительской деятельности иностранных разведок...

Учитывая всю серьезность последствий увеличения вредительства, а также всю сложность борьбы с ним в условиях растущей враждебности к нам иностранных государств, органам ОГПУ предоставлены расширенные полномочия, как в отношении охраны самих предприятий, так и в отношении карательных функций.

По линии органов ОГПУ даны директивы: очистить все важнейшие государственные предприятия и сооружения от политически неблагонадежного элемента, как-то:

Видеюши себя в обязанности чуждым любителям и не научено, бесед с приехавшими и никаких не бы, если бы был на дому у Вульфова, то бы было с подобными же и другими. Предметные эти обвинения отбросив откровенно. Чужие и признание от меня как полюбилась, так и по-страдалось за Дурново - Соловьев.
Борис Данилович Ботосский.
Пермь: в Уралобком. 1 мая 1927 года

Фрагмент из протокола допроса
Тавриона Даниловича Ботосского (Ботозского)

48

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от „ 3 “ Января 19 30 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>61. Дело № 93258 по обвин. гр. БОТОССКОГО Тавриона Даниловича и др. в число 58/10 от.УК.</p>	<p>БОТОССКОГО Тавриона Даниловича заключить в концлагерь, сроком на ТРИ года, считая срок с 4/X-29г. ДОЛГУШИНА Николая Павловича ЗАПОЛЬСКОГО Алексея Васильевича - выслать через ШОТЛУ на Урал, сроком на ТРИ года, считая срок с 4/X-29г. Дело сдать в архив.-</p> <p style="text-align: right;">№ 80511 <i>Долгушин</i></p>

Секретарь Коллегии ОГПУ

Постановление особого совещания по делу об обвинении
Тавриона Даниловича Ботосского, Николая Павловича Долгушина,
Алексея Васильевича Запольского

перебежчиков, иностранцев, бывших белогвардейцев, резмигрантов и прочих»⁸⁸.

В декабре 1928 г. Пермский окротдел ОГПУ во главе с И. А. Мальцевым обнаружил и арестовал «подпольную троцкистскую организацию», состоящую из семи человек. Эта организация, по мнению сотрудников ОГПУ, имела связь с московским центром и намеревалась «обрабатывать отдельных членов партии и беспартийных рабочих в духе

⁸⁸ПермГИАНИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 1. Л. 67.

Документ о разрешении свидания Антонины Усовой с Ботосским, заключенным в Вишерлаг

Алексей Васильевич Запольский.
Фото из следственного дела

троцкизма»⁸⁹. Все арестованные были обвинены в анти-советской агитации и осуждены особым совещанием ОГПУ к трем годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ)⁹⁰.

В сентябре 1929 г. сотрудники ОГПУ «раскрыли анти-советскую церковную группу», состоящую из настоятеля Феодосьевской церкви в Перми архимандрита Тавриона (Ботосского), протоиерея Н. П. Долгушина и члена церковного совета А. В. Запольского. Из протоколов следствия можно узнать, что

архимандрит негативно относился к советской власти, был приверженцем патриарха Тихона, создал школу для детей по обучению закону Божьему. Особым совещанием ОГПУ вся группа была приговорена к трем годам ИТЛ.

Расширение полномочий ОГПУ неизбежно вело к особым методам ведения следствия. В июне 1933 г. Пермское отделение ПООГПУ на железной дороге закончило дело по обвинению пермских железнодорожников (Зыкова, Пашкова и др., всего семь человек). Они были обвинены в создании контрреволюционной организации с целью борьбы с советской властью. За короткий срок следователи ОГПУ получили признательные показания и закончили дело.

После следствия железнодорожники написали письмо Верховному прокурору СССР. В письме они сообщали, что все признания они написали «под принуждением и диктовку начальника ОГПУ т. Копылова. Ведение следствия сопровождалось сплошным запугиванием до расстрела или, наоборот, обещанием гарантий полной безопасности, а только показать, что требовалось т. Копылову. В отдельных случаях применялись издевательские меры воздействия, как лишение сна и другие, доводившие отдельных лиц до объявления голодовки и неоднократного покушения на самоубийство».

Прокуратура возбудила дело, пермские сотрудники ОГПУ были арестованы и помещены в московскую Бутырскую

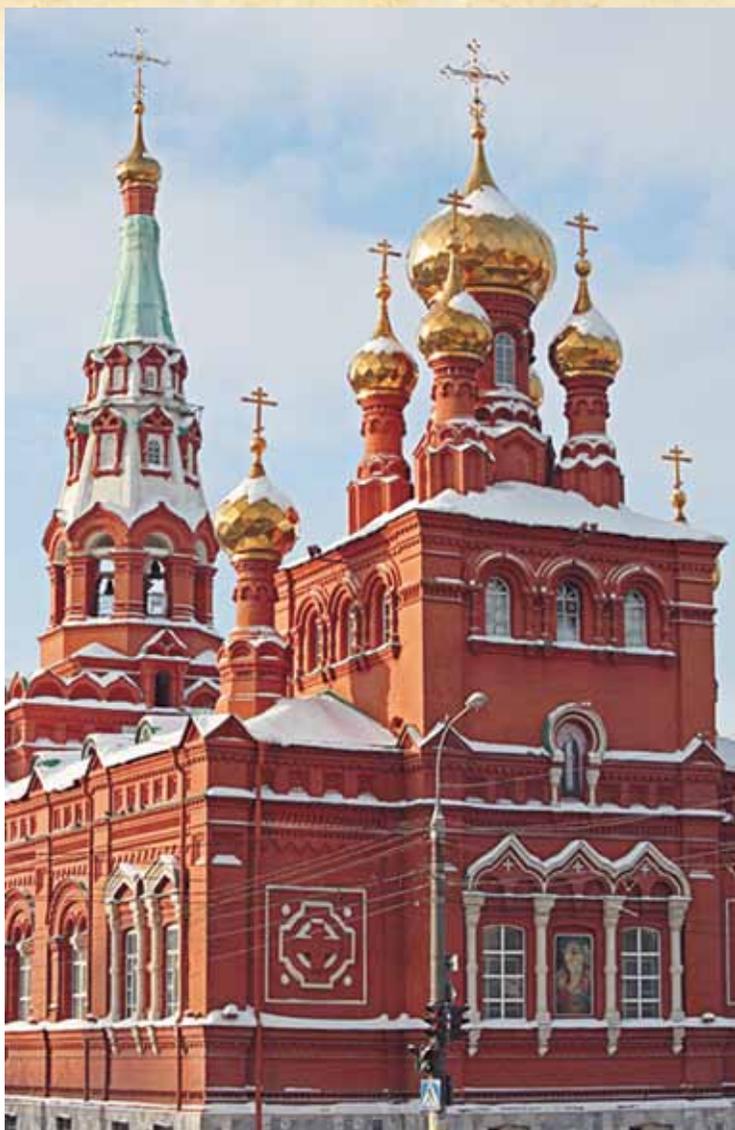
Таврион Данилович Ботосский.
Фото из следственного дела

Николай Павлович Долгушин
Фото из следственного дела

⁸⁹ Из Информационного письма председателя Пермской окружной контрольной комиссии в Уральскую областную контрольную комиссию ВКП(б) о деятельности троцкистской оппозиции // Политические репрессии в Прикамье. С. 62.

⁹⁰ Архивно-следственное дело П. А. Слободчикова. // ПермГИАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8767.

Градо-Пермская Вознесенская церковь во имя св. Феодосия Черниговского расположена на углу улиц Екатерининской, 170 и Борчанинова (Шадринской), 33. Строительство храма велось по проекту архитектора А. И. Ожегова с 1903 по 1910 гг.

Николай Давидович Копылов. С января 1932 г. по 25 июля 1933 г. — начальник ОДТО ОГПУ 1-го железнодорожного района. Родился в семье кустара-сапожника на Украине в 1898 г. В органах НКВД с 1921 г.⁹¹ Фото из следственного дела

тюрьму. Московские следователи начали допросы пермских железнодорожников. Из этих допросов можно узнать методы ведения следствия в Пермском отделении ж/д ПООГПУ. Так, Зыков рассказал, что Копылов обещал его посадить в тифозную камеру, если он не даст нужные показания. Допросы сопровождались «площадной бранью» и другими угрозами. В итоге — *«я совершенно потерял голову и на четвертый, кажется, день получил приказание Копылова ... к утру написать показания по предложенному конспекту...»*.

29 октября 1933 г. состоялось заседание Коллегии ОГПУ по делу пермских сотрудников. Коллегия вынесла приговор: «Н. Д. Копылова осудить к двум годам ИТЛ, условно, с оставлением на работе в органах НКВД с понижением по должности. В отношении С. Н. Третьякова и Н. Н. Ведунова дело в уголовном порядке прекратить, считая отбытый срок ареста в порядке административного наказания»⁹².

В 1934 г. был образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел, в состав которого в качестве Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) вошло ОГПУ.

⁹¹ ПермГАНИ. Ф.1. Оп. 1. Д. 617. Л. 126.

⁹² Архивно-следственное дело С. Н. Третьякова. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11960.

НАЧАЛЬНИКИ ПЕРМСКОГО ОГПУ

Василий Васильевич Винокуров

Василий Васильевич Винокуров, начальник Пермского окротдела ОГПУ с мая 1922 по декабрь 1923 г. Родился в 1894 г. в семье рабочих в г. Оханске Пермской губернии. Образования не получил. В 1929–1930 гг. обучался на курсах марксизма-ленинизма.

Служил рядовым в годы Первой мировой войны. В годы советской власти был председателем Оханского ГК РКП(б), председателем Оханской ЧК. Участвовал в подавлении Ижевско-Воткинского восстания. В годы Гражданской войны — начальник осо-

бого отдела 30-й дивизии и 10-го кавалерийского полка РККА.

После работы в Пермском ОГПУ был переведен в Ярославль начальником губернского ОГПУ. В конце 1920-х гг. работал начальником Черноморского ОГП. В 1933 г. перешел в политотдел Забайкальской железной дороги. В 1937 г. работал начальником центрального управления вагонного хозяйства Народного комиссариата путей сообщения.

Награжден орденом Ленина⁹³ и знаком «V лет ВЧК».

В 1937 г. был арестован и расстрелян. Его жена вспоминала: «...когда Василия Васильевича взяли, они все забрали, все документы, оружие дареное. Через месяц меня взяли... оставив двух малых деток, квартиру и все, что было в квартире. Я стала женой изменника Родины. И тоже лагерь, 17 лет...»⁹⁴.

Григорий Яковлевич Лобанов, начальник Пермского окротдела ОГПУ в 1924 — августе 1925 г. Награжден знаком «V лет ВЧК».

Андрей Петрович Коростин, начальник Пермского окротдела ОГПУ с сентября 1925 по сентябрь 1926 г. Родился

в 1887 г. в семье батрака в д. Суханово Челябинского уезда Оренбургской губернии. Закончил три класса сельской школы.

До 1907 г. работал пастухом, рассыльным, конторщиком, счетоводом. Затем примкнул к анархистам, участвовал в «экспроприациях», в 1909 г. был арестован.

Участвовал в создании отрядов Красной армии в Челябинском уезде. В годы Гражданской войны служил в Военно-полевом контроле штаба 3-й армии, вскоре преобразованном в армейскую ЧК.

В 1919 г. был направлен в Московскую ЧК — начальником Особого отдела. В августе 1919 г. переведен заведующим секретно-оперативной частью Челябинского губернского ЧК. С ноября 1923 г. — начальник Челябинского окротдела ОГПУ. Награжден знаком «V лет ВЧК».

Из Перми переведен в ОГПУ Оренбурга. С 1934 г. — начальник УНКВД Якутской АССР, затем нарком внутренних дел Якутской АССР.

В 1937 г. вышел на пенсию по инвалидности как персональный пенсионер республиканского значения и переехал в Оренбург. Умер в 1958 г.⁹⁵

Петр Петрович Покровский, начальник Пермского окротдела ОГПУ в 1927–1928 гг. Родился в 1896 г. в семье священника. Закончил два класса духовной семинарии⁹⁶, два класса Тульского духовного училища. С октября 1919 г. — военком штаба бригады на Восточном фронте (от Акмолинска до Семипалатинска и китайской границы, участник подавления Верненского мятежа), начальник политотдела и член РВТ дивизии. В 1920 г. — начальник активно-следственной части Семиреченской облЧК. С 1921 по 1922 г. — начальник Джетысуйской облЧК. В 1922–1923 гг. — начальник административно-организационного отдела ГПУ Туркестанской АССР. Затем — начальник Сырдарьинского и Кара-Киргизского обл. отдела ГПУ⁹⁷.

Иван Александрович Мальцев, начальник Пермского окротдела ОГПУ в 1927 г. Родился в поселке Билимбай Пермской губернии. В 1916–1917 гг. — в русской армии. Член РСДРП(б) с октября 1917 г. В 1917–1921 гг. в рядах Красной гвардии,

⁹³ А. И. Скориков, А. П. Коростин. // Челябинск: Энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 418; Н. В. Петров, К. В. Скоркин. Указ. соч.

⁹⁶ ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 1. Л. 31–34.

⁹⁷ <http://www.centrasia.ru/person2.php?&st=1260996043>.

⁹³ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 2В. Д. 43.

⁹⁴ Из воспоминаний о В. В. Винокурове. // ГАПК. Ф. р-952. Оп. 1. Д. 137. Л. 1, 1об.

в РККА. В 1921–1923 гг. — уполномоченный Екатеринбургской губернской ЧК — губернского отдела ГПУ по Шадринскому, Тагильскому уезду. В 1923–1925 гг. — начальник Верхотурского — Нижнетагильского окротдела ГПУ. В 1925–1928 гг. — начальник Челябинского, Пермского окротделов ГПУ. В 1929–1930 гг. — начальник Томского окротдела — оперативно-обязанности начальника, начальник административно-организационного управления Полномочного представительства ОГПУ по Уралу. В 1931–1934 гг. — начальник Оренбургского оперативного сектора ГПУ. В 1934–1935 гг. — помощник полномочного представителя ОГПУ при СНК СССР — начальника Управления НКВД по Средне-Волжскому краю, заместитель начальника Управления НКВД по Киргизской АССР. В 1936–1937 гг. — начальник Управления НКВД по Адыгейской автономной области, начальник Особого отдела НКВД 9-го стрелкового корпуса, начальник Краснодарского горотдела НКВД, помощник начальника, заместитель начальника Управления НКВД по Западно-Сибирскому краю. В 1937–1938 гг. — заместитель начальника Управления НКВД по Новосибирской области. В 1938–1939 гг. — начальник Управления НКВД по Новосибирской области. Арестован в январе 1939 г. 14 мая 1940 г. осужден к восьми годам лишения свободы. Умер в Котласском ИТЛ Архангельской области. Не реабилитирован⁹⁸.

Александр Матвеевич Минаев-Цикановский, начальник окротдела ОГПУ с декабря 1928 по сентябрь 1930 г. Родился в 1888 г. в Одессе. Образование — домашнее.

Работал чернорабочим на мыловаренном заводе в Одессе. В 16 лет вступил в партию эсеров, состоял в боевой дружине в 1904–1906 гг. В 1908 г. осужден военным судом на 10 лет каторги.

В 1919 г. — начальник СОЧ Херсонской губернской ЧК. Затем работал в Волынской, Феодосийской, Николаевской ЧК; Екатеринбургском, Винницком, Волынском, Северо-Кавказском, Пермском ОГПУ. В 1930-е гг. — начальник УНКВД Челябинской, Сталинградской области. В 1938 г. — начальник 8-го отдела 1-го управления НКВД СССР, зам. наркома тяжелой промышленности СССР.

5 ноября 1938 г. был освобожден от работы, на следующий день арестован. 25 февраля 1939 г. приговорен Военной

коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян⁹⁹.

Леонид Иванович Юргенс, начальник Пермского сектора ОГПУ в ноябре 1931 — феврале 1933 г. Родился в 1896 г.¹⁰⁰ Работал начальником СОЧ Калужского губотдела ГПУ (?–1922 г.). В 1923 г. откомандирован в Туркестан, до 1926 г. — начальник Джетысуйского отдела ГПУ; начальник Актюбинского губернского ГПУ. В 1929–1931 гг. работал в 1-м отделении (анархисты) Секретного отдела Секретно-оперативного управления ОГПУ СССР¹⁰¹.

Константин Павлович Прохоренко, начальник Пермского сектора ОГПУ с 19 января по август 1933 г.

Матвей Васильевич Севергин, с августа 1933 г. по июль 1934 г.

Леопольд Георгиевич Лосос, 1934 г. В 1921 г. Витебской губернской комиссией по очистке РКП(б) исключен из партии «как человек с темным прошлым, выходец из буржуазии и бюрократии». В 1928 г. принят вновь в партию Смоленской партийной организацией¹⁰².

До 31 июля 1937 г. возглавлял Пермский горотдел НКВД. Застрелился из табельного оружия¹⁰³.

⁹⁹ Н. В. Петров, К. В. Скоркин. Указ. соч.; В. Абрамов. Евреи в КГБ. Палачи и жертвы. М., 2005. / http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/minaev_cikan.php.

¹⁰⁰ ПермГИАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 613. Л. 138.

¹⁰¹ Персоны Казахстана // <http://procella.ru/index.php?do=person&view=4899>

¹⁰² Из «Акта проверки наличия и подлинности партийных документов членов и кандидатов ВКП(б) первичной парторганизации органов НКВД», август 1935 г. // ПермГИАНИ. Ф. 1. Оп. 21. Д. 179. Л. 1.

¹⁰³ Г. Ф. Станковская, О. Л. Лейбович. Роль НКВД в массовой операции по оперативному приказу 00447 // «...Включен в операцию». Массовый террор в Прикамье в 1937–38 гг. Пермь, 2006. С. 252.

⁹⁸ Архив Александра Н. Яковлева // <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/almanah-dict-bio/1006532/11>.

Губернский суд

Революционный трибунал. 1917–1922 гг.

*Карательный отдел при юридическом отделе
Пермского губернского исполкома¹⁰⁴*

ул. Красноуфимская (ныне ул. Куйбышева), 39

Здание построено в начале XIX в. по проекту пермского архитектора И. И. Свизева. Заказчиком этого огромного по меркам того времени здания был саратовский купец-старообрядец Н. К. Крылов. Здание выстроено в стиле позднего русского классицизма.

После смерти Крылова здание отошло в собственность города. Городские власти решили разместить в нем губернский суд. Для этого здание по проекту архитектора Р. О. Карвовского было капитально перестроено. Перестройка в основном коснулась внутренней перепланировки.

В 1908 г. здание было дополнено двумя пристроями — двухэтажным и одноэтажным.

В 1923–1925 гг. в здании размещалась окружная прокуратура.

В 1922 г. часть здания была передана медицинскому факультету Пермского университета. С 1930 г. все здание стало принадлежать университету. В 1985 г. в здании разместился главный корпус Пермской медицинской академии¹⁰⁵.

Здание Пермского окружного суда. Начало XX в.

История суда

В Перми торжественное открытие окружного суда состоялось 1 сентября 1874 г. Как отмечала пресса, «представители городского общества и управления поднесли в дар суду икону Спасителя в серебряной позлащенной ризе», а в зале Благородного собрания был дан обед, во время которого «пел хор певчих».

В компетенции Пермского окружного суда находились уголовные и гражданские дела, «за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния». Рассмотрение дел, как и в других губерниях Российской империи, происходило с участием 12 присяжных заседателей — российских подданных в возрасте от 25 до 70 лет, проживавших в данной местности не менее двух лет.

Судебная система советского времени

Декретом СНК «О суде» от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. была введена новая судебная система. Был учрежден местный народный суд, состоящий из одного постоянного судьи и двух заседателей, которые должны были избираться населением. В компетенцию этого суда входили гражданские дела с суммой иска до трех тысяч рублей и уголовные с наказанием не свыше двух лет лишения свободы. Декретом 1918 г. полномочия этого суда были расширены по гражданским делам до 10 тысяч рублей по искам и уголовные дела, по которым допускалось максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет. Более высокой инстанцией были окружные народные суды, состоящие из трех постоянных судей и четырех народных заседателей. Для производства предварительного следствия учреждались специальные следственные комиссии в составе трех человек, избравшихся Советами. Следствие велось коллегиально. При Советах также создавались коллегии правозаступников, члены которых могли выступать в суде в качестве обвинителей или защитников. Для рассмотрения кассационных жалоб на решения окружных судов образовывались областные суды.

Для рассмотрения контрреволюционных дел теми же Декретами был создан Революционный трибунал. В компетенцию ревтрибуналов входили контрреволюционные преступления, должностные преступления, дела о крупной спекуляции, дезертирстве. Первоначально ревтрибуналы

¹⁰⁴ ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 188. Л. 64.

¹⁰⁵ Е. Спешилова. Указ. соч. С. 350–353.

действовали в составе одного председателя и шести очередных заседателей, которых избирали губернские и городские Советы. Для производства предварительного следствия при тех же Советах создавались особые следственные комиссии. Революционный трибунал учреждался один на губернию.

С 1919 г. состав ревтрибунала сократился до председателя и двух заседателей. Предварительное следствие поручалось Следственной комиссии. С 1920 г. в состав ревтрибунала обязательно должен был входить представитель коллегии ВЧК, следственные действия передавались ВЧК.

В октябре 1922 г. ВЦИК утвердил новое положение о судостроительстве РСФСР, согласно которому вместо действовавших общих судов и революционных трибуналов учреждалась единая трехзвенная система, состоявшая из районного, областного (губернского) и Верховного суда РСФСР.

Для преступлений особой важности были созданы специальные суды — военные и военно-транспортные трибуналы, земельные и арбитражные комиссии, особые трудовые сессии народных судов¹⁰⁶.

Параллельно с судебной системой существовала внесудебная. На основании Декрета СНК «Социалистическое отечество в опасности!» от 21 февраля 1918 г. и Постановления СНК «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. ВЧК наделялась правом внесудебной расправы, вплоть до расстрела. В состав ОГПУ входило Особое совещание, которое также имело право на внесудебные репрессии.

В конце апреля 1923 г. проходил показательный суд по делу работников транспорта. В Перми проводился месячник борьбы с хищениями на транспорте. В конце апреля по плану должен был состояться показательный суд с вынесением максимально сурового приговора. 28–30 апреля в здании суда начался этот показательный процесс. На скамье подсудимых оказались несколько работников, похитивших 130 пудов воблы и два пуда подсолнухов. «Расхитители» во всем признались и раскаивались. Прокурор потребовал высшей меры наказания, суд в принципе был согласен — «в назидание и в предостережение будущих хищений».

Против такого приговора выступил защитник Владимир Владимирович Ивановский, мотивируя это тем, что хищения были совершены «в состоянии материальной нужды и без злого умысла контрреволюционного намерения подрывать

основы народного характера». В дальнейшей своей речи защитник сравнил такой приговор с преступлением: «...расстрелять, окровавить шесть человеческих жизней только для того, чтобы процесс этот имел показательный характер, и только потому, что заканчивается последний день месячника по борьбе с хищениями в транспорте, — значит дискредитировать советскую власть и советский суд».

За такую защиту Ивановский был арестован и заключен в Пермский исправдом № 1. Сотрудники ОГПУ начали расследование и обнаружили, что Ивановский хотел «сплотить адвокатов, сделать из них вескую общественную группу и повести оппозиционную линию по отношению к власти и суду...». В августе 1923 г. комиссия ОГПУ постановила заключить В. В. Ивановского в концлагерь на три года¹⁰⁷.

Ревтрибунал

19 декабря 1917 г. Народный комиссариат юстиции принял инструкцию «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний». Инструкция предусматривала семь видов репрессий по отношению к противникам советской власти — от денежного штрафа до принудительных

Сотрудники Пермского губернского ревтрибунала. 1921 г.

¹⁰⁷ Т. В. Безденежных. Дело «политического авантюриста» Ивановского // <http://www.politarchive.perm.ru/publikatsii/stati/delo-politicheskogo-avanyurista-ivanovskogo.html>.

¹⁰⁶ А. Яцкова. История советского суда // <http://magazines.russ.ru/oz/2003/2/iackov.html>. Опубликовано в журнале «Отечественные записки», 2003, № 2.

работ. Мера наказания определялась обстоятельствами дела и «велениями революционной совести». Столь широкая формулировка открывала возможность массового произвола и злоупотреблений.

16 июня 1921 г. Пермский губком ВКП(б) утвердил коллегию ревтрибунала в составе: председатель т. Батагов, зам. председателя И. И. Попов, члены — Колпашиков, Безолуцкий, Лодвинов, Мельников, Юдников, Полонянкин, Иванченко¹⁰⁸.

Карательный отдел при юридическом отделе Пермского губернского исполкома

В ноябре 1919 г. при Пермском губюсте был создан Карательный подотдел, которому подчинялись все общие места заключения¹⁰⁹. Позже этот подотдел был переименован в Исправительно-трудовой.

Дом чекистов

ул. Сибирская, 30

Памятник архитектуры в стиле конструктивизма, построен в 1929–1939 гг. (архитектор Н. А. Шварев, при участии В. Н. Саламатова и А. С. Русакова) как жилой дом со службой бытового обслуживания для работников НКВД.

Башня жилого дома возвышается на месте бывшей Сибирской заставы, на пересечении дореволюционного и социалистического города. Кроме жилых полностью благоустроенных помещений в здании располагались поликлиника НКВД, магазин, солярий. Предполагаемые первоначальным проектом банно-прачечный комбинат, библиотека и пр. в процессе строительства заменены на коммунальные квартиры.

Если посмотреть на памятник архитектуры с птичьего полета, то постройка напоминает огромную четкую букву «С» — первую букву в фамилии «вождя всех народов». По архитектурному замыслу, рядом, в направлении ул. Революции, должны были пристроиться и другие буквы-здания. Но не успели — началась война.

«Дом чекистов» предназначался для местной советской партэлиты. История чем-то напоминает знаменитый «Дом на набережной» в Москве, с той лишь разницей, что мемо-

Дом чекистов на ул. Сибирской. 1950-е гг.

¹⁰⁸ Выписка из протокола заседания президиума Пермского губкома РКП // ГАПК. Ф. р-49. Оп. 1. Д. 62. Л. 4.

¹⁰⁹ К. А. Пименов. Советская пенитенциарная система на Урале в 1917 – 1930 гг. Автореферат диссертации. Екатеринбург, 2010. С. 16 – 18.

риальных досок на пермском доме заметно меньше. Тем не менее в истории дома отражена судьба целого поколения.

В конце 1938 г., когда Пермская область была выделена из состава Свердловской, в Дом чекистов вселилась семья Николая Гусарова, руководителя партийной организации.

Жильцов из элитных квартир брали в основном по ночам. В одну из таких «зачисток» был арестован как «враг народа» самый молодой из первых новоселов Дома чекистов — секретарь Пермского горкома комсомола Александр Кобелев.

НКВД 1937–1938 гг.

ул. Пермская, 57

ул. 25-го Октября, 14

10 июля 1934 г. был образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). В его функции входили: обеспечение революционного порядка и государственной безопасности; охрана общественной (социалистической) собственности; запись актов гражданского состояния; пограничная охрана. Большинство расследуемых дел предписывалось «по окончании следствия направлять в судебные органы по подсудности в установленном законом порядке». Наряду с этим было создано Особое совещание при НКВД, имеющее право на внесудебные наказания — высылку, ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ)¹¹⁰.

В Перми НКВД располагалось в том же здании, что и ОГПУ — на ул. Пермской (Кирова), 57.

Пермь в 1934 г. стала центром Пермского района Свердловской области. Поэтому согласно приказу НКВД № 0044 от 21 августа 1934 г. о принципах подчинения местных органов НКВД в Перми был создан районный отдел НКВД (РО НКВД) и городской отдел (ГО НКВД). Структурно они были похожи и состояли из Управления госбезопасности (УГБ), в которое вошли бывшие сотрудники ОГПУ; отделения милиции; противопожарная охрана и др.¹¹¹

Деятельность по «выявлению и разоблачению» контрреволюционных элементов и организаций продолжалась. Сотрудники НКВД стремились доказать, что они «не зря едят свой хлеб». Продолжалась работа по составлению карточек оперативного учета, как это было сделано на руководящих работников завода № 19¹¹² в 1935 г.¹¹³ В этом же году были арестованы конструкторы завода № 19 — «выходцы из социально чуждой среды... сын юриста царского времени, сын торговца, сын крупного комиссионера». В вину им ставилось то, что «в обеденные перерывы, после работы, а иногда и в рабочее время систематически занимались рассказыва-

¹¹⁰ Из Постановления ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного НКВД» // Лубянка. ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917 — 1960. Справочник. М., 1997. С. 183 — 185.

¹¹¹ Н. В. Петров, К. В. Скоркин. Указ. соч.

¹¹² Дело закончено в 1938 г.

¹¹³ Из Справки по делу оперативного учета № 16 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Т. 2. Л. 124 — 125.

мимо сталинских положений об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, немало говорилось об «угрозе», идущей от «бывших кулаков», церковников, от других «социально вредных элементов». На этом же Пленуме рассматривалось «дело» бывших лидеров «правого уклона» Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова, которых вскоре арестовали.

2 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об антисоветских элементах». В соответствии с постановлением нарком Н.И. Ежов подготовил оперативный приказ № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», утвержденный Политбюро 30 июля. Под «антисоветские элементы», помимо «бывших кулаков», попали члены антисоветских партий, бывшие чиновники, белые, сектанты, церковники и «прочие». Причем уголовники в приказе упоминались на одном из последних мест. Операцию предлагалось начать с 5–15 августа 1937 г. (в зависимости от региона) и завершить ее в течение четырех месяцев. Однако в последующем она неоднократно продлевалась. Всех репрессируемых по приказу разбивали на две категории: первая — подлежащие немедленному аресту и расстрелу, вторая — подлежащие заключению на срок восемь–десять лет. Для каждой области, края, республики в приказе были определены «лимиты» по обеим категориям репрессируемых, для оперативного рассмотрения дел создавались «тройки». «Лимиты» позднее пересматривались в сторону увеличения в связи с запросами с мест.

15 августа 1937 г. Н. И. Ежов подписал приказ «О репрессировании жен и размещении детей осужденных «изменников Родины». По этому приказу жены «изменников Родины» подлежали аресту и заключению в лагерь на срок от пяти до восьми лет, а «социально опасные и способные к совершению антисоветских действий» дети старше 15 лет направлялись в лагеря для заключенных, исправительно-трудовые колонии или в детские дома особого режима.

Наряду с «кулацкой линией», как на жаргоне служащих НКВД назывались репрессии по приказу № 00447, было проведено около десятка «национальных операций»: польская, немецкая, харбинская, финская, литовская, эстонская, греческая, румынская. Эти репрессии были направлены, в основном, против политэмигрантов, а также советских граждан соответствующей национальности. В сентябре–октябре 1937 г. была проведена самая крупная операция по этнической депортации 1930-х гг.: высылка корейского населения

с Дальнего Востока в Казахстан и Узбекистан (более 170 тыс. человек). Волна репрессий обрушилась и на элиту политических, экономических, военных и интеллектуальных кадров страны.

Репрессии по национальному признаку были напрямую связаны с навязчивой идеей существования «пятой колонны». «Антикулацкая операция» представляла собой, скорее всего, стремление карательных органов искоренить так называемые «социально опасные элементы». Репрессии против элиты преследовали цель заменить «не сталинскую элиту» более молодыми, образованными, политически и идеологически более послушными людьми, сформированными в «сталинском духе» в 1930-е гг.

Завершились массовые карательные операции 17 ноября 1938 г. секретным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Постановлением органам НКВД и прокуратуре запрещалось производить какие-либо массовые операции по арестам и высылению, а сами аресты предписывалось осуществлять только по постановлению суда или санкции прокурора. Сталин стремился переложить всю ответственность за массовый террор на чекистов и персонально на Ежова. 24 ноября Н. И. Ежов был отстранен от руководства НКВД, затем арестован и расстрелян в условиях строжайшей секретности.

Как проходили массовые репрессии в Перми, можно узнать из архивных дел.

В начале лета 1937 г. начальник НКВД по Свердловской области Д. М. Дмитриев, в соответствии с указанием центра, создал оперативный штаб для проведения массовых операций. Из оперативного штаба в горотделы НКВД командировались сотрудники — «ответственные работники». На местах они совместно с ГО НКВД составляли списки для последующих арестов. А. М. Аликин¹²², бывший сотрудник Пермского ГО НКВД, так описывал на суде действия «ответственных работников»: *«До массовых арестов было арестовано 17 человек белогвардейцев и офицеров. Из числа этих людей были у меня не признавшиеся. В этот период приехала бригада из Свердловска, и они вызвали одного, и один из них признался. Когда я поинтересовался, как это у них получилось, мне сообщил мой сотрудник, что это сделано путем обмана*

и фальсификации. ...Дашевский¹²³ сказал, что мы приехали вас учить и не мешайте нам работать. После этого я стал допрашивать такими же методами...»¹²⁴. Из показаний бывших сотрудников Пермского ГО НКВД следует, что Дашевский, по приезду его в Пермь, собрал совещание. На совещании было объявлено, что всех сотрудников Пермского НКВД необходимо посадить «за отсутствие борьбы с контрреволюцией», после чего абсолютное большинство начали работать «по методу Дашевского».

Первая массовая операция НКВД должна была начаться 5 августа 1937 г. на основании Оперативного приказа народного комиссара внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов»¹²⁵. В приказе назывались конкретные цифры подлежащих аресту по республикам и областям СССР. По Свердловской области предписывалось арестовать 10 тыс. человек, из них по 1-й категории (наказание — высшая мера наказания, или ВМН) — 4 тыс. и по 2-й категории — 6 тыс. (8–10 лет ИТЛ).

В Пермском Прикамье органами НКВД только за август было арестовано 2533 человека. На большинство из них имелись «компрометирующие сведения» — белогвардеец, бывший кулак, сын кулака, бывший мулла и т. д. Вероятно, при обычном следствии такого компромата для заведения дела было явно недостаточно. При эскалации террора имевшиеся формуляры оперативного учета были активизированы, т. е. пущены в производство. Следователи стремились фабриковать дела на крупные заговорщические террористические организации, порой объединяя чисто произвольно в одно дело совершенно разные дела. Разоблачение организаций, а не аресты одиночек, одобрялось и поощрялось сверху. Это оценивалось намного выше, чем дела на отдельных лиц. Так, бывший следователь Пермского НКВД Тюрин в 1939 г. рассказывал о том, что в 1937 г. его вызвал В. Я. Леоцкий¹²⁶ и потребовал объединить не связанные между собой дела¹²⁷. Бывший зам. начальника Пермского ГО НКВД В. И. Былкин на суде

¹²³ Яков Шахнович Дашевский, начальник оперативного отдела, помощник начальника управления Свердловского НКВД.

¹²⁴ Из протокола судебного заседания, 21–23 августа 1939 г. // ПермГАНИ. Ф. 6411. Оп. 1. Д. 6857. Т. 6. Л. 164.

¹²⁵ М. Юнге, Р. Биннер. Как террор стал «большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М., 2003. С. 84.

¹²⁶ Начальник Пермского отдела НКВД в 1937 г.

¹²⁷ Из протоколов допроса бывшего следователя Тюрина, май 1939 г. // ПермГАНИ. Ф. 6411/1. Оп. 1. Д. 6857. Т. 6. Л. 146.

в 1939 г. ходатайствовал о приобщении к делу приказа УНКВД Пермской области об аресте кулаков и эсеров за подписью Дмитриева¹²⁸, в котором были установки на объединение дел в контрреволюционные террористические организации.

Как велось следствие и как фабриковались крупные шпионско-диверсионные организации, рассказывали в ходе следствия в 1939–1940 гг. бывшие сотрудники НКВД. И. Т. Зырянов (оперативник НКВД в 1937 г.) показал на допросе: «Первое дело я начал вести на Багонину (полька). Это дело я получил от Аликина, ему я был подчинен. Начальником был Королев. При разработке этого дела я получил много писем контрреволюционного содержания, в которых Багонина писала за границу о том, что в Советском Союзе плохо жить, и указывала о проходящих воинских эшелонах на ДВК. Багонина собственноручно написала показания на трех листах. Я эти показания передал Былкину, который ее протокол увеличил до 20–22 страниц, причем он написал на нее показания как на участницу националистической контрреволюционной организации. Он отдал мне обратно этот протокол, и она его отказалась подписать, поскольку он был явно подложным. Но после она сказала: «Эх, семь бед, один ответ» — и протокол подписала. Я верил, что этот метод ведения следствия является правильным, т. к. мне внушали, что это делается от имени секретаря ЦК и наркома Н. И. Ежова».

Фото В. А. Орловского до ареста и после

¹²⁸ Из протоколов допроса бывшего следователя Былкина, 1939 г. // Там же. Л. 150.

Обложка дела по обвинению Владислава Антоновича Орловского

Другой сотрудник НКВД Ф. Г. Лизунов так описывал следственные действия периода Большого террора: «На 60 человек были формуляры, а на остальных совершенно не было материала, но требовали 100–300 человек, и когда у нас не было людей, то привезли откуда-то списки и стали арестовывать по фамилиям. Почему мы это делали, объяснить не могу».

Оперативник А. П. Радыгин рассказал, как «делали» террористов и террористические организации: «На Вержицкого я написал показания с Овсейчиковым, в которых он дал

Клавдия Ильинична Бернер. Фото из следственного дела

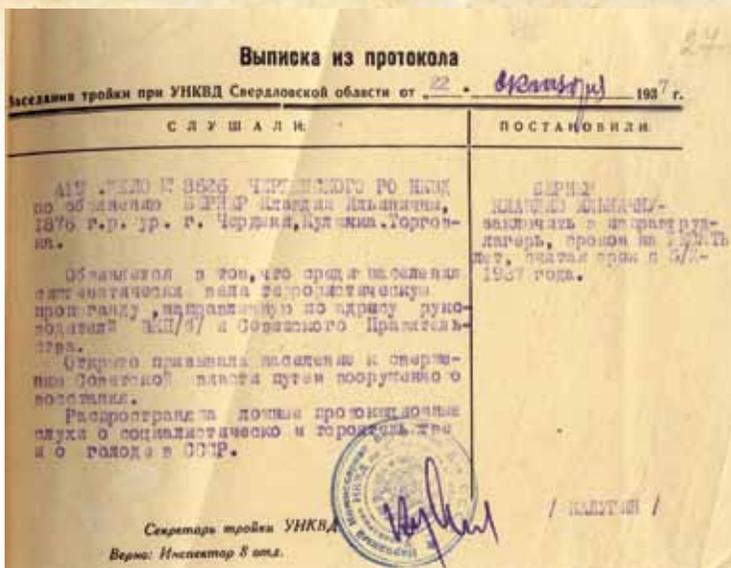
показания о нелегальном переходе границы, но когда этот протокол взял Легоцкий, он стал переписывать его и написал, что он якобы террорист и намеревался во время выборов в Верховный Совет взорвать клуб. Легоцкий эту группу хотел предоставить Дмитриеву в подарок, как депутату Верховного Совета»¹²⁹.

Масштабность контрреволюционных организаций, существовавших в воображении сотрудников НКВД, можно увидеть на примере архивно-следственного дела М. М. Смышляева.

26 августа 1937 г. Пермским ГО НКВД был арестован Максим Михайлович Смышляев по обвинению в том, что он состоял в «контрреволюционной организации правых, по заданию которой вел контрреволюционную подрывную работу». Смышляев работал директором Кояновской машинно-тракторной станции и якобы по заданию этой организации «способствовал разложению трудовой дисциплины в колхозах, поставил явную угрозу срыва уборки урожая». После нескольких допросов 3 октября Максим Михайлович подписал признательные показания.

Каким образом было добыто это «признание», можно узнать из письма, написанного его супругой Верой Александровной Смышляевой в 1956 г. прокурору Пермской области: «В 1937 г. из тюрьмы № 1 к нам пришел освободившийся молодой человек, который сообщил нам, что М. М. Смышляева, моего мужа,

¹²⁹ Из протокола судебного заседания, 21–23 августа 1939 г. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 17092. Т. 3. Л. 344–384.

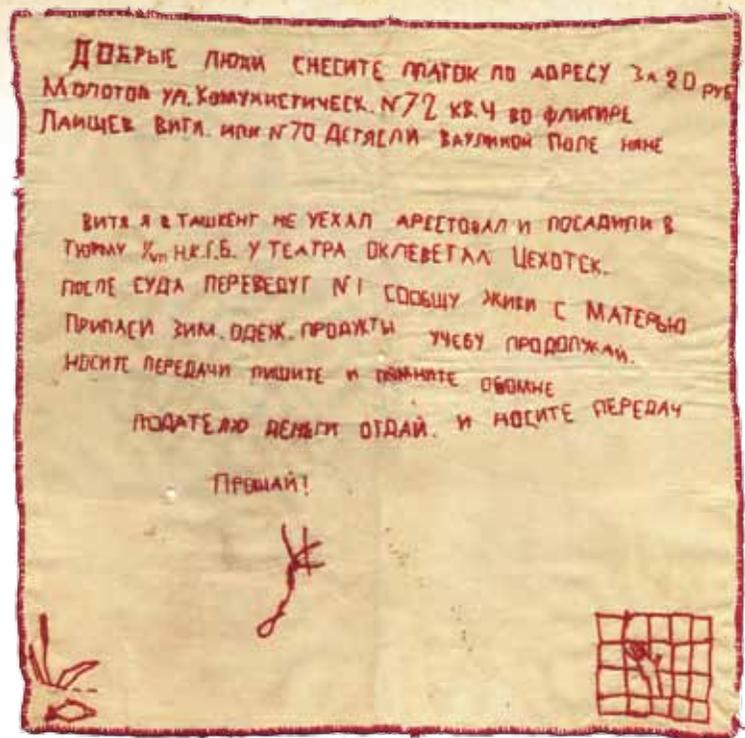

Протокол и решение заседания тройки НКВД по делу Бернер Клавдии Ильиничны, 1937 г.

Сохранившееся фото М. М. Смышляева (Максим Михайлович — слева)

держали 20 суток в карцере и в момент допроса наставляли в рот дуло пистолета, чтобы он подписал обвинительный лист. Он же передал письмо от него на тонкой папиросной бумаге. Письмо было следующего содержания: «Здравствуй-те, мои дорогие жена и мои детки! Я нахожусь в тюрьме № 1.

Платок с текстом письма, переданный из тюрьмы

Я мыслить не мог, в чем меня обвиняют. Наглая ложь и выдумка. Вырастила меня советская власть и великая партия, сделала меня из пастуха, батрака большим человеком. Доверяла мне все ответственные посты, я честно выполнял их. Ты остаешься одна с пятерыми детьми, тебе тяжело, у людей хоть есть что продать, а у нас с тобой ничего. Ох! Если бы не малые мои крошки, то было бы не так. Я вынужден был подписать обвинительный лист. Верусь! Не падай духом. Я докажу свою невиновность". С тех пор нам ничего не известно о нем. Это письмо было послано в 1939 г. вместе с заявлением о пересмотре дела т. Вышинскому, но ответа не получили. Убедительно просим вас, тов. прокурор, пересмотреть дело о виновности нашего отца и мужа»¹³⁰. 17 января 1938 г.

Смышляев был расстрелян по приговору выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР.

¹³⁰ Архивно-следственное дело М. М. Смышляева. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13706.

В деле имеется описание контрреволюционной организации: руководителем был первый человек в области — секретарь Свердловского обкома ВКП(б) И. Д. Кабаков¹³¹, далее следовали организационные подразделения — повстанческие округа. Пермским округом руководил М. А. Дьячков¹³², округа, в свою очередь, делились на взводы или повстанческие ячейки — в Пермском округе сотрудники НКВД насчитали 17 взводов. Один из взводов якобы и возглавлял М. М. Смышляев.

Вся организация представляла собой объединение различных социальных групп, недовольных существующим строем: «От правых — бывший секретарь Пермского горкома ВКП(б) Гольшев¹³³, от троцкистов — Дьячков, от военных — Полянский¹³⁴, бывший командир дивизии, расположенной в Перми, от церковников — пермский епископ Виталий Покровский¹³⁵, от эсеров — Бахарев, бывший директор пивзавода...»¹³⁶. Сигналом к восстанию должно было послужить начало войны с фашистским государством — Японией или Германией, или насильственная смена Политбюро. Насильственную смену Политбюро должна была произвести особая террористическая организация в Москве.

План восстания включал захват в Перми телеграфа, электростанции, водоснабжения, продовольственных складов, артиллерийских складов. Затем должна была быть объявлена временная власть комитета «Спасения Родины».

Таким образом, в одну организацию включались сотни человек. Былкин на суде по этому поводу сказал: «Все организации осуществлялись без материалов, на основе личных умозаключений»¹³⁷.

¹³¹ Арестован 22 мая 1937 г., осужден Военной коллегией 3 окт. 1937 г., приговорен к расстрелу // Обзорная справка по делу. ПермГИАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10114. Л. 4 — 23.

¹³² Второй секретарь Пермского горкома ВКП(б).

¹³³ А. Я. Гольшев — первый секретарь Пермского горкома. Арестован 3 мая 1937 г., осужден Военной коллегией 4 авг. 1937 г., приговорен к расстрелу (ПермГИАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275).

¹³⁴ Никифор Александрович Полянский, до ареста — командир 82-й стрелковой дивизии, комбриг, член бюро Пермского горкома ВКП(б). Решением Военной коллегии Верховного суда СССР от 9 авг. 1938 г. приговорен к расстрелу как «активный участник антисоветской диверсионно-террористической организации правых», занимавшийся «шпионажем в пользу Японии», способствовавший «снижению боевой подготовки в дивизии».

¹³⁵ Осужден к 10 годам ИТЛ 31 марта 1936 г. // ПермГИАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 8911.

¹³⁶ Из протокола допроса А. И. Старкова от 2 окт. 1937 г. // ПермГИАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6857. Т. 1. Л. 4.

¹³⁷ Из протокола судебного заседания, 21 — 23 авг. 1939 г. // ПермГИАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 17092. Т. 3. Л. 176.

Приказ НКВД № 00447 прописывал все этапы массовой операции. После следствия дело необходимо было передать на рассмотрение тройки — специально созданного внесудебного органа, имеющего самые широкие полномочия. Как правило, возглавлял тройку руководитель регионального НКВД, в состав входили представители партийных органов, прокуратуры. В Свердловской области возглавлял тройку Д. М. Дмитриев — начальник Свердловского УНКВД, в нее входили также К. В. Абалаяев — 2-й секретарь обкома и А. П. Грачев — председатель облисполкома¹³⁸. Сотрудники оперативных секторов НКВД готовили альбомные справки, где кратко описывались итоги следственных действий — «изобличается показаниями», «являлся участником контрреволюционной террористической организации» и т. д. Тройка заочно рассматривала эти альбомы и выносила приговор — расстрел или заключение в ИТЛ.

Расстрельные приговоры приводились в исполнение, как правило, в Свердловске. Родственникам сообщали другой приговор — «10 лет без права переписки», и люди надеялись и ждали десятки лет.

«Мой муж, Субботин Аркадий Николаевич, 1913 г. р., арестован 29.10.1937 г. по ст. 58-10 и заключен в тюрьму на 10 лет без права переписки.»

Через один или два месяца ночью в морозный день их вывели из тюрьмы № 1 в количестве 800 человек и поставили всех на колени, окружили милицией или охраной с ружьями с собаками и погнали через весь город до станции Пермь 2 для погружения в товарные вагоны (нам не разрешили передать передачу, но подпускали к вагонам) и так увезли в сторуону Свердловска.

С тех пор мы не виделись.

17.04.1945 г. он умер. 09.02.1959 г. мне вручили свидетельство о смерти мужа. 18.03.1959 г. меня известили, что мой муж реабилитирован посмертно.

После ареста мужа меня как жену врага народа уволили с работы. Я, молодой специалист с дипломом, оказалась без работы, без крыши над головой и без куса хлеба, так как на работу жену «врага народа» не брали. Сколько было пережито и пролито слез!! Меркулова. 25.12.1988 г.»

¹³⁸ Приложение 2. Составы троек НКВД—УНКВД 1937—1938 гг. Архив А. Н. Яковлева // <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1007240>.

Справка по архивно-следственному делу

Управление КГБ по Пермской области 23.01.1989 г.
Меркуловой

...приговор приведен в исполнение 25 декабря 1937 г. За свидетельством о смерти Вашего мужа с уточненной датой смерти Вам необходимо обратиться в Пермский облЗАГС¹³⁹.

После выполнения лимитов, содержащихся в приказе № 00447, руководство Свердловского НКВД неоднократно обращалось с просьбой увеличить лимиты на репрессии¹⁴⁰. 1 октября 1937 г. Дмитриев телеграфировал в Москву: «Всего начала операции арестовано 1-й категории — 6773... Расстреляно — 4235»¹⁴¹.

Следом за «кулацкой» операцией начались «национальные» — немецкая, польская, харбинская. Из протокола допроса начальника Ворошиловского (Березники) ГО НКВД Шейнкмана можно узнать круг лиц, подвергшихся репрессиям в ходе «национальной» операции: «Начиная с октября месяца 1937 г. стали поступать распоряжения на аресты лиц следующих категорий — всех перебежчиков из-за кордона, без исключения; всех лиц, ранее проживавших в Китае или работавших на КВЖД, т. е. на лиц т. н. «харбинцев»; трудпоселенцев инонациональностей и всех трудпоселенцев, проживающих в погранполосе, вне зависимости от национальности; лиц, имевших и имеющих связи с границей, даже всех лиц, бывших как военнопленные за границей и возвратившихся в СССР после 1919 г. Впоследствии было дано указание производить аресты всех лиц инонациональностей, за исключением женщин, имеющих малолетних детей. К арестам подлежали также бывшие офицеры, духовенство, полицейские чины, эсеры, меньшевики и все лица, ранее отбывавшие наказания по политическим преступлениям»¹⁴². Доходило до того, что «через адресный стол выявлялись проживающие в Перми лица с иностранными фамилиями и считали каждого из них шпионом или диверсантом»¹⁴³.

¹³⁹ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10366. Т. 6. Л. 232, 629—630.

¹⁴⁰ Например, из протокола № 61 заседания Политбюро ВКП(б) от 5 мая 1938 г.: «Утвердить предложение Свердловского обкома ВКП(б) об увеличении лимита по делам кулаков и контрреволюционных элементов на 1500 человек по первой категории» // История сталинского ГУЛАГа. М., 2004. Т. 1. С. 293.

¹⁴¹ Из телеграммы УНКВД Свердловской области руководству НКВД СССР // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 5. М., 2004. С. 375.

¹⁴² Из протокола допроса обвиняемого Соломона Исааковича Шейнкмана. 2 февр. 1939 г. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15357. Т. 2. С. 152.

¹⁴³ Из справки по архивно-следственному делу № 796219 по обвинению бывших сотрудников Пермского ГО НКВД // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26356. Т. 2. Л. 63.

В декабре 1937 г. Свердловский НКВД отчитался о проведенной операции:

«Наркому внутренних дел СССР т. Ежову

Нами закончена операция по антисоветским элементам, полякам, харбинцам, немцам, женам изменников родины, иным контингентам.

...По полякам репрессировано 2022 человека, из них на сегодня уже осуждены по 1-й категории 1237, по 2-й категории — 178 человек. На остальных приговоры еще не получены из НКВД СССР.

Вскрыты уральские филиалы ПОВ¹⁴⁴, а также большое количество самостоятельных польских резидентур»¹⁴⁵.

В годы массовых репрессий штат сотрудников Пермского ГО НКВД значительно вырос. Так, например, И. Т. Зырянов до 25 июля 1937 г. работал фельдъегерем НКВД, после стал оперативником, А. М. Каменских из вахтера дослужился до помощника оперуполномоченного. Для массовых арестов и ведения сотен дел привлекались работники милиции и даже пожарной охраны и военнослужащие строевых частей НКВД, курсанты военных училищ¹⁴⁶. Здание на ул. Кирова, 57 уже не вмещало увеличившийся штат и арестованных. В 1938 г. для НКВД было выделено здание по ул. 25-го Октября, 14, уже когда-то (в годы красного террора) принадлежавшее чекистам.

В здании имела внутренняя тюрьма. Некий Г. служил в годы Великой Отечественной войны надзирателем в этой тюрьме: «Во время войны я работал в НКВД, и из НКВД меня взяли в армию. Всего месяц повоевал. В НКВД я работал в тюрьме старшим надзирателем. Нам привозили следственных — 58 статью. Эта тюрьма была недалеко от центральной аптеки в Перми, там было пятиэтажное управление НКВД, там еще трамвай поворачивает, сейчас там нет ничего. Небольшая тюрьма была.

— Кого содержали в тюрьме?

— Из первого номера увозили на машинах к нам на следствии, мы таскали этих людей к следователям.

— Что за люди были?

¹⁴⁴ Польская военная организация.

¹⁴⁵ Из Докладной записки УНКВД Свердловской области в НКВД СССР об окончании операции по антисоветским элементам, харбинцам, немцам и др., 11 декабря 1937 г. // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920 — первая половина 1950-х годов. Т. 5. Спецпереселенцы в СССР. М., 2004. С. 298—299.

¹⁴⁶ Из протокола допроса Григория Николаевича Гаврилова. 26 мая 1955 г. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15357. Т. 2. С. 135.

— Против советской власти которые. Вели себя спокойно. Большинству дали расстрел.

— Расстреливали где?

— Там же, в комендатуре у нас. Специальные люди были. Там подвал был. Не знаю точно, мы отдаем им, не знаю, куда девают. Мы не в курсе были, что дальше. Я был партийный, и меня направили в 1945 году на фронт. Одиночные и двухместные камеры были. 10–15 человек всего было на всю тюрьму.

— Тюрьма была в подвале?

— Это не был подвал — Бюро пропусков, комендатура и тюрьма, все во дворе — двухэтажный дом. Это было за госпиталем современным. Режим был строгий. Нам звонили и говорили: такого-то человека в такую-то комнату, мы берем и отведем. Потом часа через полтора позвонит — давай бери этого человека и отправляй в первый номер. Разговаривать с заключенными нельзя было. Им даже книги давали.

— Пытались ли разговаривать с вами заключенные?

— С нами они не разговаривали, и мы с ними. Откроем дверь: выходи, руки назад, и давай в следственный кабинет»¹⁴⁷.

Другое описание этой тюрьмы дал бывший заключенный Израиль Абрамович Зекцер: «Помню неширокий коридор, по обе стороны примерно десять металлических дверей с кормушками и глазками, в конце коридора была уборная вокзального типа и двери, ведущие в два прогулочных дворика. В камере стояли две койки и между ними столик у окна, закрытого «намордником». У входа слева — обязательная параша, и оставалось немного свободного места, достаточного для «прогулок»: два шага туда, два обратно»¹⁴⁸.

Весной 1938 г. количество арестов снижается. В мае организатор массовых репрессий в Свердловской области Дмитриев был смещен с должности. В июне 1938 г. начались аресты уже сотрудников НКВД, проводивших массовые репрессии. Первым был арестован Дмитриев, затем Я. Ш. Дашевский, Н. Я. Боярский и В. Я. Леоцкий. Им предъявили стандартное обвинение — «участие в антисоветской заговорщицкой террористической организации, существовавшей в органах НКВД»¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Запись беседы от 19 июня 2002 г. с Г., 1915 г.р. // Аудиоколлекция Мемориального центра политических репрессий «Пермь-36».

¹⁴⁸ Из воспоминаний И. А. Зекцера // Годы террора. Пермь, 1998. С. 145.

¹⁴⁹ Из обзорной справки по архивно-следственному делу № 959994 по обвинению Я. Ш. Дашевского. // ПермГИАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10366. Т. 6. Л. 96.

СОТРУДНИКИ ПЕРМСКОГО ГО НКВД, УЧАСТВОВАВШИЕ В ПРОВЕДЕНИИ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА

Василий Яковлевич Леоцкий, начальник Пермского ГО НКВД с 13.09.1937 по июнь 1938 г. Родился в г. Щигры Курской губернии в 1894 г. Окончил трехклассное городское училище в Курске, затем — технические курсы. Участвовал в качестве рядового солдата в Первой мировой войне. С фронта дезертировал. С 1919 г. в органах ВЧК — врид председателя Волынской губЧК, в 1922 г. — сотрудник Полтавского ОГПУ, в 1928 г. — начальник Херсонского окротодела ОГПУ, в 1930 г. — начальник Сумского оперсектора ОГПУ, в 1935 г. — начальник УНКВД Молдавской АССР.

Василий Яковлевич Леоцкий

Арестован в июне 1938 г., приговорен ВКВС СССР 31.05.39 г. по ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР к 20 годам лишения свободы. Умер в лагере¹⁵⁰.

Василий Иванович Былкин, заместитель начальника Пермского ГО НКВД. Родился в п. Городище Коломенского уезда Московской области в 1909 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17¹⁵¹ к восьми годам лишения свободы.

Павел Михайлович Королев, врид начальника Молотовского¹⁵² ГО НКВД. Родился в с. Добрянка Пермской области в 1907 г. Образование незаконченное среднее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к 10 годам лишения свободы. В годы Великой Отечествен-

¹⁵⁰ Н. В. Петров, К. В. Скоркин. Указ. соч.

¹⁵¹ УК 1926 г. ст. 193/17 — злоупотребление властью при наличии особо отягчающих обстоятельств.

¹⁵² До 3 октября 1938 г. Мотовилиха (сейчас — район г. Перми) была самостоятельным городом Молотово (см. сноску 119).

ной войны был мобилизован из ИТЛ на фронт. Погиб в 1942 г. на Сталинградском фронте¹⁵³.

Михаил Александрович Тюрин, начальник 4-го отдела¹⁵⁴. Родился в г. Кунгуре в 1905 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к шести годам лишения свободы.

Федор Георгиевич Лизунов, помощник начальника 4-го отдела. Родился в г. Ногинске Московской области в 1903 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к шести годам лишения свободы. В годы Великой Отечественной войны был мобилизован из ИТЛ на фронт. Пропал без вести в 1943 г. на Сталинградском фронте¹⁵⁵.

Михаил Иванович Аристов, помощник оперуполномоченного 5-го отделения. Родился в с. Айлино Челябинской области в 1903 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к трем годам лишения свободы.

Афанасий Максимович Каменских, помощник начальника следственного отделения. Родился в с. Рассохи Пермской области в 1906 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к пяти годам лишения свободы.

Иван Григорьевич Корпачев, помощник оперуполномоченного. Родился в поселке завода Салда Свердловской области в 1907 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к трем годам лишения свободы.

Сергей Никанорович Окулов, оперуполномоченный. Родился в д. Черная Пермской области в 1903 г. Образование среднее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к шести годам лишения свободы.

¹⁵³ Из Справки учетно-архивного отдела КГБ, 21.08.1958 г. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Т. 3. Л. 312.

¹⁵⁴ Борьба с антисоветскими элементами // Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. Справочник. М., 1997. С. 126.

¹⁵⁵ Из Справки учетно-архивного отдела КГБ, 17.07.1958 г. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Т. 3. Л. 316.

Иван Петрович Ветошкин, оперуполномоченный. Родился в д. Яблонки Кировской области в 1911 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к шести годам лишения свободы.

Иван Николаевич Васенев, оперуполномоченный. Родился в д. Гусево Марийской АССР в 1905 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к пяти годам лишения свободы.

Георгий Александрович Пушкарев, помощник начальника отделения. Родился в г. Перми в 1908 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к четырем годам лишения свободы.

Сергей Алексеевич Новиков, оперуполномоченный. Уроженец завода Пожва Пермской области, в 1908 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к двум годам лишения свободы.

Алексей Петрович Радыгин, оперуполномоченный. Родился в г. Котласе Архангельской области в 1907 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к семи годам лишения свободы.

Аркадий Михайлович Аликин, начальник 5-го отдела¹⁵⁶. Родился в поселке завода Нытва Пермской области в 1907 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к пяти годам лишения свободы.

Павел Афанасьевич Поносов, оперуполномоченный особого отдела НКВД Пермского гарнизона. Родился в с. Дмитриевское Пермской области в 1905 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к пяти годам лишения свободы.

Иван Тимофеевич Зырянов, помощник оперуполномоченного. Родился в с. Булзи Челябинской области в 1907 г. Образование низшее. Приговорен Военным трибуналом войск НКВД в августе 1939 г. по ст. 193/17 к семи годам лишения свободы.

¹⁵⁶ Военная контрразведка // Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. С. 125.

Костел римско-католический Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии

ул. Пушкина, 28

Двухэтажное кирпичное здание построено в 1873–1879 гг. по проекту архитектора Р. О. Карвовского.

Костел, по замыслу Карвовского, — это маленький храм с нарочито приглушенной готической символикой. Со стороны ул. М. Горького храм украшают пять больших арочных окон, между ними расположены треугольные пилястры. Над входом в храм расположены три узких стрельчатых окна. Над входом в костел — стреловидная арка, от нее вверх отходят трапецевидные ветви лепнины.

Католическая община в Перми появилась после подавления восстаний в царстве Польском (бывшем в XIX в. частью Российской империи) в 1830-е, 1840-е и 1860-е гг. Особенно много поляков было сослано в Пермь после подавления восстания 1863–1864 гг.

В 1864 г. в Перми было зарегистрировано около 500 католиков (поляков, немцев, венгров, итальянцев и др.). Организующим центром их общения был призван стать костел.

Католический храм был построен к 1875 г. и освящен в честь Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. К моменту открытия храма в католической общине Перми было 1035 прихожан. Храм являлся центром католической общины не только Перми, но и Пермского уезда, и уездных городов Пермской губернии.

В 1936 г. костел закрыли, здание передали обществу глухонемых для размещения клуба¹⁵⁷. В мае 1994 г. здание возвращено верующим.

11 августа 1937 г. появился Оперативный приказ НКВД СССР № 00485 «Об опе-

Римско-католический костел
в г. Перми

рации по репрессированию членов Польской военной организации (ПОВ) в СССР». Этот приказ предписывал «ликвидировать подрывную деятельность польской разведки», которая якобы имеет в СССР «широкую диверсионно-повстанческую сеть».

Одно из первых дел, заведенных на поляков в создании ими «шпионско-диверсионной организации», было дело, объединяющее верующих католиков. Верующие люди считались потенциальными врагами или подозрительными людьми в атеистическом советском обществе. Вероятно, все они уже состояли на учете в НКВД и на них собирався «компромат». Руководителем организации был «назначен» ксендз Франц Будрис. В Обвинительном заключении следователи Пермского ГО НКВД Ф. Г. Лизунов и В. И. Былкин написали: «Будрис под флагом римско-католической общины в Перми создал националистическую, шпионско-диверсионную организацию.

Задачей организации являлось:

а) Объединение польского населения и воспитание его в духе фашизма для борьбы против советской власти.

б) Шпионаж и диверсионно-разрушительная работа на военных заводах, направленная на ослабление оборонной мощи СССР»¹⁵⁸.

По этому делу только в Перми было арестовано 39 человек (Будрис был арестован в Уфе, т. к. в Перми к этому времени костел был уже закрыт.) 36 человек по этому делу были расстреляны, три человека заключены на 10 лет в ИТЛ.

О фабрикации дела рассказывали в 1939 г. бывшие следователи НКВД: «...в августе 1937 г. была арестована группа поляков в 25–30 человек, в том числе были арестованы и обрусевшие поляки, польские перебежчики и даже белорусы. Следствие по этому делу вели непосредственно под руководством Былкина. В нем принимали участие работники ГО НКВД Королев, Петров, Овсейчик, Корпачев, Аликин, Васенев и другие.

Былкин тогда по следствию этого дела проводил 2–3 совещания и дал установку арестованным допрашивать меньше, а написать им протоколы допросов и подписать их. Тогда же арестованные уже выдерживались на «конвейере»¹⁵⁹ по 4–5 суток.

¹⁵⁸ Архивно-следственное дело Чехович // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11903. Т. 3. Л. 128 – 129.

¹⁵⁹ «Конвейер» — непрерывный допрос, длившийся несколько суток.

Протоколы были написаны с таким содержанием и с такой контрреволюционной насыщенностью, что арестованные не только не проводили этой контрреволюционной деятельности, но никогда и во сне этого не видели. Я по данному делу вел допрос арестованных Столовича и Аухимика и, несмотря на то что оба выдерживались на «конвейере», по делу прошли не признавшись.

Вся эта группа поляков или так называемая польская националистическая шпионско-диверсионная организация была осуждена по альбому в ноябре или декабре 1937 г.»¹⁶⁰

Согласно приказу № 00485 «польская операция» должна была закончиться 20 ноября 1937 г., но аресты продолжались и в 1938 г. Бывший помощник начальника УНКВД по Свердловской области Н. Я. Боярский на допросе 25 апреля 1939 г. рассказал:

«Операция по аресту лиц инонациональностей, как-то: поляков и других, началась почти одновременно с кулацкой операцией, т. е. указания НКВД СССР по этим операциям получались в момент хода кулацкой операции. К 15 декабря 1937 г., к концу срока действия директивы НКВД СССР, всего по Свердловской области по этой линии было арестовано около 3000 человек. Аресты в основном были проведены правильно...

Примерно в то же время были получены дополнительные указания НКВД СССР о продолжении этой операции.

Дмитриев, получив указания, нашел проведенные к этому времени аресты по количеству недостаточными... В свою очередь Дмитриев указал, что высланные кулаки, так называемые трудпоселенцы, являются основным контингентом, на котором надо сосредоточить внимание всего оперативно-го аппарата с целью выявления агентуры иностранных разведок и подвергать их аресту.

Несколько позднее Дмитриев указал другие пути выявления лиц — инонациональностей — это через спецчасти на предприятиях, учреждениях и учебных заведениях.

После этих указаний Дмитриева начались массовые операции среди этой категории лиц.

Аресты в подавляющем большинстве являлись необоснованными, т. е. лица арестовывались без всяких оснований и в отсутствие каких-либо компрометирующих материалов. Всего по этой операции было арестовано: кулаков-трудпоселенцев и лиц инонациональностей 24 000 человек.

При ведении следствия по этим делам в Свердловске и на местах в горотделах НКВД широко применялись методы провокаций.

Следователи с ведома руководящих оперативных работников уговаривали арестованных подписывать сфабрикованные ими протоколы, при этом заявляли арестованным, что эти показания нужны в интересах «советской власти», что за преступления, изложенные в этих показаниях, их привлечь к ответственности никто не будет, а это нужно для того, чтобы предъявить счет иностранным государствам в их агрессивной деятельности против СССР.

Более глубокой следственной работы, направленной на вскрытие действительных контрреволюционных формирований, не проводилось. Следователи ограничивались только отбором от арестованных одних заявлений, в которых излагалось в общих фразах о том, что они являются шпионами, диверсантами и проводили еще какую-либо контрреволюционную деятельность. Как правило, это заявление оформлялось протоколом, и на этом следствие заканчивалось.

Таким образом, из числа арестованных кулаков-трудпоселенцев и лиц инонациональностей искусственно создавались шпионские, диверсионные и другие контрреволюционные формирования»¹⁶¹.

Как люди жили в атмосфере массовых арестов, можно узнать из воспоминаний Тамары Габриэловны Кокочинской:

«...Наша семья состояла из пяти человек: папа, мама, брат, я и маленькая сестра... В Пермь наша семья приехала из Москвы в конце 29-го года. В нашем квартале, да и на рядом расположенных улицах жили несколько польских семей. И в этот год если не многие, то кто-то из них был арестован. А с поляками мы даже боялись словом перекинуться. Такие культурные люди жили, поляки. Мы на Кирова, 26 жили, а они на Кирова, 24. И так потом я не знаю, куда их дели.

Город-то был всего 300 тысяч человек... Это как деревня была, идешь по улице, тебя знают, и ты знаешь. И, конечно, разговоры ходили.

— А какого плана?

— Что арестуют поляков. И, как назло, около нас жило много поляков, их всех арестовали. ... Им безразлично было — дворник, юрист или министр.

— И был такой страх?

¹⁶⁰ Из выписки из рапорта оперуполномоченного УНКВД Пермской области Васенева, 15 янв. 1939 г. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11903. Т. 3. Л. 236.

¹⁶¹ Из протокола осмотра архивно-следственного дела № 975188, 14 февр. 1955 г. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12650. Л. 66—67.

— Страх был, это все было только ночью, ходил «черный ворон», такая неприятная машина, немножко высокая. И как видят эту машину, так все уже и ждут, около окон выглядывают, где остановится».

Арест отца Тамара Габриэловна описывает так:

«...спим, вдруг стучат. Но, мне кажется, папа, может быть, и знал, потому что он первый встал, открыл. А мы были в другой комнате. Мама с папой в большой спали, а мы с Яськой в маленькой. Я только помню, что его долго нет, не уходит никто, надо пойти проверить. Я вышла, потом Яцек за мной вышел, и мы уже не уходили, весь обыск мы уже были в большой комнате.

Они были в черных пальто. Что это энкавэдэшники, форма, это не видно было, они в черном пальто.

...я думала, они уедут, я же не знала, что его арестовали. Но смотрю, что-то долго нет, почему он долго не возвращается. А вышла, там, оказывается, всю польскую литературу собрали, которая особенно на польском языке. ...он с последними словами ко мне обратился и сказал: “Томуся, я ни в чем не виноват и никогда не думал, что меня могут арестовать при советской власти”»¹⁶².

ОАО «Пермский моторный завод»

В 1930 г. в двух километрах от Перми начали строить крупный авиадвигательный завод. Предприятию был дан номер 19, а чуть позже присвоено имя Сталина. Первоначально на заводе планировалось выпускать моторы М-15. Конструкция мотора разрабатывалась на московском предприятии «Икар», будущем заводе № 24. Но мотор М-15 не прошел государственные испытания. Тогда решено было купить лицензию на один из самых передовых в то время моторов «Циклон» у американской фирмы «Кертис Райт». В Америку была направлена большая делегация, в которую входили административные работники и инженеры-конструкторы завода № 24 — И. И. Побережский, А. Д. Швецов, А. Г. Баранов, Д. П. Дроздик и др. Внедрять в производство новый мотор решено было в Перми. Большинство инженеров, ездивших в Америку, были направлены на только что построенный завод № 19.

Прибывшие в Пермь инженеры почти сразу были взяты на заметку оперативным сектором ГПУ. В Государственном

Пермский авиадвигательный завод им. Сталина. Проходные. Фото 1930-х гг.

¹⁶² Аудиозапись, кассета «Kokochin», записано в 2000 г. в г. Пермь // Аудиоколлекция Мемориального центра истории политических репрессий «Пермь-36».

общественно-политическом архиве Пермского края сохранился документ — «спецзаписка» начальника особого отдела ГПУ, направленная 16 июля 1933 г. в горком ВКП(б). В этой записке руководство завода № 19 обвинялось в срыве производства моторов и покупке лицензии на «Циклон». Доработка и освоение нового мотора, по мнению начальника особого отдела,

112 Листы из презентационного альбома завода № 19. 1940-е гг.

**Иосиф Израилевич
Побережский (1897–1938).**
Выпускник Военно-воздушной
академии им. Жуковского (1928).
С 1934 по 1938 г. — директор
Пермского моторо-строительного
завода № 19.
В 1938 г. репрессирован
и расстрелян. Реабилитирован
в 1955 г.

отодвинет возможность массового производства моторов до 1935 г.¹⁶³ Но в то время руководство области и страны было крайне заинтересовано в освоении перспективного авиадвигателя «Циклон», получившего в России название М-25, и поэтому «спецзаписка» осталась без внимания.

В 1934 г. на заводе им. Сталина были собраны первые 50 моторов, правда, еще из американских деталей. Полностью освоить производство М-25 удалось только к 1935 г. В 1936 г. на заводе был запущен конвейер по сборке двигателей. В 1936 г. пермские моторы для истребителей были признаны самыми надежными, а все моторы — лучшими. Недаром в этом году завод был награжден орденом Ленина.

В 1937 г. многое изменилось. Во-первых, около 500 моторов было возвращено из РККА как неисправные. Во-вторых, на заводе началась кампания по поиску «врагов народа». Из следственных документов следует, что будто бы еще в 1934 г. на заводе была создана «контрреволюционная троцкистская вредительская организация», которая умышленно производила дефектные моторы для снижения обороноспособности страны¹⁶⁴. По версии следователей НКВД, это был масштабный заговор троцкистов, создавших свой центр в Москве. На пермском заводе № 19 главным «заговорщиком» оказался директор И. И. Побережский, который будто бы поддерживал

¹⁶³ ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 615. Л. 80–81.

¹⁶⁴ Из «Обвинительного заключения» по делу № 36389. Июнь 1939 г. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6346. Т. 1. Наблюдательное дело. Л. 1.

связь с троцкистским центром через начальника Главного управления авиационной промышленности Королева и заместителя начальника ГУАП¹⁶⁵ Морголина. Побережский якобы завербовал в эту организацию многих инженеров завода и начальников цехов. На заводе начались массовые аресты — было арестовано почти все руководство завода и конструкторское бюро.

Из материалов архивно-следственных дел выясняется, что основными причинами бракованных моторов стали неопытность работников завода и форсированный план производства.

Начальник испытательного цеха завода № 19 Д. П. Дроздик писал в 1940-е гг. наркому оборонной промышленности: «...средний стаж работы рабочих на заводе исчислялся несколькими месяцами или 1–2 годами, в то время как на американских заводах рабочие работали уже по 20 лет. Поэтому производство авиамоторов фирмы «Райт» не могло быть налажено сразу гладко, поскольку и завод № 19 был только в стадии освоения продукции»¹⁶⁶. Малый стаж работы рабочих объясняется тем, что в 1936–1937 гг. на заводе была проведена масштабная «чистка» кадров — увольняли «пролезших на завод классово чуждых». Было уволено около 500 человек по причинам: «в Германии проживает брат», «муж поляк», «отец матери немец» и т. д.¹⁶⁷ Среди уволенных было много инженеров, мастеров и квалифицированных рабочих. В результате произошла значительная смена кадров, на место уже сравнительно опытных рабочих и служащих пришли неопытные и не знакомые с производством. Инициатором этой «чистки» был сотрудник ОНУ (отдел найма и увольнения) т. Морзо. Директор завода И. И. Побережский прекрасно понимал негативные последствия таких массовых увольнений, поэтому не раз вызывал к себе Морзо, «возмущался, ...ругал», говорил, что эти поиски «троцкистско-правых враждебных элементов...плод большого воображения»¹⁶⁸. В результате эта конфронтация «возбудила настороженность и недоверие» Морзо к Побережскому, а в скором времени Морзо «узнал», что Побережский — троцкист.

Арестованный главный инспектор качества завода № 19 инженер-механик М. С. Концевич на допросах рассказал, что

часть рабочих, чтобы повысить выработку, увеличивали скорость движения конвейера по закалке поршневых пальцев. При испытаниях двигателя на таких пальцах появлялись трещины, что вело к браку всего мотора.

Еще одной причиной брака было то, что мощность мотора постоянно требовали увеличить. При увеличении мощности возникали конструктивные проблемы, которые должны решаться научным, опытным путем, а не заключением конструкторов в исправительно-трудовые лагеря. Протокол допроса свидетеля, проведенный в 1955 г., подтверждает это: «В период 1936–1938 гг. в производстве двигателей из наиболее устойчивых дефектов встречались: дымление цилиндров, поломка поршневых пальцев, проворачивание втулки главного шатуна... Многие дефекты были конструктивными, которые появлялись по мере увеличения мощности мотора в процессе его модернизации»¹⁶⁹.

Арестованные в 1938 г. инженеры были обвинены в создании контрреволюционной вредительской организации, на счету которой не только выпуск дефектных моторов для РККА, но и гибель знаменитого летчика Валерия Чкалова: «...по указанию Побережского и Туполева вредительски изготовили мотор для самолета И-16, в результате чего 3 октября 1937 г. этот самолет потерпел катастрофу и погиб В. Чкалов»¹⁷⁰. Побережский был расстрелян, а инженеры-конструкторы получили по 10 лет исправительно-трудовых лагерей. При этом осуждены они были Военной коллегией Верховного суда СССР или Особым совещанием НКВД в 1940 г., а на многих из них еще в 1938 г. пришли заявки из 4-го спецотдела НКВД, занимающегося научными разработками. Так, инженер-термист, бывший заместитель главного металлурга завода № 19 В. В. Чугунов официально был осужден 28 мая 1940 г., а 11 ноября 1938 г. он уже был отправлен в Москву в распоряжение отдела специальных технических бюро НКВД СССР¹⁷¹. Многие другие «вредители», инженеры завода № 19, также попали в лагерные «шарашки» — М. С. Владимиров продолжил конструирование авиационных моторов в Казанском КБ, Ф. В. Концевич стал старшим конструктором подмосковного КБ

¹⁶⁵ Главное управление авиационной промышленности.

¹⁶⁶ Из жалобы Д. П. Дроздика наркому оборонной промышленности СССР // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6346. Т. 2. Л. 80.

¹⁶⁷ Из списка уволенных с завода № 19 им. Сталина // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 33–34.

¹⁶⁸ Из выступления т. Морзо на закрытом заседании бюро Сталинского РК ВКП(б), 09.01.1938 г. // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 21. Л. 155.

¹⁶⁹ Из протокола допроса свидетеля П. В. Баканина, работавшего в 1936–38 гг. мастером сборочного цеха завода № 19. 24 июня 1955 г. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Л. 81.

¹⁷⁰ Из справки по архивно-следственному делу № 1476 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Т. 2. Л. 48.

¹⁷¹ Архивно-следственное дело В. В. Чугунова. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14350. Л. 140, 52.

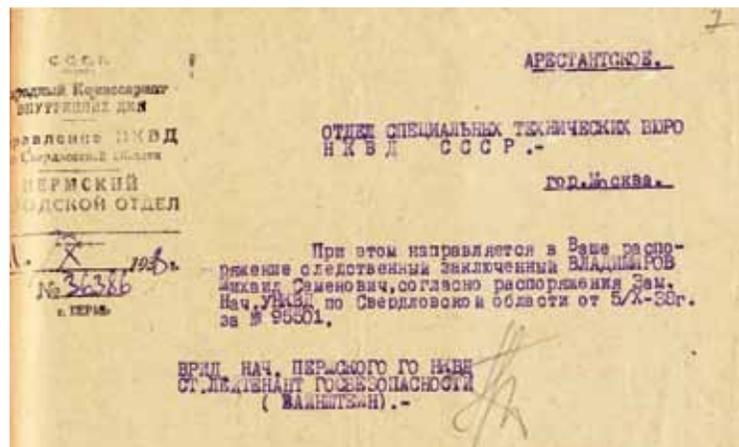
Дмитрий Платонович Дроздик. Фото из следственного дела

Михаил Семенович Владимиров. Фото из следственного дела

Евсей Исакович Брискин. Фото из следственного дела

Направление следственного заключенного М. С. Владимирова в распоряжение 4-го отдела НКВД

(Тушино), Д. П. Дроздик после нескольких лет лагерных скитаний попал в Ленинградское ОКБ, где работал специалистом по двигателям внутреннего сгорания¹⁷².

Ф. В. Концевич в заключении участвовал в разработке авиационного дизельного мотора под руководством Чарольского, а также разработке бензинового авиадвигателя МБ-100. Осужденный к 10 годам инженер Е. И. Брискин возглавил

в колонии производство мин и снарядов, внес ряд рацпредложений, особенно в изготовлении крыльев стабилизаторов¹⁷³.

В следственном деле 1938 г. о контрреволюционной вредительской организации, действовавшей на оборонном заводе № 19, встречается и имя Аркадия Дмитриевича Швецова. Например, в первых допросах арестованных инженеров-конструкторов в состав вредительской группы следователи

116 ¹⁷² Архивно-следственное дело М. С. Владимирова и др. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520.

¹⁷³ Архивно-следственное дело Е. И. Брискина. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10299.

Аркадий Дмитриевич Швецов (1892–1953), конструктор авиационных двигателей, доктор технических наук, генерал-лейтенант инженерно-технической службы. Выпускник Пермского реального училища, затем Московского высшего технического училища. Трудовой путь инженера-конструктора начинал в Москве. Им разработан первый отечественный серийный авиадвигатель воздушного охлаждения для самолетов По-2 (У-2), АИР-6, УТ-2, Як-18 и др. С 1934 г. — главный конструктор Пермского авиамоторостроительного завода, здесь им разработаны и подготовлены к серийному выпуску двигатели с последовательно возрастающими мощностями для самолетов других типов, как военных, так и пассажирских, транспортных. Создал собственную школу конструкторов авиадвигателей. Герой Социалистического Труда, четырежды лауреат Государственной премии СССР (1942, 1943, 1946, 1948), награжден многими орденами и медалями. Депутат ВС 2–3-го созывов. А. Д. Швецову поставлены памятники в Перми, у моторостроительного завода, и на родине, в г. Нижние Серги Свердловской области. Его имя носят улица в Перми и авиационный колледж

включали и Швецова. Но по каким-то причинам, возможно, по указанию сверху — не трогать перспективного конструктора, его имя исчезло из дальнейших следственных материалов. Это дало возможность А. Д. Швецову доработать к маю 1941 г. новый мощный и надежный двигатель М-82. Этот мотор стоял на истребителях авиаконструктора Лавочкина — Ла-5.

Годы Великой Отечественной войны показали всю работоспособность и мощь Пермского авиамоторного завода. За первые четыре года войны завод выпустил более 30 тыс. моторов для истребителей, бомбардировщиков и штурмовиков. Пермские моторы настолько хорошо зарекомендовали себя в боях, что было принято решение об изменении маркировки с «М» на «АШ» — «Аркадий Швецов».

Мечеть

ул. Монастырская, 67

До начала XX в. в Перми не было мечети. Мусульмане собирались на моления в доме богатого купца. По статистическим данным 1897 г. в городе проживало 650 человек, исповедовавших ислам. 19 апреля 1900 г. Пермская городская Дума по ходатайству мусульман вынесла постановление о постройке на углу улиц Осинской и Монастырской каменного здания соборной мечети. Именно эта часть Перми в то время являлась местом компактного проживания мусульманского населения города.

В 1901 г. началось строительство мечети по проекту городского архитектора А. И. Ожегова. В 1903 г. здание было построено.

Во второй половине 1930-х гг. мечеть была закрыта. В 1940 г. в здании разместился клуб глухонемых, а затем областной партархив. В 1986 г. здание стало филиалом Пермского краеведческого музея.

В 1990 г. мечеть была возвращена верующим¹⁷⁴.

В январе 1939 г. сержант госбезопасности С. Н. Окулов в своем рапорте писал: «...На одном из совещаний (в 1937 г.) в кабинете Лавоцкого о следствии последний выступил по вопросу о задачах теперешнего положения: “Возьмем г. Пермь, город оборонный, но в нем много живет татар, мы должны его сделать русским городом, всех татар переарестовать, это такой народ, который нас, русских, предаст”. В подтверждение своих слов Лавоцкий, Наротьев и Былкин на другой день санкционировали арест около 300 человек татар, ни в чем не повинных»¹⁷⁵.

Первыми были арестованы священнослужители — мулла, муэдзин и активные верующие. Религиозные активисты, на языке секретного приказа № 00447 — «церковники», были потенциальными жертвами в атеистическом государстве.

Из архивно-следственного дела видно, что наблюдение за мусульманским духовенством велось уже много лет. Так, самый ранний документ датируется 1926 годом — это доклад о съезде мусульман 4-го Горно-Уральского района Уральской области¹⁷⁶. Съезд проходил в Перми в здании соборной

¹⁷⁴ Е. Спешилова. Указ. соч. С. 76–77.

¹⁷⁵ Выписка из рапорта С. Н. Окулова, 04 янв. 1939 г. // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26356. Т. 2. Л. 65.

¹⁷⁶ Доклад о съезде мусульман 4-го Горно-Уральского района Уральской области, 01–03.09.1926 г. // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26356. Т. 1. Л. 5–6.

мечети, участвовали муллы из Кояново, Усоля и других населенных пунктов Прикамья. Выступающие критиковали политику советской власти в области религии — «советская власть преследует вероучение, на мусульманство наложено много налогов со стороны советской власти» и т. д. Съезд выработал резолюцию:

«1. Открыть школы вероучения на всех местах без разрешения местных органов.

2. Обучать детей к вероучению с 9 лет.

3. Возвратить все общественные дома в распоряжение муллов.

4. Прекратить антирелигиозную пропаганду, особенно насмешки над муллами.

5. Снять налоги с мулл.

6. Восстановить всех мулл в избирательных правах».

Следующим документом в архивно-следственном деле стало письмо от гражданина Ш. в Пермский горотдел НКВД от 15.08.1936 г.¹⁷⁷, сообщающее об антисоветских высказываниях мусульманского духовенства: «Пайщиков Мазидулла, Пайщиков Нурулла, Халитов Яфлатун, Рахимов, Саддеденов, Гитиядуллин, Тухватулла и еще ряд мусульман ведут контрреволюционную агитацию... Все эти люди представляют из себя объединенную антисоветскую группу. При мечети оказывают влияние на население». Вероятно, при обычном делопроизводстве НКВД этих сведений было недостаточно, при эскалации террора все компрометирующие сведения были пущены в ход.

Допросы свидетелей начались еще 31 июля 1937 г. Так, гражданин Г. рассказал на допросе об антисоветских высказываниях мусульманского духовенства Перми: «Соввласть для того, чтобы разбогатеть, брала за глотку народ и высасывала из них последние соки, и всюду кричала, что мы растем и богатеем... Большевики — грабители, народ грабят и плакать не велят». На вопрос о террористических высказываниях Г. ответил, что «не слышал»¹⁷⁸. 5 августа 1937 г. на допрос в качестве свидетеля был вызван Ш. — автор прошлогоднего письма. Он показал, что в Пермском районе существует контрреволюционная повстанческая организация «из числа мусульманского духовенства».

¹⁷⁷ ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26356. Т. 1. Л. 3.

¹⁷⁸ Из протокола допроса в качестве свидетеля гражданина Г., 31 июля 1937 г. // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26356. Т. 1. Л. 8 — 10.

6 августа начались аресты мусульманского духовенства не только в Перми, но и в пригороде — татарской деревне Кояново. Были арестованы мулла Пермской мечети А. Халитов, мулла Кояновской мечети М. Тайсин, муэдзин Г. Мурсалимов и еще 11 человек — членов совета мечети.

10 сентября следствие по делу № 8033 было закончено. В обвинительном заключении было написано: «...установлено, что среди мусульман-татар в городе Перми существовала контрреволюционная, националистическая и повстанческая организация, которая связана с Уральским повстанческим, контрреволюционным штабом, созданная по инициативе троцкистов и правых в городе Свердловске».

11 сентября 1937 г. тройка при УНКВД Свердловской области приговорила всех «участников националистической контрреволюционной повстанческой организации» к расстрелу с конфискацией имущества.

Из материалов дела четко прослеживается, как из обычных людей фабрикуют контрреволюционную террористическую организацию, участники которой подходят под целевые группы приказа № 00447.

В деле у многих подследственных первый протокол допроса написан от руки, второй напечатан на машинке. В первом протоколе почти все категорически отрицают свою принадлежность к какой-либо повстанческой организации. Во втором протоколе обычно фиксируется «чистосердечное признание».

Между первым и вторым протоколом проходила неделя или чуть больше. Что же происходило за эту неделю? Галимзян Максудов, проходивший по следующему «татарскому делу», вспоминал в 1944 и 1954 гг.: «...допрос был организован таким образом: раздели до белья и в холодной комнате посадили на чугунный стул, продержали на нем полтора суток, затем трое суток держали стоя, отчего ноги опухли и стали как бревна, ...нелепость его (обвинения) для меня была совершенно очевидна, и я категорически отказался признать себя виновным, несмотря на меры принуждения, о которых я упомянул выше... Один раз допрашивали без всякого перерыва трое суток без сна и пищи. Допрашивали меня несколько следователей. ...на каждом допросе подвергали жестоким избиениям, в результате которых я неоднократно лишался сознания. Избивали меня кулаками, рукоятками наганов. Таких издевательств я перенести

Гарифулла Рахимов (1890–1937).
Известный фотограф, оставил после себя уникальную коллекцию авторских фотоснимков с видами Перми. Активный мусульманин. Был обвинен в контрреволюционных действиях, антисоветской агитации и принадлежности к тайной повстанческой организации. Приговорен к высшей мере наказания.
Расстрелян 25 декабря 1937 г. Реабилитирован в 1957 г.

не мог и, чтобы прекратить свои страдания, подписал протоколы»¹⁷⁹.

Такой метод ведения допроса подтвердил еще в 1940 г. бывший следователь Каменских: «...протоколы допроса обвиняемых Субботина, Максудова, Иртуганова, Оборина, Мухачева, Трутнева, Федорова, осужденных по данному делу за повстанческую деятельность, составлялись мной не со слов обвиняемых, а заранее по протоколам арестованного Старкова». Другой следователь, Ф.Г. Лизунов, в свою очередь, рассказал на допросе в 1939 г., что протокол допроса Старкова был им вымышлен¹⁸⁰.

В деле, заведенном на активных верующих мусульман, имеется описание грандиозной организации: «...во главе — Закий Валида¹⁸¹, проживающий во Франции». Валида руководил подпольной деятельностью через Хады Максуды (Ташкент) и ЦДУ (центральное духовное управление) (Уфа). ЦДУ сотрудничало с Уральским повстанческим штабом,

¹⁷⁹ Из письма заключенного Максудова в Особое совещание при НКВД СССР из совхоза ОЛП ЦТМ Хабаровского УИТА от июля 1944 г.; Из протокола допроса Максудова в 1954 г. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6857. Л. 21, 124.

¹⁸⁰ Из обзорной справки по делу Лизунова Ф.Г., 21 – 23 авг. 1939 г. // ПермГАНИ. Ф. 6411. Оп. 1. Д. 13706. Л. 80.

¹⁸¹ Валидов (Валиди) Ахметзаки Ахметшахович (в эмиграции — Ахмет Заки Валиди Тоган), востоковед-тюрколог, д-р философии (1935), ординарный проф., почетн. д-р Манчестерского ун-та (1967). С апр. 1917 г. — лидер башкирского национально-освободительного движения. Руководил созданием Башкирского правительства и войска. В февр. 1923 г. эмигрирует из Туркменистана в Иран.

которые, в свою очередь, организовывали повстанческие ячейки в селах, деревнях, колхозах, заводах, среди духовенства. Причем повстанческий штаб создан «троцкистами, правыми и другими контрреволюционными партиями в блоке с духовенством».

Такая широкая организация позволяла сотрудникам НКВД привлекать любое количество человек в качестве подследственных. Так, 6 августа был арестован пермский фотограф Гарифулла Рахимов. Он также состоял членом духовного совета мечети, и следователи НКВД включили его в ту же «контрреволюционную, повстанческую националистическую организацию». По приговору тройки при УНКВД по Свердловской области Рахимова расстреляли 25 декабря 1937 г. Для потомков в архивно-следственном деле Гарифуллы Рахимова остался фотоальбом «Пермь. 1926–1929 гг.».

21 августа 1939 г. военный трибунал Московского военного округа признал, что «бывшими сотрудниками Пермского горотдела НКВД... в 1937–38 гг. производились массовые аресты граждан по принципу национальной принадлежности, социального прошлого без наличия на них компрометирующих материалов. Следствие по делам таких арестованных проводилось в направлении искусственного создания шпионско-диверсионных и повстанческих организаций, которых в действительности не было. В целях создания шпионско-

Магазин готового платья Москвошвей, угол улиц Торговой и Кунгурской. Фото из фотоальбома Г. Рахимова

Магазин Рижского товарищества «Проводник», угол улиц Торговой и Оханской. Фото из фотоальбома Г. Рахимова

диверсионных и других повстанческих организаций указанными выше сотрудниками Пермского ГО НКВД применялись всевозможные противозаконные методы к арестованным»¹⁸². Многие сотрудники ГО НКВД были осуждены за эти преступления, но подвергнутые репрессиям жители Перми не были реабилитированы в 1939 г. Сестра расстрелянного в 1937 г. Зуфара Ахметовича Бактикова писала в 1958 г. в Молотовский областной суд: «Прошу Вас помочь мне выяснить судьбу моего брата. Мой брат... был арестован 5 августа 1937 г. Причина ареста не была объяснена. Никаких объяснений родственникам не было дано и в дальнейшем. Суда не было. Проживал мой брат в Перми, на улице Толмачева. Перед арестом работал прорабом в Камском пароходстве. С того времени прошел 21 год, но никаких вестей от брата нет. Мы, его родственники, не знаем, за что он был арестован и какова его судьба. Просим убедительно помочь разыскать его...»¹⁸³. Таких писем в пермском архиве тысячи. Галимзян Галимзянович Максудов и еще тысячи пермяков полностью отбыли многолетние сроки за несуществующие преступления.

¹⁸² Из Справки по архивно-следственному делу № 796219 // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26356. Т. 2. Л. 61.

¹⁸³ ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26356. Т. 2 (переписка). Л. 32.

ФГУП «Машиностроительный завод им. Ф.Э. Дзержинского»

ул. Дзержинского, 1

Датой основания предприятия считается 1859 г., когда на берегу Камы был построен судостроительный завод. С 1924 г. завод перешел на выпуск сепараторов. В 1926 г. по просьбе рабочих предприятию было присвоено имя Дзержинского.

В 1935 г. ассортимент продукции был расширен — на заводе освоили производство бензопил. В послевоенное время завод выпускал известные во всей стране бензопилы «Дружба».

В настоящее время производит продукцию военного назначения и сепараторы¹⁸⁴.

Это предприятие было крупнейшим в районе, поэтому район также получил имя Дзержинского, а напротив здания администрации района установлен бюст Ф.Э. Дзержинского.

В 1937 г. директором завода был Иван Иосифович Петрашко. 3 сентября 1937 г. он арестован по обвинению в участии в контрреволюционной и вредительской организации. Все аварии на предприятии интерпретировались следователями НКВД как намеренно вредительские. Как велось следствие, Петрашко описал в письме начальнику Управления НКВД по Пермской области и областному прокурору.

«Проработав в рядах ленинско-сталинской партии большевиков членом ВКП(б) и не имея абсолютно никаких отклонений от генеральной линии сталинского ЦК ВКП(б), я вот уже второй год (с 3/IX.37 г.) неслыханными методами в советской практике следствия (как-то: провокацией на моем беспредельном доверии сталинскому ЦК ВКП(б) и органам НКВД, а впоследствии чудовищным издевательством надо мной и моей семьей и безжалостным избиением меня), Пермским горотделом НКВД, его бывшими руководителями, опошляющими советские законы и решения сталинского ЦК ВКП(б), я произвожусь в члены к/р [контрреволюционной] организации правых. Опошляя сталинскую Конституцию и указания ЦК ВКП(б) о чутком и внимательном разборе дел, касающихся живых людей, а особенно членов ВКП(б), в Пермском горотделе его руководители не считают для себя, должно быть, обязательным выполнять решения январского Пленума ЦК ВКП(б) о недопущении перестраховки, а, игнори-

г. Пермь. Сквер им. Ф.Э. Дзержинского

руя факты и документы, голым насилием заставляю писать меня ложь и вымысел, угодный для следствия, избивая за правдивые показания. [...]

Во второй половине июня 1938 г. я заболел в тюрьме № 1 крупным воспалением легких и больше в НКВД не вызывался. Оказалось, что руководство горотдела в этот отрезок времени было сменено. Четвертого июля 1938 года меня, больного, с больничной койки тюрьмы доставили в кабинет нач[альника] Пермского горотдела, где я новым руководством, Вайнштейном и Ерманом, был обруган отборной площадной бранью, назван фашистом и где мне предложено было в ... сознаться. Заявив им, что я никогда ни к какой организации к/р правых не принадлежал и о существовании их ничего не знал, отказался подтвердить те липы и ложь провокационного порядка, которые были мной под диктовку следствия в бытность Левоцкого начальником горотдела НКВД написаны и подписаны.

Кроме того я заявил, что я болен и не могу находиться на длительном допросе. Меня отпустили в камеру, я врачом был уложен в постель. 8/VII.1938 г., невзирая на повышенную температуру и мою болезнь (температура 37,8), я был вызван и посажен на четырехсуточный и непрерывный допрос; и только после обморочного припадка и сердечных припадков, а также бреда от высокой температуры я был от этого так называемого допроса освобожден, не подтвердив

никакой липы. Через сутки я опять был взят в таком же болезненном состоянии на двухсуточный без сна непрерывный допрос, где также я клеветы и лжи не признал и категорически отказался подписывать ложь на себя и других.

26 июля 1938 г. я был еще не выздоровевший вызван в кабинет начальника горотдела Вайнштейна (самим Вайнштейном), который заявил мне, что врача он больше посылать ко мне не будет, потребовал подтвердить то, что я член к/р организации правых. Я наотрез отказался эту ложь подтвердить. Тогда Вайнштейн, Годенко и Ерман начали меня бить по голове, по лицу, по шее, по позвоночнику, требуя писать заявление на имя начальника областного Управления НКВД с признанием того, чего никогда не было, т. е. с признанием себя членом к/р организации правых. Били меня кулаками, ногами, стеклянной пробкой от графина, били до потери сознания, заявляя мне, что стены горотдела НКВД ничего не выдадут, и если я не подпишу того, чего они требуют, так буду убит, так как избиение не будет прекращаться.

Это избиение и плевание в лицо, а также желание Годенко воздействовать на меня гипнозом продолжалось восемь часов непрерывно.

Заявив им свой протест против подобных методов допроса, я дал согласие что угодно подписать, дабы спасти свою жизнь до суда; предупредил их при этом, что на суде я все равно буду бороться за правду и от этой лжи откажусь.

Получив в ответ на это заявление еще несколько порций ударов, я в полусознательном состоянии молча взял перо и стал по черновику, составленному Годенко, писать ложь в заявлении от 26 июля 1938 г. о признании себя членом к/р [организации] правых и всякую ересь, вымысел о методах вербовки меня и указанных других работников как с завода имени Молотова, так и завода № 10 им. Дзержинского. [...]

Пользуясь случаем смены руководства и организацией областного органа НКВД и прокуратуры Пермской области, [я] открыто (как рабочий в прошлом, большевик, красногвардеец и участник Гражданской войны) решил бесповоротно заявить о своем категорическом отказе от всех тех ложных липовых показаний, которые я писал, подчиняясь грубому произволу и насилию. Отказываюсь потому, что даже объективно не желаю быть соучастником избиения большевистских кадров, которые в этих ложных показаниях фигурируют, ибо о их к/р деятельности я ничего не знал и не знаю, будучи но-

вым работником в Перми. (Я прибыл в Пермь только в январе 1936 г., людей не успел узнать за столь короткий отрезок времени моего пребывания в пермской организации и на заводе № 10).

Надеясь на объективное рассмотрение моего дела без насилия и произвола, я обращаюсь к Вам, гражданин начальник и гражданин прокурор, ускорить рассмотрение моего дела; и если я за свои упущения по работе подлежу суду, так судите. Работая, я вкладывал в дело все свои знания и опыт, стремясь как можно больше дать пользы советскому народу, нашему правительству и партии Ленина–Сталина.

Прошу руководствоваться только моими заявлениями от 31 марта 1938 года на имя начальника областного Управления НКВД, от мая 1938 года на имя прокурора СССР, наркома НКВД и секретаря ЦК ВКП(б), где изложена чистейшая правда — так же, как и в данном заявлении, только что мной написанном.

Остальные документы есть продукт провокаций и насилия, где правда и не ночевала, где факты извращены или же окрашены в окраску к/р деятельности правых. Я ничего об этом не знал и не знаю.

Петрашко Иван Иосифович. 15/XI.38 г.»¹⁸⁵

После трехлетнего пребывания в тюрьме Петрашко был осужден Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 27 августа 1940 г. на пять лет ИТЛ за участие в «антисоветской организации правых». Срок отбывал в Ухтижемлаге МВД СССР. Освобожден 1 мая 1945 г. 26 января 1952 г. сослан на поселение в Коми АССР под надзор органов МГБ. Реабилитирован в 1956 г.

**НКВД/МВД
Здание Главного управления МВД
Пермского края
1939–1991 гг.**

Комсомольский проспект, 74

Здание Главного управления МВД по Пермскому краю построено в начале 1949–53-х гг. по проекту архитектора М. А. Перелешина в стиле «сталинского монументализма». Угловая башня со шпилевым окончанием перекликается с колокольней Кафедрального собора, стоящего на берегу Камы. Здание задумывалось как главный корпус Пермского университета (в послевоенные годы существовал проект перенесения вуза в центр города). Но по завершении работ владельцем новостройки стал Комитет государственной безопасности. Пермские обыватели сложили множество жутких историй о здании: подземных ходах, камерах пыток, расстрелах... В результате этот объект приобрел свое «имя собственное» — «Башня смерти». Источник городской легенды, которая передавалась в советское время «из уст в уста», — профиль

**Здание Главного управления МВД по Пермскому краю.
«Башня смерти»**

учреждения, которое здесь находится. Молва связывает его с годами Большого террора и даже более ранней историей:

«Главное здание ОВД на Комсомольской площади называют Башней смерти, потому что во время революции в его подвалах было замучено и умерло под пытками много людей...».

«Башню смерти называют так, потому что до революции 1917 г. с крыши этого здания сбросился большевик. Говорят, что он не выдержал давления царского правительства...».

«Вообще на месте главного областного управления МВД когда-то действительно кладбище было, на опушке леса. Там вроде как расстрелы производились, красных белыми, белых красными во время Гражданской войны, когда город переходил из рук в руки. Хотя сейчас уже не поймешь, кто кого и за что стрелял...».

«Ясно, что там во времена репрессий кого-то мучили... Хотя здание было построено в 50-х годах... Значит, на месте этого здания было старое, где НКВД располагалось...».

Частый мотив рассказов о башне — подвалы и подземные ходы. Этот мотив связывает истории о башне с общим характером пермской мифологии, для которой рассказы о подземельях (зброшенные шахты и штольни, подземные ходы, мотивы рассказов об ушедшей под землю чуди) очень характерны.

«Башней смерти потому называется, что там находится тюрьма еще сталинских времен под асфальтом, под дорогой, под домами. Говорят, [там] до сих пор еще люди сидят. Подземные ходы там... к кладбищу, чтобы трупы закапывать... замученных...».

«Раньше в подвалах того здания (во времена коммунизма) коммунисты пытали своих врагов. И туда, где сейчас находится 1-я часть (тюремная зона), в Разгуляе, от Башни смерти вел подземный тоннель. В самой Башне смерти находились разные орудия пыток. В ее подвалах были обнаружены остатки замученных до смерти людей...».

Легендарная история башни стала настолько характерным элементом пермской городской молвы, что в последние годы она получила литературное развитие. В рассказе «Башня Смерти» (1997) пермского прозаика Анатолия Субботина башня стала главной площадкой фантазмагорических событий в духе Кафки и популярных антиутопий. Ее описание конкретно и узнаваемо, но подчинено, как и действие в рассказе,

легендарной истории здания: «Башня Смерти, куда заключили Старыгина, возвышалась в центре города. <...> Стык башни и шпиля образовывал открытую террасу, огражденную железными перилами. Днем и ночью круглый год по террасе кружил часовой. <...> Башня Смерти представляла собой универсальное заведение правосудия, работающее полный, законченный цикл: суд, тюрьма, казнь». В этом описании свернуто представлена схема повествования: суд, тюрьма, казнь¹⁸⁶.

Здание Пермского хореографического колледжа (бывшее Епархиальное женское училище)

ул. Петропавловская, 18

К 1888 г. пермскому духовенству удалось собрать средства, достаточные для приобретения дома для женского училища. Был приобретен одноэтажный каменный дом на углу Петропавловской и Соликамской улиц у вдовы полковника Пенинской (сер. XIX в.), где ранее располагалась станция вольных почт. В 1889–1891 гг. по проекту пермского архитектора А. Б. Турчевича произведена реконструкция здания: надстроен второй этаж и расширено здание по Соликамской улице в сторону дома Протопоповой.

После революции в обширных зданиях бывшего Епархиального женского училища помещаются техникумы. В годы Великой Отечественной войны в здании на углу улиц Коммунистической и М. Горького располагался эвакуационный госпиталь. 23 июня 1944 г. Комитет по делам искусств при СНК СССР подписал приказ № 317 «О создании хореографической студии при Молотовском театре оперы и балета».

**Пермский театр оперы и балета
до реконструкции конца 1950-х гг.**

¹⁸⁶ В. Абашев. Пермская башня смерти: история и легенда // Лабиринт: Литературный альманах. №1. Пермь, 2000. С. 61.

Екатерина Николаевна Гейденрейх (1897–1982), артистка балета, педагог, основатель и первый художественный руководитель Пермского государственного хореографического училища. В 1942 г. была репрессирована, осуждена на 10 лет лагерей. Освобождена из ИТЛ как инвалид. Реабилитирована в 1956 г.

Епархиальное женское училище, ныне старый корпус Пермского хореографического колледжа

Первым художественным руководителем Молотовского (с октября 1957 г. — Пермского) хореографического училища стала Екатерина Николаевна (Никодимовна) Гейденрейх.

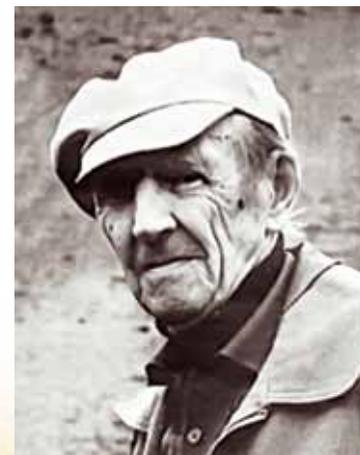
Дом, где жил Генрих Терпиловский

ул. Павла Соловьева, 3

Терпиловский Генрих Романович окончил 3-й музыкальный техникум (1930, класс Б. Л. Вольмана), Ленинградский сельскохозяйственный институт (1931), в 1931–1934 гг. работал старшим экономистом в Управлении совхозов. Под впечатлением гастрольных выступлений американского джаз-оркестра Сэма Вудинга (1926) увлекся джазом, начал выступать в качестве пианиста в ансамблях Ленинграда, создал первый в стране джаз-клуб. Для организованного в 1928 г. Г. Ландсбергом и Б. Крупышевым джаз-банды под названием «Джаз-капелла» пишет ряд пьес, одна из которых, «Джаз-лихорадка», вошла в золотой фонд отечественного джаза, а также исполненный Б. Фрейдковым вокальный цикл «История негра» на стихи Л. Хьюза. В 1932 г. при кинотеатре Рабочей молодежи (КРАМ) под эгидой Ленинградского обкома ВЛКСМ создает собственный джаз-оркестр. В 1935 г. (в некоторых источниках в 1936 г.) репрессирован и до 1946 г. находился в лагерях Средней Азии и Дальнего Востока. С конца 1948 г. — в г. Перми, руководит самодеятельным джаз-оркестром клуба моторостроительного завода № 19. В июне 1949 г. вновь арестован. В 1953 г. возвращается в г. Пермь.

Дружил с Дмитрием Шостаковичем, переписывался с Дюком Эллингтоном и Гленом Миллером, получал телеграммы от Леонида Утесова. В 1935 г. Терпиловского, как и многих других в Советском Союзе, арестовывают по делу Кирова.

Генрих Романович Терпиловский (1908–1988) — композитор, один из основоположников отечественного джаза, автор симфонической музыки и песен, музыкальный обозреватель

ЦИЗО

*В насмешку нищим и голодным,
сидящим в БАМе под замком,
их город городом Свободным
был прозван мрачным шутником.
Смеетесь вы? И я смеялся —
я был наивным простаком.
Я думал: кто в тюрьму попался,
тот со свободой не знаком.
Но в назиданье маловерам,
таким, какими были мы,
нравоучительным примером
на территории тюрьмы
воздвигнута тюрьма иная —
ЦИЗО, ее здесь так зовут, —
тюрьма в тюрьме. Жизнь проклиная,
томятся арестанты тут...*

Дом в Перми по ул. Газеты «Правда» (ныне П. Соловьева), 3,
где жил Г.Р. Терпиловский

В своих воспоминаниях он напишет: *«Я покинул Ленинград по причинам, вздорность которых была признана лишь 19 лет спустя»*. После ссылки жить в столицах композитору

не разрешили. Поэтому известный джазмен поселился в Перми. Во Дворце культуры имени Сталина Терпиловский долгое время руководил эстрадным оркестром. Пермский период стал для композитора весьма плодотворным. Он создал музыку к спектаклям областного драматического театра и театра кукол, написал три балета. В честь «последнего аристократа джаза» и его известной композиции получил имя всероссийский фестиваль — «Джаз-лихорадка»¹⁸⁷.

Мемориальная доска,
посвященная Г.Р. Терпиловскому

¹⁸⁷ В. Ф. Гладышев. Терпилада: жизнь и творчество Генриха Терпиловского. СПб, 2008.

Здания, где размещались партийные и советские органы

Отношения власти и общества в советское время почти всегда были напряженными. Власть, объявляя себя народной, часто проводила непопулярные и даже антинародные мероприятия — трудовые повинности, продразверстку, раскулачивание, массовые репрессии и т. д. Общество, в свою очередь, эти мероприятия власти отторгало — восстаниями, протестами, недовольством. В итоге, защищаясь от народа и подавляя народ, власть создала карательные органы — ВЧК, ОГПУ, НКВД, КГБ. Все репрессивные акции, создание концлагерей, а позже — сети исправительно-трудовых лагерей были задуманы в кабинетах советской власти. Формально власть делилась на законодательную — советы и исполнительную — исполкомы, но объединяющей и в итоге возглавляющей структурой была партия — РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. У всех сотрудников советов, исполкомов, судов и карательных органов обязательно имелось направление или одобрение партии. Например, 16 июня 1921 г. на заседании Президиума Пермского губкома РКП(б) утверждали коллегию Ревтрибунала¹⁸⁸.

Во время становления системы принудительного труда именно в партийные структуры обращались руководители строек и заводов о пополнении рабочего кадра заключенными: «28.12.1931 г. Секретарю райкома ВКП(б). Водоканалтрест г. Перми просит Вашего содействия по следующим вопросам: получения срочно необходимой рабочей силы для ударного строительства Камского водопровода от следующих организаций — 5 колонии, Вишерских лагерей»¹⁸⁹. В 1946 г. секретарь Молотовского обкома ВКП(б) К. М. Хмелевский писал заместителю Председателя Совета Министров Советского Союза А. Н. Косыгину: «Согласно пятилетнему плану восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. в Молотовской области начато строительство крупнейшей в Союзе гидроэлектростанции КамГЭС, которая должна быть закончена и пущена в эксплуатацию к концу пятилетки. В связи с тем, что строительство это ведется хозяйственной организацией Министерства электростанций, не имеющей ни людских, ни материальных ресурсов, положение на стройке сейчас совершенно бесперспективное. Работы на стройплощадке по существу сейчас нет никакой, а 400 человек рабочих, числящихся

на стройке, используются главным образом на самообслуживании. Создалась прямая угроза срыва выполнения работ в установленный срок. Единственным выходом из создавшегося положения может быть лишь привлечение на стройку такой мощной организации, как Широковстрой МВД, которая имеет более 10 000 рабочих, слаженный производственный аппарат...»¹⁹⁰.

Все вопросы законодательной и исполнительной власти согласовывались в соответствующем комитете партии. В рассекреченных партийных архивах хранятся отчеты ЧК, ОГПУ, НКВД, лагерей и колоний ГУЛАГа.

Советы создавали все карательные органы, передавая затем управление ими в исполкомы. Так, в полном официальном названии Пермской ЧК и ОГПУ написано: «при Губисполкоме». 25 января 1918 г. только что созданный губисполком издал циркуляр для уездных советов: «...как можно бдительнее стоять на страже против контрреволюции, а в случае обнаружения таковых приступать к энергичным мерам, вплоть до ареста, о чем сообщать в Губернский исполнительный комитет»¹⁹¹. В дальнейшем арестами стала заниматься ЧК.

Часто приказы и циркуляры издавались одновременно от нескольких властных структур. Например, Циркулярное письмо Пермского губкома и губернского отдела ГПУ от 31 июля 1922 г. предписывало уездным комитетам РКП(б) определенную секретную работу, направленную на раскол православной церкви. Циркуляр был подписан секретарем губкома РКП(б) М. Туркиным и начальником городского отдела ГПУ Винокуровым. Также один человек мог одновременно олицетворять разные властные структуры. Так, Александр Лукич Борчанинов в 1921 г. являлся членом Пермского губкома ВКП(б), губисполкома и руководил ЧК.

Советская власть не только не была отделена от карательных структур, а, наоборот, активно создавала и контролировала эти структуры.

В Пермской губернии советская власть была установлена 16 декабря 1917 г. В этот день губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов единственной законной властью признал власть Центрального исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и власть Совета Народных Комиссаров. В 1918 г. земские орга-

¹⁹⁰ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 12. Д. 145. Л. 67–68.

¹⁹¹ Из Циркуляра административного отдела Пермского губисполкома уездным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о немедленной организации советской власти на местах. 25 янв. 1918 г. // Упрочение советской власти в Пермской губернии. Пермь, 1966. С. 57.

¹⁸⁸ ГАПК. Ф. р-49. Оп. 1. Д. 62. Л. 4.

¹⁸⁹ ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 216. Л. 85.

ны были упразднены, высшими органами власти стали съезды Советов и их исполнительные комитеты.

Советы создавались по территориальному принципу — губернские, уездные, волостные; затем — областные, окружные и районные. Каждый Совет должен был решать вопросы местного характера, сообразуясь с декретами и постановлениями центральной власти. На Советы возлагались задачи управления всей местной жизнью — административной, хозяйственной, культурной и т. д. Проведением в жизнь решений Совета занимался Исполнительный комитет.

Формально Советы и исполкомы имели широкие полномочия, но, действуя в условиях однопартийной системы, были проводниками воли центра, партии. На местах волю партии представляли губернские комитеты РКП(б), уездные и волостные комитеты партии большевиков. В ходе административно-территориальной реформы изменялись названия советских и партийных органов — губком, окружком, райком, обком и т. д.

На уровне города существовал Пермский городской Совет и городской исполнительный комитет. Партийную власть представлял горком РКП(б)/ВКП(б).

В это же время территориальные органы власти только создавались и не всегда были четко структурированы. Так, в первые дни советской власти городской Совет претендовал на власть во всей губернии, т.к. не были сформированы губернские советские органы власти. Затем произошло слияние городской и уездной власти, а позднее и губернской власти. С 12 сентября 1919-го по 12 ноября 1920 г. городом руководил уездно-городской исполком и с 12 ноября 1920-го по 3 ноября 1923 г. — губернский исполком. Председателями уездно-городского исполкома с 12 сентября 1919-го по 12 ноября 1920 г. являлись: М. И. Целищев, Д. М. Шеин (товарищ председателя), И. В. Башкиров (товарищ председателя), П. А. Матвеев (товарищ председателя), А. А. Шпагин, А. В. Резчиков, Л. В. Подкин.

Первым председателем губисполкома и одновременно руководителем города был П. А. Галанин.

3 ноября 1923 г. решением ВЦИК была образована Уральская область. В связи с этим губернские органы власти ликвидировались. Были образованы городской Совет и городской исполнительный комитет. Пермь стала городом окружного значения.

В 1930 г. округа были отменены. Пермь стала центром Пермского района Уральской, а с 1934 г. — Свердловской области. В 1938 г. создана самостоятельная Пермская область.

Здание главного корпуса Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (ПГПУ)

ул. Сибирская, 24

Здание построено в 1910-е гг. по проекту архитектора В. А. Волошинова для губернской земской управы. Деньги для строительства пожертвовал пермский пароходчик и меценат Н. В. Мешков. В годы Первой мировой войны здание использовалось военным ведомством. В 1916 г. дом был подарен университету, в нем размещались педагогический и медицинский факультеты. В 1930 г. открыт педагогический институт. В настоящее время здание является главным корпусом педагогического университета¹⁹².

С 9 по 18 августа 1918 г. здание занимал Пермский губернский военно-революционный комитет (ВРК) — чрезвычайный орган, в руках которого была сосредоточена вся полнота власти. Председатель — Владимир Федорович Сивков, члены — Степан Андреевич Новоселов, Павел Иванович Малков. По воспоминаниям Сивкова главной заслугой ВРК была мобилизация заводских рабочих от 18 до 45 лет для пополнения

**Здание бывшей губернской земской управы,
ныне главный корпус Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета**

¹⁹² Е. Спешилова. Указ. соч. С. 376.

Владимир Федорович Сивков (1889–1979) родился в п. Нытва Оханского уезда Пермской губернии. Закончил трехклассное училище, затем, в конце 1920-х гг., — курсы высшего комсостава железнодорожного транспорта при Московском институте инженеров транспорта. В ноябре 1917 г. избран председателем Чусовской земской управы, затем назначен комиссаром юстиции при Чусовском Совете рабочих и солдатских депутатов. С июля по декабрь 1918 г. — заместитель председателя Пермского губисполкома. Во время отступления Красной армии из Перми Сивков командовал отрядом особого назначения РККА. После взятия Перми назначен председателем Реввоенсовета. С сентября 1919 по май 1920 г. — председатель Пермского губисполкома. В 1920 г. направлен в Царицын заместителем председателя губисполкома, позднее занимал высокие посты в управлении железной дорогой. В 1937 г. исключен из партии и арестован как «враг народа». Заключение отбывал в Ленинградской городской тюрьме. В 1940 г. освобожден. В годы Великой Отечественной войны вернулся на свою Родину — в Нытву, где занимал различные руководящие должности в исполнительных органах. Почетный гражданин г. Перми

3-й армии и поголовная мобилизация пермской городской буржуазии на тыловые работы. В августе 1918 г. ВРК был упразднен¹⁹³.

Губисполком и губком РКП(б)

ул. Ленина, 23

Здание построено в 1820-е гг., предположительно по проекту архитектора И. И. Свиязева. После пожара 1842 г. реконструировано по проекту Р. О. Карвовского. До 1917 г. здесь размещалась Пермская губернская казенная палата, которая была создана во время учреждения Пермского наместничества в 1781 г. С 1919 по 1923 г. в здании размещались губисполком и губком РКП(б).

В начале 1930-х гг. здание надстроили двумя этажами. После образования Уральской области до 1934 г. его занимал окрисполком. С 1934 по 1938 г. Пермь входила в состав Свердловской области, в доме размещался горсовет.

С 3 октября 1938 г. Пермь стала областным городом, и в здании до 1975 г. находился облисполком, а затем городская администрация.

Пермский губком образован на губернской конференции РКП(б) 19 ноября 1918 г. Губком руководил партийной, советской, профсоюзной и кооперативной работой в губернии. Ему подчинялись семь уездных комитетов РКП(б): Пермский, Оханский, Осинский, Усольский, Чердынский, Кунгурский, Сарапульский.

Губком партии в своей работе подчинялся Уральскому обкому РКП(б).

Здание бывшей Пермской губернской казенной палаты.
Фото Г. Рахимова

¹⁹³ В. Ф. Сивков. В грозные годы Гражданской войны: воспоминания // Перм-ГАНИ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 8. Л. 29–55.

Перестроенное здание бывшей казенной палаты. 1932 г.
Ныне – администрация г. Перми

В структуру аппарата Пермского губкома РКП(б) входили:

- в 1919 г. — губбюро, информационно-инструкторский отдел, женотдел;
- в 1920 г. — избран президиум и созданы организационный отдел, учетно-распределительный отдел, агитационно-распределительный отдел, отдел по работе с женщинами, отдел по работе в Красной армии, отдел по работе в деревне, отдел субботников, общий отдел;
- в 1921 г. был упразднен отдел по работе в деревне, создан отдел истории партии (истпарт). Учетно-распределительный отдел стал подотделом организационного отдела, также в его состав вошли информационный подотдел, учетно-статистический и транспортный. Агитационно-распределительный отдел стал называться агитационно-пропагандистским;
- в 1922 г. образовались татаро-башкирское бюро, губернская комиссия взаимопомощи, местный комитет. Упразднены отдел по работе в Красной армии и учетно-распределительный подотдел. При общем отделе созданы три подотдела: финансовый, административно-хозяйственный и личного состава.

В связи с образованием округов в ноябре 1923 г. губком был ликвидирован.

Окружной комитет РКП(б)

ул. Екатерининская, 68

Постройка начала XX в., стиль — модерн с элементами эклектики, архитектор А. Б. Турчевич. Здание принадлежало пермской купчихе Елизавете Ивановне Любимовой, известной благотворительнице. Здание находится ниже тротуара. Со стороны фасада его окружает красивая чугунная решетка. От калитки до центрального входа ведет каменная лестница. В начале XX в. дом был окружен садом. Здесь работал фонтан и находилась театральная площадка, где гости Е. И. Любимовой могли посмотреть кинофильм или послушать концерт. После революции дом был реквизирован. Дальнейшая судьба хозяйки точно не известна. По одной из версий она умерла от голода.

В 1920-е гг. здесь размещались: окружной комитет РКП(б), окружной комитет РЛКСМ, окружная контрольная комиссия при окружке РКП(б), добровольное общество МОПР и другие организации. В середине 1930-х гг. дом был реконструирован и передан Дворцу пионеров и школьников. С 1952 по 1982 г. в этом здании работал областной драматический театр, а с 1986 г. — Пермский театр юного зрителя¹⁹⁴.

3 ноября 1923 г. по решению ВЦИК была образована Уральская область, в состав которой, помимо Пермской, вошли Екатеринбургская, Челябинская и Тюменская губернии. 12 ноября 1923 г. постановлением Президиума ВЦИК все губернии были ликвидированы. На территории Пермской

Дом Е. И. Любимовой

¹⁹⁴ Е. Спешилова. Указ. соч. С. 312.

Театр юного зрителя

губернии было образовано четыре округа: Верх-Камский (Верхне-Камский), Кунгурский, Пермский, Сарапульский.

В состав Пермского округа (центр — г. Пермь) вошли следующие уезды: Пермский (без двух волостей, отошедших к Сарапульскому округу), Оханский (без 11 волостей, отошедших к Сарапульскому округу), Усольский (10 волостей) и Осинский.

Первая Пермская окружная конференция ВКП(б) состоялась 11–12 ноября 1923 г. На ней присутствовало 106 делегатов. На конференции был избран состав окружкома из 21 члена и 5 кандидатов. Секретарем окружкома был избран В. И. Нанейшвили.

Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 23 июля 1930 г. Сарапульский, Свердловский и Пермский округа были ликвидированы с оставлением существующих районов в прежних границах¹⁹⁵.

О власти партии говорят документы, поступавшие в окружком из хозяйственных, культурных и правоохранительных структур. Например, в 1930 г. начальник окротдела ОГПУ А. М. Минаев отчитывался перед секретарем окружкома ВКП(б) Л. И. Мирзояном о ходе ликвидации кулачества¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Из исторической справки к фонду №2 «Пермский окружной комитет ВКП(б)» // ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 2.

¹⁹⁶ Политические репрессии в Прикамье. С. 110.

Пермский городской Совет рабочих и солдатских депутатов (бывший дом пермского губернатора)

ул. Сибирская, 27

Здание постройки 1790-х гг., архитектор предположительно Г. Х. Паульсен. Первоначально дом принадлежал пермскому чиновнику И. Д. Прянишникову, в середине XIX в. здесь жили преподаватели мужской гимназии. С 1841 по 1845 г. в доме квартировала семья инспектора Пермской земской управы А. Д. Бланка — деда В. И. Ленина. С 1845 г. дом стали называть губернаторским. В нем в 1870 г. родился П. Б. Струве, экономист, философ, выдающийся деятель либерального движения России.

В 1917–1918 гг. в доме размещался Пермский городской Совет рабочих и солдатских депутатов, председателем которого был В. И. Решетников. После Гражданской войны здание было отдано тубдиспансеру, который находился в нем до 1980 г. Сейчас дом занимают различные организации¹⁹⁷.

До победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде Пермский городской Совет находился в руках меньшевиков и эсеров. В начале ноября 1917 г. состоялись перевыборы Совета, на которых большевики получили большинство

Здание на ул. Сибирской, 27, известное как дом губернатора

¹⁹⁷ Е. Спешилова. Указ. соч. С. 296.

голосов. На перевыборах большевики одержали первую крупную победу — 10 ноября председателем Совета был избран большевик В. И. Решетников.

23 ноября 1917 г. состоялось объединенное заседание трех советов, существовавших до этого в Перми и ее пригородах, — городского, Балашихинского и Мотовилихинского. В созданном объединенном городском Совете большевики получили перевес и объявили о переходе всей власти в городе в руки Совета. Председателем объединенного Совета был избран большевик А. Л. Борчанинов¹⁹⁸.

II. Места заключения

Места заключения в первые годы советской власти. 1917–1929 гг.

В Российской империи после пенитенциарной реформы второй половины XIX в. большинство тюрем находилось в ведении Главного тюремного управления (ГТУ) Министерства юстиции. После Февральской революции ГТУ было переименовано в Главное управление местами заключения (ГУМЗ), а его местные органы стали именоваться тюремными инспекциями. После захвата власти большевиками Министерство юстиции было ликвидировано. На его месте появился наркомат юстиции (НКЮ), в ведении которого осталось ГУМЗ. В первые месяцы большевики не уделяли внимания местам заключения. Только в апреле 1918 г. НКЮ распустил ГУМЗ и образовал вместо него Центральный карательный отдел (ЦКО)¹⁹⁹. Функции губернских тюремных инспекций передавались местным карательным отделам, входившим в состав губернских комиссариатов юстиции.

23 июля 1918 г. Наркомюст принял Постановление «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)». На основании этой инструкции в состав общих мест лишения свободы входили: 1) тюрьмы, которые позже были переименованы в исправительно-трудовые дома; 2) земледельческие (в последующем — сельскохозяйственные) колонии, реформатории (реформаториумы), представлявшие собой воспитательные учреждения для малолетних преступников; 3) испытательные заведения для лиц, по отношению к которым имелись основания для послабления режима или досрочного освобождения; 4) карательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами; 5) тюремные больницы для хронически душевнобольных.

¹⁹⁸ Памятники истории и культуры Пермской области. Пермь, 1971. С. 132.

¹⁹⁹ М. Джекобсон, М. Б. Смирнов. Система мест заключения в РСФСР и СССР. 1917–1930//Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник. М., 1998. С. 10–11.

Конкретное место заключения должна была определить специальная распределительная комиссия, состоящая из сотрудников Карательного отдела.

Все заключенные должны были привлекаться к принудительным общественным работам.

В Пермской губернии руководство местами заключения осуществлял Карательный отдел при Юридическом отделе Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. В 1921 г. этот отдел был переименован в Исправительно-трудовой подотдел.

Исправительно-трудовой подотдел Пермского губернского отдела юстиции находился в том же здании, что и губернский суд — Красноуфимская, 39.

В подчинении Исправительно-трудовому подотделу Пермского губернского отдела юстиции в конце 1921 г. находилось семь мест заключения: Пермский исправительный рабочий дом № 1, Пермский исправительный рабочий дом № 2, Сарапульский исправительный рабочий дом, Осинский исправительный рабочий дом, Кунгурский исправительный рабочий дом, Кизеловский исправительный рабочий дом, Земледельческая колония в Насадской волости Пермского уезда. Три конвойные команды также подчинялись этому подотделу — Пермская, Осинская, Сарапульская²⁰⁰.

Пермская конвойная команда в 1921 г. была расквартирована по ул. Торговой, 48 (совр. ул. Советская) в национализированном двухэтажном каменном доме. В задачу конвойной команды входило: «перевозка заключенных по железной дороге Пермь–Екатеринбург и обратно, Пермь–Кизел и обратно, в навигацию — в Чердынь. А также доставка заключенных в суд, больницу и прочие учреждения. Оказание содействия тюремной администрации во время беспорядков и волнений среди заключенных в местах лишения свободы, при производстве обысков среди заключенных, караул Домзака № 1 и Домзака № 2. Наружные посты, окарауливание заключенных на внешних работах»²⁰¹.

В это же время для борьбы с «классовыми врагами» создавались концентрационные лагеря и лагеря принудительных работ. Организатором лагерей была ВЧК, затем они передавались в ведение НКВД. В лагеря заключенные обычно направлялись во внесудебном порядке. В Пермской губернии первый лагерь был создан в сентябре 1919 г. в Перми, затем

в Кунгуре и Оханске. Все лагеря должны были создаваться губернскими ЧК. Специализацией концлагеря ЧК были контрреволюционеры, «подлежащие по постановлению ВЧК к заключению в особые лагеря на все время Гражданской войны». Лагеря принудработ предназначались для более широкого круга заключенных — от политических до уголовников, дезертиров и самогонщиков²⁰². Известно, что в Перми существовал лагерь принудработ, часто в документах именовавшийся концлагерем, располагавшийся на территории бывшего Батальонного двора.

В течение 1921–1922 гг. в центральных ведомствах НКЮ, НКВД и ВЧК шла борьба за контроль над местами заключения. Каждое ведомство выдвигало свою концепцию развития мест заключения. НКЮ предлагало сосредоточиться на перевоспитании, НКВД — на самокупаемости. В результате 25 июня 1922 г. СНК передал все места заключения НКЮ в НКВД. Только что созданное ГПУ сумело оставить за собой часть лагерей и тюрем.

Все 1920-е годы места заключения находились в ведении двух разных ведомств. В подчинении НКВД были исправдома и трудовые колонии. ОГПУ имело политизоляторы и Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН). В учреждениях НКВД содержались в основном уголовные заключенные, в учреждениях ОГПУ — «социально опасные элементы»: политические и уголовники-рецидивисты²⁰³. Большинство учреждений, подведомственных НКВД, находились в городах или недалеко от обжитых мест и были предназначены для профилактики и борьбы с уголовной преступностью. Учреждения ОГПУ были созданы, в первую очередь, для изоляции политических преступников и рецидивистов. Главное место заключения ОГПУ — Соловецкий лагерь особого назначения — находился в Белом море, на островах, вдалеке от населенных районов Советского Союза. В 1926 г. было создано отделение Соловецкого лагеря на севере Прикамья — Вишере. В 1929 г. это отделение преобразовано в самостоятельный ВишЛОН, а с конца 1930 г. — Вишлаг. Оно имело отделение в Перми и командировку в Левшино.

²⁰² М. В. Рубинов. Становление советской пенитенциарной системы 1918–1921 гг. (по материалам Пермской губернии) // Политические репрессии в истории России. Тезисы научно-практической конференции 13 ноября 1999 г. Пермь, 2000. С. 36–40.

²⁰³ М. Джекобсон, М. Б. Смирнов. Указ. соч. С. 16.

²⁰⁰ ГАПК. Ф. р-65. Оп. 3. Д. 29. Л. 64.

²⁰¹ Там же. Л. 62, 115.

Пермская губернская тюрьма

ул. Клименко, 24

Первое тюремное — тогда еще деревянное — здание появилось на этом месте в 1788 г. и называлось Работным домом. Согласно статьям 390 и 391 Учреждения для управления губерний Всероссийской империи, принятого императрицей Екатериной II (1755), в каждой губернии должны быть созданы «работные и смирительные дома». В эти дома могли прийти добровольно «совершенно убогие обоюбого пола люди», т. е. бездомные и неимущие, им предоставлялась работа за кров, пищу или деньги. Также в работные и смирительные дома люди присылались властями «на время или навсегда» по приговорам суда²⁰⁴.

Пермский генерал-губернатор Е. П. Кашкин подписал приказ о строительстве такого учреждения и выбрал ему место на окраине города в начале улицы Вознесенской (совр. Луначарского). В течение 1788–1869 гг. были построены деревянные корпуса рабочего дома, в скором времени переименованного в тюремный замок, больницы и церкви во имя Божией Матери «Всех скорбящих радость».

К 1878 г., после 90 лет активной эксплуатации, деревянные здания обветшали и были перестроены в камень по проекту пермского городского архитектора В. В. Попатенко²⁰⁵.

Тюремный замок в г. Перми. Начало XX в.

Следственный изолятор № 1 г. Перми. Внешний вид

О ежегодном количестве арестантов, проходивших через пермский тюремный замок, имеются сведения за 1827 г. — 10–12 тыс. человек²⁰⁶.

После капитального переустройства перед зданием тюрьмы появился сквер. Этот сквер был посажен во время губернаторства А. К. Анастасьева (1882–1885), много сил отдавшего озеленению города, и потому до революции 1917 г. назывался Анастасьевским²⁰⁷, а после революции и до сего дня — сквером Декабристов.

После прихода к власти большевиков тюрьма продолжала исполнять свои функции, даже персонал в первое время сохранился прежний²⁰⁸. В течение 1918 г. многие сотрудники тюрьмы царского времени были арестованы, некоторые из них были расстреляны как заложники. Так, в списке расстрелянных заложников были опубликованы следующие фамилии: В. И. Харламов — начальник тюрьмы; В. П. Пашкин,

²⁰⁶ М. Н. Гернет. Указ. соч. С. 283.

²⁰⁷ В. С. Верхолацев. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994. С. 37.

²⁰⁸ Л. А. Обухов. Пермский исправительный рабочий дом № 1 (губернская тюрьма) в годы Гражданской войны // Пермский дом в истории и культуре края. Пермь, 2010. С. 205.

²⁰⁴ М. Н. Гернет. История царской тюрьмы. Т. 1. М., 1951. С. 84–88.

²⁰⁵ Е. Спешилова. Указ. соч. С. 336–337.

Сквер Декабристов у губернской тюрьмы

Г. П. Оландер — помощники начальника тюрьмы²⁰⁹. В это же время закрыли церковь, приспособив ее помещение для хозяйственных нужд и тюремного театра.

До сдачи Перми колчаковским войскам начальником тюрьмы был В. Н. Захаров, бывший начальник Николаевской тюрьмы при Нижнетурином заводе. После взятия Перми Красной армией начальником был назначен И. А. Ижиков — бывший сотрудник пермской милиции. В августе 1919 г. губернская тюрьма была переименована в Исправительный рабочий дом № 1 (ИРД № 1).

Сохранилось описание ИРД № 1 1922 г.: «...состоит из следующих помещений: два каменных двухэтажных корпуса, старого и нового, занимаемых заключенными мужчинами. В старом корпусе, как более обширном, помещаются следственные заключенные, пересыльные и в нем же находятся карантинные камеры для вновь прибывающих арестованных.

В новом корпусе помещаются мужчины на сроки. В особо огороженной каменной стеной ограде имеется еще деревян-

ный корпус, занимаемый арестованными женщинами, состоящий из трех больших камер...

Кроме вышеуказанных трех помещений при Исправительном доме № 1 имеется еще особое, каменное двухэтажное помещение под названием «Башня», с одиночными камерами с расчетом на 1–2 человека, всего таких камер имеется 11. В этих одиночных камерах в большинстве случаев помещаются следственные заключенные по 1-й категории, или провинившиеся административно наказанные — штрафные, а также в старом корпусе внизу оборудованы карцеры для особо важных преступников, как-то: воров, рецидивистов, которые вмещают одного человека.

При Исправительном доме № 1 также имеются особые помещения — баня, прачечная, кухня, хлебопекарня, контора, театр, квартира для начальника и разные мастерские.

В камерах, занимаемых заключенными, устроены нары, которые расположены, смотря по объему камер, вдоль двух стен, или же одной стены с проходом по середине камеры.

Рассчитана на 320 человек»²¹⁰.

В этом же документе имеются сведения о численности заключенных в 1922 г.: июль — 524 человека, октябрь — 703, ноябрь — 718. При таком значительном переполнении питание заключенных было недостаточным. При нормах питания (1 фунт хлеба — 453 грамма) и трехразовой выдаче горячей пищи, на деле выдавалось в день $\frac{3}{4}$ фунта хлеба (340 граммов) и один раз — горячая пища.

С 1 марта 1922 г. согласно приказу № 48 Исправительно-трудового подотдела Пермского губюста ИРД № 1 был переименован в Пермский дом заключения (Домзак). Приказ обосновывал переименование тем, что ИРД № 1 выполнял функции «приемника, через который проходят все заключенные, поступающие в пермские дома, а также и пересыльные», вследствие чего целесообразно использовать его для содержания только следственных заключенных. Срочных заключенных содержать разрешалось «лишь в количестве, необходимом для обслуживания хозяйственных и иных нужд»²¹¹.

В 1921 г. возглавлял ИРД № 1 Д. П. Жужгов, бывший красноармейский командир. В конце 1921 г. ИРД № 1 командовал уже другой начальник — И. Ф. Колпашиков (участник убийства

²⁰⁹ Известия Пермского губисполкома Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918, 11 сент.

²¹⁰ ГАПК. Ф. р-56. Оп. 3. Д. 29. Л. 125.

²¹¹ ГАПК. Ф. р-49. Оп. 1. Д. 86. Л. 35.

Внутренний вид «Башни» — специального помещения в Домзаке № 1

Михаила Романова). В архиве сохранилась характеристика Колпащикова, данная секретарем Пермского окружкома ВКП(б) Туркиным: «...т. Колпащиков теоретически развит мало, как член РКП(б) вполне дисциплинирован и предан делу партии. Может быть использован для административной

или хозяйственной работы, под руководством более опытного товарища. 22.08.1924 г.»²¹². В мае 1922 г. комиссия Губревтрибунала провела «внезапную проверку» Домзак № 1 и обнаружила недостачу девяти заключенных, оказавшихся в нелегальном отпуске, причем один из них — приговоренный к высшей мере наказания. Колпащиков, санкционировавший этот отпуск, получил строгий выговор²¹³.

Иван Федорович Колпащиков

²¹² ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 22. Л. 294.

²¹³ ГАПК. Ф. р-49. Оп. 1. Д. 86. Л. 50.

В 1922 г. штат Домзак № 1 составляли 63 человека, из них четыре старших надзирателя, восемь отделенных надзирателей и 27 младших надзирателей²¹⁴.

В докладной начальника Пермского окротдела ОГПУ Покровского от 21 марта 1927 г. тюрьма названа «Пермским изолятором № 1». Из докладной можно узнать, что использовалась она в качестве пересыльной и следственной тюрьмы. Начальник ОГПУ требовал в докладной снять с работы начальника тюрьмы и «произвести чистку разложившегося надзирательского состава». В январе 1927 г. через эту тюрьму проходил к месту ссылки в Обдорск митрополит Петр Крутицкий, который прямо в тюремной камере провел совещание с пермскими священниками. «Надзирательский состав дошел до такого нахальства, что этому Крутицкому разрешил свидание с местными священниками. ...Крутицкий сообщил попам, что Григорий²¹⁵ власть присвоил незаконно и считается им, Крутицким, запрещенным в священнослужении, о чем местные попы оповестили духовенство почти всей Уральской области». Тем самым надзорсостав сорвал хитроумную чекистскую операцию по расколу церкви²¹⁶.

Прокурорская проверка, проведенная в 1930 г., выявила, что «в камерах умывальников нет, заключенные моются тут же в камерах над тазами из кружек... Посуды у заключенных казенной полностью не хватает. В некоторых камерах едят из тазов». Особо была отмечена работа конвоя: «при этапе 16 декабря 1930 г. военный конвой избил Ч. и К. При этом же этапе спал с ноги у одного заключенного лапоть, конвой не дал одеть, и он шел босиком и поморозил ногу. После его возвратили в больницу, и пальцы у ноги были отрезаны». Из приведенного документа следует, что в 1930 г. при Домзаке существовали мастерские — портновская и сапожная²¹⁷. Судя по сохранившимся отчетам в них занимались починкой и пошивом одежды, обуви для заключенных и администрации Домзак²¹⁸.

В начале 1930-х гг. тюремные здания были расширены и построен новый корпус. Камер для содержания заключенных стало значительно больше. Из прокурорской сводки

²¹⁴ Там же. Л. 59.

²¹⁵ Как следует из докладной, Григорий действовал по указке или с помощью ОГПУ и должен был возглавить Русскую Православную Церковь.

²¹⁶ ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 9. Л. 110, 110об.

²¹⁷ Из «Результатов обследования Домзак бригадой прокуратуры» // ПермГАНИ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 1. Л. 138 — 139.

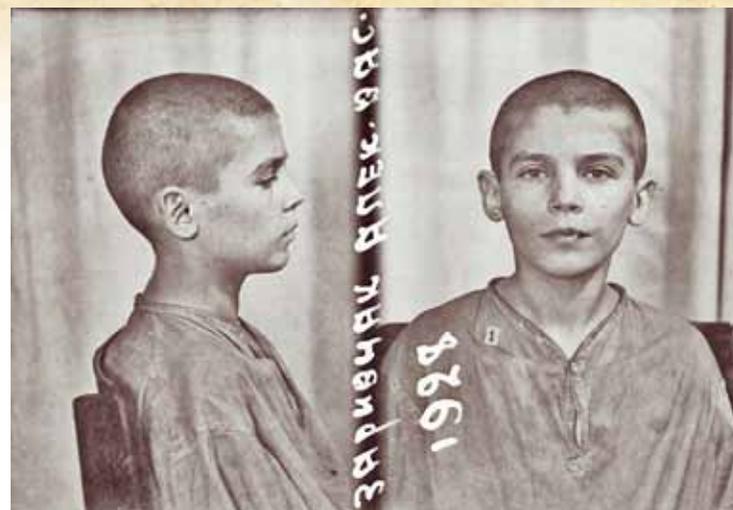
²¹⁸ Заказы, выполненные портновской мастерской за октябрь 1930 г. // ПермГАНИ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 1. Л. 149.

от 15 мая 1933 г. можно узнать, что количество заключенных в Домзаке было 1274, из них числилось за ОГПУ 199²¹⁹. Вероятно, именно такое количество заключенных вмещали новые камеры. В прокурорской сводке о лимите мест заключения в Молотове на 1943 г. указано, что тюрьма № 1 УНКВД имеет лимит наполнения 1200 человек²²⁰. В середине 1930-х гг. Домзак стал называться тюрьмой НКВД № 1.

Почти всегда камеры тюрьмы № 1 были переполнены. Прокурорская проверка 1930 г. оставила следующие сведения: «заключенные спят на полу, оттого что камеры слишком перегружены. Например, если по штату в камере должно помещаться три человека, а помещается восемь. При этом у части заключенных одеял и постельных принадлежностей нет»²²¹. В феврале 1946 г. городской прокурор отмечал, что в тюрьме содержится в среднем 1500 человек. При этом «из-за недостатка постельных принадлежностей и спальных мест заключенные спят на цементном полу в своей одежде»²²². В 1947 г. прокурор отметил, что в «Молотовской следственной тюрьме № 1 при лимите наполнения 1200 человек содержится 2988 арестантов»²²³.

В одной из таких переполненных камер умер, возможно, самый юный арестант этой тюрьмы. Алексей Васильевич Зуривчак родился в 1928 г. в Венгрии. В конце 1930-х гг. вместе с родителями перешел границу в СССР. В 1940 г. был арестован военной прокуратурой Пермской области как венгерский шпион. Пока длилось следствие, он находился в тюрьме № 1 УНКВД Молотовской области. 17 марта 1942 г. он был осужден по 58-й статье пункту 6 УК 1926 г. к пяти годам заключения. А 16 апреля 1942 г. умер от туберкулеза в больнице пермской тюрьмы²²⁴.

Особенно переполнена тюрьма была в первые месяцы войны, когда из прифронтовой полосы были эвакуированы десятки тысяч заключенных. По всему Молотовскому управлению исправительно-трудовых лагерей и колоний в декабре 1941 г. умерло 759 заключенных, в январе — 450, в феврале — 331. Эвакуированные часто привозили заразные болезни. Так,

«Венгерский шпион» — 12-летний Алексей Васильевич Зуривчак. Фото из следственного дела

Справка о смерти А. В. Зуривчака

в пермскую тюрьму поступили заключенные, больные сыпным тифом. В начале 1942 г. в тюрьме умерло более 400 человек от тифа²²⁵.

Сейчас это Следственный изолятор № 1 (СИЗО №1) ГУФСИН России по Пермскому краю. Современное руководство СИЗО № 1 решило восстановить церковь, и при очистке потолков от краски и побелки обнаружили прекрасно сохранившиеся фрески XIX века²²⁶.

²²⁵ ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 65. Л. 32–33.

²²⁶ http://fsin.perm.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=9&Itemid=15.

²¹⁹ ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 622. Л. 142.

²²⁰ ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 651. Л. 23.

²²¹ Из «Результатов обследования Домзака бригадой прокуратуры» // ПермГАНИ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 1. Л. 138.

²²² ГАПК. Ф. р-1365. Оп. 2. Д. 285. Л. 32.

²²³ ГАПК. Ф. р-1365. Оп. 2. Д. 286. Л. 103.

²²⁴ Архивно-следственное дело А. В. Зуривчак // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 4428.

Фрагмент интерьера Пермского следственного изолятора № 1.
Расчищенные фрески на стенах бывшей тюремной церкви

Алексей Иванович Тихий (1927–1984), уроженец Украины, философ по образованию. Арестован 4 февраля 1977 г. по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде, незаконном хранении оружия. Осужден судебной коллегией по уголовным делам Донецкого областного суда по статьям 62 ч. 2, 222 ч. 1, 42, 26 УК Украинской ССР, признан особо опасным рецидивистом. Приговор — 10 лет лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовых колониях особого режима с последующей ссылкой на пять лет. Отбывал заключение в колонии ВС-389/36 с 1 марта 1980 г. Неоднократно находился на излечении в больнице колонии ВС-389/35. 2 марта 1984 г. этапирован в лагерную больницу колонии ВС-389/35, оттуда — в тюремную больницу г. Перми. Скончался 6 мая 1984 г.

За два столетия через пермскую тюрьму прошли десятки тысяч известных и неизвестных арестантов. В 1826 г. через Пермь проезжали декабристы, следуя этапом в Сибирь. Вполне вероятно, что на отдых они останавливались в этой тюрьме. Некоторое время провел здесь известный большевик Яков Свердлов. А в 1970–1980 гг. здесь были камеры для политических заключенных — узников известных пермских лагерей Пермь-35, -36 и -37.

Пересыльная тюрьма/исправдом № 2/ тюрьма НКВД № 2/промколония № 1

ул. Сибирская, 65

В 1871 г. за городом на Сибирском тракте появился Пересыльный замок для этапированных заключенных. Здание было построено по проекту пермского архитектора Р. О. Карвовского. Позднее Пересыльный замок был преобразован в Исправительное арестантское отделение (ИАО). Эти места заключения предназначались для осужденных за более тяжкие преступления по сравнению с теми, за которые направляли в тюрьмы. В ИАО был более жесткий режим, и заключенные были обязаны работать, в отличие от заключенных тюрем, где труд был добровольным.

13 августа 1872 г. на средства пермских купцов Ф. и Г. Каменских при тюрьме была заложена церковь во имя св. Николая Мирликийского Чудотворца. Мысль основать эту церковь принадлежала пермскому губернатору Н. Е. Андреевскому. Церемония началась крестным ходом из Воскресенской церкви к Пересыльному замку, где закладку первого камня и водружения креста совершил сам архиепископ Антоний. За год с небольшим церковь при пересыльной тюрьме была построена и освящена 18 ноября 1873 г. Каменное здание церкви помещалось рядом с корпусом для арестантов исправительного отделения, которые проходили на богослужение через особый вход, ведущий на церковные хоры. Колокольни при церкви не было, но возле алтаря размещалась небольшая звонница с пятью колоколами. Церковный причт (священник и псаломщик) получали жалованье от тюремного ведомства. В 1873 г. был утвержден проект на постройку при пересыльной тюрьме деревянного здания больницы. Через Пермскую пересыльную тюрьму прошли народовольцы 1870–80-х гг., участники революции 1905–1907 гг. В 1899 г. к Пересыльному замку было пристроено здание исправительного приюта для несовершеннолетних.

15 августа 1919 г. Пермская губернская тюрьма была переименована в Исправительный рабочий дом №1, а исправительное арестантское отделение — в Исправительный рабочий дом № 2. В 1920-е гг. ИРД № 2 состоял из главного каменного корпуса, в котором было 10 камер, рассчитанных на 12–30 человек; барака, разделенного на шесть камер по 40–50 человек; бани, кухни, хлебопекарни, складов и квартир администрации. В Исправдоме № 2 имелись собственные

Пересыльная тюрьма на бывшем Сибирском тракте, затем Домзак № 2

мастерские: сапожная, рассчитанная на 20 человек, портновская на пять человек, столярная на три человека, кузница на два человека, а также прачечная и огород. В ноябре 1920 г. в недостроенном корпусе был открыт «машиностроительный завод № 7», состоящий в ведении отдела металла, где работали исключительно заключенные²²⁷.

Первым начальником Исправдома № 2 был назначен Г. П. Кропотухин, 28 лет, член РКП(б). Образование — трехклассное городское училище, до эвакуации работал в Перми учителем пения.

Голод 1921 г. сказался и на местах заключения. Предписания центра о повышении производительности труда, введении сверхурочных работ в пользу голодающих оказались невыполнимыми. На протяжении некоторого времени заключенным вообще не выдавался хлеб, лишь в отдельные дни выдавали по 100 или 200 граммов. Людям приходилось кормить одной картошкой, запасов которой было недостаточно²²⁸.

Обязательным для заключенных было обучение грамоте. В Исправдоме № 2 почти ежедневно проходили митинги, на которых заключенные-коммунисты разъясняли вопросы текущего момента, политику правительства. Здание закрытой церкви использовалось как театр, в котором почти каждую неделю давались спектакли силами заключенных.

²²⁷ О. Д. Гайсин. Пересыльная тюрьма, где по пути в Сибирь останавливались ссыльные // <http://metrosphera.ru/history/arch/?pub=44>.

²²⁸ ГАПК. Ф. р-320. Оп. 1. Д. 33. Л. 64, 130.

Штатная численность заключенных Исправдома составляла 454 человека, но эта цифра не соблюдалась. Так, на январь 1921 г. в ИРД содержалось 504 заключенных, а на июль — 392²²⁹. Число административных работников и охраны должно было быть по штату 106 человек²³⁰.

В ИРД № 2 содержались заключенные, обвиняемые в самых разных преступлениях: за кумышковадение (самогонщики), за игру в карты, за расхищение казенного имущества, за спекуляцию, за притеснение коммунистов, за службу у белых, за распространение ложных слухов, за дезертирство, за пьянство и т.д. Сроки заключения тоже были самые разные: от двух недель (за хищение бидона с маслом) до окончания Гражданской войны²³¹.

В 1922 г. в ИРД № 2 открыта камера для несовершеннолетних, называвшаяся «Реформаторием». После 1923 г. ИРД № 2 стал именоваться Домом заключения № 2 (Домзак № 2), позднее Исправительно-трудовым домом (ИТД). И в нем содержались срочные заключенные, в отличие от Домзака, где содержались следственные и имеющие срок до шести месяцев.

В 1930 г. в Домзаке № 2 для заключенных существовали школа кройки и шитья, специальная ученическая бригада в портновской мастерской, действовали две школы для неграмотных и малограмотных, драматический и музыкальный кружки, библиотека с фондом 2309 книг. За четвертый квартал 1930 г. для заключенных было проведено 99 мероприятий (спектакли, концерты, живые газеты, лекции и т. п.²³²). Даже выпускалась газета «К труду», в которой допускалась критика администрации: «есть заметка на администрацию, что кто не работает, так тому спецодежду дают, а кто работает, тому не дают»²³³.

В 1932 г. Домзак имел портновскую, сапожную, столярную, кузнечную мастерские и кожзавод. Если в 1930 г. в документах нет упоминаний о производственном плане, то в 1932 г. заключенные борются за выполнение плана. План «спускался» областным УИТУ²³⁴. Методы стимулирования труда в основном были идеологические — «объявление

месяца штурма», «решительный месяц борьбы за выполнение плана», вручение переходящего Красного знамени, а также зачеты рабочих дней и премирование ударников. Был заключен договор с Пермодеждой на пошив белья в портновской мастерской Исправдома.

В эти же годы через бывшую пересыльную тюрьму шли партии раскулаченных, спецпереселенцев и других «врагов народа».

С 1935 г. после реформы НКВД стал именоваться Тюрьмой НКВД № 2, а накануне войны — Промышленной колонией № 1.

Бывший заключенный Г. Мельников так описал колонию: «В 1930-е гг. за пределами кирпичных стен тюрьмы были построены деревянные цеха для производства гвоздей. Когда началась война с фашистской Германией, промколония решила расширить, построили литейный цех, механический, инструментальный, очистки мин, деревообрабатывающий, склады, электростанцию, больницу (на 20 коек), два жилых дома и еще ряд сооружений, а также перестроили главный корпус колонии»²³⁵.

На 1 апреля 1941 г. среднесписочное число заключенных составило 308 человек. Большинство из них были заняты на работах по металлообработке, деревообработке и в швейной промышленности²³⁶.

С началом войны вся производственная деятельность лагерей и колоний была переведена на выполнение заказов для нужд фронта. Постановление правительства от 6 августа 1941 г. предписывало НКВД организовать производство боеприпасов на 14 предприятиях — чугунные корпуса для 50-мм осколочных мин, противотанковых мин ПМД-6, ручных гранат РГД-33²³⁷. Сводки ГУЛАГа дают данные об изменении количества ОИТК, занятых производством оборонной продукции: июнь 1941 г. — восемь ОИТК, июль — 20, август — 32, сентябрь — 33, октябрь — 37 колоний²³⁸.

Среди этих ОИТК были и ИТК Молотовской области. Промколония г. Молотова уже в январе 1942 г. получила план выпуска 50-мм мин, а ИТК г. Кунгура — план выпуска гранат РГД-33²³⁹. ПромИТК № 1 г. Молотова на базе имевшегося оборудования

²²⁹ Там же. Ф. р-320. Оп. 1. Д. 33. Л. 133; Оп. 2. Д. 8. Л. 7.

²³⁰ Акт проверки ревизионной комиссией рабочего дома № 2 // ГАПК. Ф. р-49. Оп. 1. Д. 86. Л. 65.

²³¹ Л. А. Обухов. Пермский исправительный рабочий дом в годы Гражданской войны // Пермский дом.

²³² ГАПО. Ф. р-122. Оп. 3. Д. 8. Л. 144—145.

²³³ Из «Результатов обследования Исправдома бригадой прокуратуры» // ПермГИАИ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 1. Л. 139—140.

²³⁴ ПермГИАИ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 42. Л. 4, 7.

²³⁵ Годы террора. Т. 2. Пермь, 2000. С. 66.

²³⁶ Дислокация ИТЛК ГУЛАГа НКВД СССР и экономическая характеристика на 1 апреля 1941 г. // ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1162. Л. 30.

²³⁷ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 2060. Л. 7.

²³⁸ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.

²³⁹ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 1996. Л. 5, 10.

Производство боеприпасов в колониях ГУЛАГа

для производства гвоздей освоила к февралю 1942 г. выпуск 50-мм мин до 350 штук в сутки²⁴⁰.

В промколонию № 1 были переведены из других колоний заключенные, главным образом высококвалифицированные специалисты разных отраслей промышленности, в том числе три инженера с завода им. Сталина: Л. Брезгин, С. Красовский, И. Бабурин. До войны они проходили стажировку в США и были осуждены «за восхваление буржуазного строя».

Некоторое время в этой колонии находилась спецтюрьма — так на гулаговском языке назывались конструкторские бюро, состоящие из заключенных. В архиве сохранился документ «О создании первичной парторганизации спецтюрьмы». Из документа можно узнать, что тюрьма прибыла из Томска и временно расположена на территории Сталинского района²⁴¹.

Количество заключенных с началом войны увеличилось. Так, в 1942 г. количество заключенных уже было 1140 человек, причем некоторые из них выполняли план на 230 %²⁴².

²⁴⁰ ПермГАНИ. Ф. 3387. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

²⁴¹ Протоколы заседаний бюро Сталинского РК ВКП(б) от 11 июля 1942 г. // ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 123. Л. 28.

²⁴² Докладная записка «О работе партийных организаций промышленных колоний, выпускающих боеприпасы, за 1942 г.» // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 399. Л. 4.

В 1943 г. число заключенных составило 1292, это притом, что колония была рассчитана на 900 человек²⁴³. С июля 1942 г. Промколония начала производить новую продукцию — мины М-82²⁴⁴. В 1943 г. колония получила статус военного завода по производству боеприпасов № 74.

В годы войны условия содержания заключенных резко ухудшились, что сразу же сказалось на производительности труда и на численности работоспособных заключенных. Новые виды продукции осваивались с трудом, т. к. заключенные в большинстве своем не имели навыков конкретного производства. Но многие заключенные были не уголовники, а люди, осужденные за самые незначительные проступки, и они старались хорошо работать и в заключении²⁴⁵. Этим отчасти объясняется высокий процент выполнения плана.

Производительность труда заключенных повышалась путем усиления эксплуатации при одновременном снижении общей калорийности рациона. Так, телеграммой № 30/6447/02 от 26 июня 1941 г. для заключенных лагерей и колоний был установлен 12-часовой рабочий день²⁴⁶. Циркуляром № 258 от 1 июля 1942 г. «до особого распоряжения» дни отдыха заключенных сокращались до двух в месяц. Причем оговаривалось, что начальники лагерей и колоний, занятых на производстве оборонной продукции, имеют право еще сократить количество дней отдыха «при необходимости»²⁴⁷. Фактически же, как можно узнать из другой директивы, заключенные имели четыре-пять часов для сна и отдыха²⁴⁸.

Из воспоминаний Мельникова можно узнать рацион заключенных колоний в годы войны: 700–800 граммов хлеба, «...утром каждый заключенный получал 100 граммов соленой рыбы и кашу-сечку из ячменя. В обед — суп (баланда) и разные каши: сечка, просо, горох. Вечером на ужин — каша-сечка». Работали в это время по 11 часов в день²⁴⁹.

²⁴³ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 19. Л. 101.

²⁴⁴ Там же. Д. 2. Л. 2.

²⁴⁵ На 1 янв. 1943 г. в УИТЛК содержалось 19 558 человек, из них осужденных по различным указам — 6873 человека, или 35 %, осужденных по 58 статье УК — 1853 человека, или 9,5 %, т. е. примерно 44,5 % заключенных не были уголовниками. ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 651. Л. 201.

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. р-9401. Оп. 1а. Д. 107. Л. 256.

²⁴⁷ Там же. Д. 128. Л. 67.

²⁴⁸ Там же. Д. 127. Л. 73.

²⁴⁹ Годы террора. Т. 2. С. 67.

Александр Петрович Старостин (1903–1981), заслуженный мастер спорта, известный футболист, первый капитан московского «Спартака». В октябре 1942 г. был арестован, шестью месяцами раньше аресту подверглись его братья: Николай, Андрей и Петр. В 1943 г. Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла приговор братьям Старостинным и их коллегам по работе в спортобществе «Спартак». Они были признаны участниками антисоветской группы, возглавляемой Старостинным Николаем. Кроме того, им вменялось в вину «систематическое расхищение спортивных товаров» с целью их сбыта и денежной наживы. Братья Старостины были приговорены к десяти годам лагерей и пяти годам поражения в правах. А. П. Старостин начинал отбывать срок в Усольлаге. С 1946 г., не снимая с А. П. Старостина обвинения, его назначают старшим тренером в команде «Динамо» (Пермь). В 1947 г. снова отправляют в лагеря, потом на поселение. В июле 1954 г. решением коллегии Верховного суда освобожден от этой формы наказания. В 1956–1958 гг. — председатель секции футбола Спорткомитета РСФСР, в 1959–1967 гг. — председатель, а 1968–1976 гг. — заместитель председателя Федерации футбола РСФСР

В 1945 г. население колонии составило 1305 человек при наличии 1055 жилых мест. Начальником колонии с 1943 г. был капитан С. Н. Самков²⁵⁰.

В августе 1945 г., с окончанием Второй мировой и Великой Отечественной войны, производство мин было свернуто

²⁵⁰ Сводка о численности и составе заключенных, содержащихся в колониях и лагерях УИТЛК УНКВД МО на 1 января 1946 г. // ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1а. Д. 425. Л. 92.

Интерьеры просветительского центра в Театре кукол

и началось освоение мирной продукции. Для Промколонии № 1 это было производство мясорубок²⁵¹.

В послевоенное время в этой колонии находился известный футболист Александр Петрович Старостин.

В 1950-х гг. часть строений была снесена, а другие сменили хозяев: сюда было переведено медицинское учреждение УНКВД. А здание, выходящее на ул. Газеты «Звезда», было

²⁵¹ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1с. Д. 3189. Л. 44.

Современный театр кукол

передано университету под общежитие (сносено в 2000 г.). До 1950-х гг. весь 172-й квартал был застроен частными деревянными домами в окружении огородов. Дома большей частью были одноэтажные, реже двухэтажные²⁵².

В 1957–1958 гг. здание этапной тюрьмы было перестроено, и в нем с 1959 г. расположился кукольный театр, до этого не имевший постоянного помещения (хотя актерская группа при филармонии существовала с 1937 г.).

В 2009 г. сотрудники пермского «Мемориала» в хозяйственном помещении театра кукол начали создавать просветительский центр, который включает в себя выставку «Тюрьма НКВД № 2», мультимедийную экспозицию «Не забудьте нас!». С помощью волонтеров была восстановлена внешняя стена бывшей тюрьмы, построена площадка памяти жертв политических репрессий. Сейчас в центре регулярно проводятся экскурсии.

Лагерь принудительных работ, территория батальонного двора. 1919–1921 гг.

Квартал № 161: ул. Горького — Малая Ямская,
ул. Островского — Швецова —
территория современного гипермаркета «Семья»

В сентябре 1919 г. в Перми был создан лагерь принудработ, или, как его часто называли в документах, концлагерь. Комендант лагеря отчитывался в ноябре 1919 г. перед Отделом управления исполкома Пермского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов²⁵³: «1919 г. сентября 15, вступив в обязанности коменданта лагеря по назначению губернской ЧК, мне был отдан батальонный двор для открытия в нем лагеря.

Сопроводительная записка о заключении арестованных ЧК в концлагерь от 14 августа 1920 г.

²⁵³ Образован в соответствии с распоряжением НКВД от 30 мая 1918 г. и постановлением 1-го Всероссийского съезда председателей губернских исполнительных комитетов и заведующих отделами управлений исполкомов. Состоял в подчинении НКВД. Осуществлял организацию административного управления губернии, контроль за исполнением постановлений и распоряжений центральных и местных органов власти, наблюдение за проведением выборов в местные Советы, охрану революционного порядка, учет населения. Действовал до ликвидации губисполкома согласно постановлению сессии Уральского облисполкома совместно с представителями окрисполкомов от 14 дек. 1923 г. «О ликвидации губисполкомов и уисполкомов на территории вновь образованной Уральской области». (Полномочия переданы административному отделу Пермского окрисполкома.)

²⁵² Т. И. Силина. Свердловский район. Время. События. Люди. Пермь, 2001. С. 192–193.

Именной список на заключенных
Пермского концентрационного лагеря, осужденных до
окончания гражданской войны.

№	Фамилия имя и отчество	Примечание 144
1	Боголенов Александр Александров	
2	Бурцев Федор Николаевич	
3	Беневитский Иван Николаевич	
4	Баранов Дмитрий Федоров	
5	Алашев Финазиев Павлов	
6	Благодных Яков Семенов	
7	Григорьев Иван Григорьев	
8	Фортункин Михаил Антонович	
9	Дорожников Николай Тимофеевич	
10	Савшин Алексей Михайлович	
11	Зенков Григорий Николаевич	
12	Исайкин Гайтма - Галин	
13	Казаринов Павел Петрович	
14	Калабин Дмитрий Иванович	
15	Калабин Степан Васильевич	
16	Калащников Петр Иванович	
17	Калащников Петр Михайлович	
18	Красильников Николай Андреевич	
19	Крылов Алексей Степанович	
20	Кузачков Максимилиан	
21	Кузачков Азизбай	
22	Ахмедов Ермак Ахмедович	
23	Маретин Федор Михайлович	

Именной список заключенных в концлагерь
«до конца Гражданской войны»

Я должен был брать арестованных из тюрьмы для устройства помещений. Со дня формирования прошли через лагерь 420 человек (с 15 сентября по ноябрь 1919 г. — Авт.).

Ежедневно, кроме воскресенья, заключенные отправляются на работы по местным советским учреждениям. ...Была сформирована для несения конвойной службы караульная рота, состоящая из 30 человек красноармейцев»²⁵⁴.

Батальонный двор занимал квартал № 161 в Старой слободке города, ограниченный улицами Малой Ямской, Соликамской (ныне ул. Горького), Верхотурской (Н. Островского) и Ильинской (Швецова).

История батальонного двора тесно связана с расквартированием в г. Перми 232-го Ирбитского резервного пехотного батальона. Батальон был сформирован в 1811 г., с 1847 г. расквартирован в Перми. За это время он несколько раз менял свое название: внутренний гарнизонный батальон, местный резервный батальон и только с 1891 г. получил имя — Ирбитский.

В 1910 г. в ходе военной реформы 232-й Ирбитский и 230-й Ветлужский резервные батальоны вошли в состав резервных частей Триецко-Сергиевского полка. Объединенный полк стал именоваться 194-м Триецко-Сергиевским пехотным полком. Место дислокации его было определено в Перми. Полк с честью воевал на фронтах Первой мировой войны, за что был представлен к награждению Георгиевским знаменем. После революции, в марте 1918 г., он был расформирован.

Вся территория квартала № 161 была застроена. Здесь на площади 16 176 кв. саж. (1 кв. сажень равна 4,552 кв. м) находились деревянные казармы, кухня, швальня (портняжная мастерская), кладовые, здания цейхгаузов (склады), конюшня, сеник, навесы и жилой домик сторожа. В трех одноэтажных деревянных казармах (№ 1, № 2 и нестроевой роты), выходящих на улицу Соликамскую (Горького), кроме комнат личной гигиены и жилых помещений размещались канцелярии рот, амбулатория, помещения команды службы связи и мастерские. Помещения казарм в 1896 г. были телефонизированы.

В 1917 г. в бывших казармах 194-го Триецко-Сергиевского пехотного полка в Старой слободке был расквартирован 107-й запасный пехотный полк 17-й запасной бригады.

Через полтора десятилетия, уже при советской власти, 1 июля 1932 г. была пущена Пермская макаронная фабрика с вновь оборудованным лапшеделательным цехом. Располагалась она в углу бывшего батальонного двора на пересечении современных улиц Горького и Швецова.

Оставшиеся здания на бывшем батальонном дворе были переданы в бессрочное пользование военному ведомству г. Перми. В декабре 2003 г. администрация города передала этот участок в аренду ОАО «Пермский облунивермаг» и решила строительство здесь торгового центра. Весной 2004 г.

ПЛАН ГОРОДА ПЕРМИ

Масштаб

1:100,000

Место расположения лагеря принудработ (концлагеря)
на карте Перми 1925 г.

на месте бывшего батальонного двора открылся один из крупнейших в Перми торговых центров «Семья»²⁵⁵.

В июле 1920 г. количество заключенных в лагере принудительного труда составило 348 человек²⁵⁶. На 6 августа 1921 г. в концлагере было 228 заключенных, которые работали в разных учреждениях города и в сапожной, столярной и лапотной мастерских. Кормили заключенных только хлебом и капустой²⁵⁷.

На 22 февраля 1920 г. в лагере числилось 293 человека, из них за губЧК — 238, за ревтрибуналом — 35, остальные — за милицией, судом. Из них 167 человек осуждены от пяти суток до года, 48 — до конца Гражданской войны²⁵⁸.

Известно, что с 1 августа 1921 г. лагерь был переведен в другое помещение — «помещение вполне подходящее, в два этажа с подвалом, где можно открыть слесарную и столярную мастерские». Другим помещением, вероятно, стал бывший арестный дом на ул. Кунгурской (совр. Комсомольский проспект) за бульваром. При переводе лагеря заключенных было всего 99 человек. Но уже 1 октября 1921 г. их стало 256. Из них — 25,5 % — трудовые дезертиры; 21,9 % — контрреволюционеры; 9,1 % — дезертиры армии; 7,3 % — спекулянты; 5,1 % — бандиты; 5,5 % — преступления по должности; 2,9 % — убийства и кражи; 1,1 % — подделка документов; 0,7 % — пьянство и кумышковадение; 0,4 % — ложные показания.

Сроки: 36,1 % — до одного месяца; 12,8 % — до 6 месяцев; 8,4 % — до одного года; 6,2 % — до двух лет; 13,3 % — до трех лет; 0,4 % — до четырех лет; 17,1 % — до пяти лет; 3,2 % — до конца Гражданской войны.

Осуждены: 28,1 % — ЧК; 21,9 % — комиссией по борьбе с незаконным использованием транспорта; 17,9 % — народным судом; 16,8 % — трудкомдезом; 11,7 % — ревтрибуналом; 2,9 % — товарищескими дисциплинарными судами; 1,5 % — полковыми судами²⁵⁹.

Пермский концлагерь действовал до ноября 1922 г.

Лагерь для военнопленных Первой мировой войны. 1915–1922 гг.

Верхние Муллы

*(ныне территория Индустриального района
г. Перми)*

В Пермскую губернию первые партии военнопленных с фронтов Первой мировой войны стали прибывать с начала 1915 г., так как в это время Сибирь уже была не в состоянии принимать пленных из-за острого дефицита жилых помещений. В самой Перми, как в губернском центре, важном промышленном и транспортном узле, пленных принимать не хотели. Кроме того, практически все свободные помещения в городе были заняты запасными частями и дружинами государственного ополчения. Поэтому лагерь устроили в большом селе Верхние Муллы, находившемся в нескольких верстах от города. Для проживания пленных Пермской уездной земской управой были арендованы частные дома Балашовой, Костарева, Прозоровского и Рожнова, а также здание волостного правления.

В январе 1915 г. в Верхнемуллинском лагере были временно размещены турецкие военнопленные, следовавшие в Сибирь. Это была вынужденная мера, т.к. среди них началась эпидемия тифа и дизентерии. Из 532 человек больных было 104, 15 человек находились при смерти, а 13 умерли в пути. После полуторамесячного пребывания в Верхних Муллах, где они получили необходимое лечение и питание, турки были отправлены дальше.

В марте 1915 г. на смену туркам в лагерь Пермской губернии стали прибывать австрийские военнопленные, захваченные в Перемышле и Карпатах.

Постоянный рост численности военнопленных создавал немало трудностей для местных и центральных властей. Главная проблема на местах — это острая нехватка жилья. В конце апреля 1915 г. в Верхних Муллах содержалось более 1,6 тыс. человек (1347 нижних чинов и 277 офицеров), тогда как по нормам полагалось не более 800.

После освобождения Перми от Колчака Верхнемуллинский лагерь был снова возрожден. Теперь он находился в ведении комитета Пленбеж, занимавшегося вопро-

²⁵⁵ Н. В. Красноперова. Квартал № 161 в Старой слободке. // Пермский дом в истории и культуре края. Пермь, 2010. С. 124–130.

²⁵⁶ М. В. Рубинов. Становление советской пенитенциарной системы... С. 37.

²⁵⁷ Из Доклада подотдела принудработ при губернском отделе управления с 1 по 6 августа 1921 г. // ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 74. Л. 88.

²⁵⁸ ГАПК. Ф. р-320. Оп. 2. Д. 9.

²⁵⁹ Из доклада подотдела принудительных работ, 01 авг. 1921 г. // ГАПК. Ф. р-301. Оп. 1. Д. 104. Л. 22–32.

ПЛАНЪ ГУБЕРНСКАГО ГОРОДА ПЕРМИ

съ означеніемъ на усадьбахъ его строекъ
застроенныхъ Владимиромъ Обществомъ
на 1^ю января 1914г.

Примерное расположение лагеря военнопленных
Первой мировой войны в Пермском районе

сами эвакуации и репатриации военнопленных и беженцев²⁶⁰.

Помимо сотрудников Пленбежа, наблюдением за репатриантами занимались сотрудники транспортной ЧК. В 1918–1919 гг. Губпленбеж содержал там пленных солдат и офицеров колчаковской армии, а также гражданских пленных²⁶¹. Лагерь существовал до 1922 г.

Места заключения. 1929–1941 гг.

...мало было принять рабочую силу, ее надо было освоить²⁶².

В 1920–1940-х гг. сформировалась система принудительного труда в СССР. Принудительный труд и его элементы распространялись почти на все работоспособное советское население. Указы 1940 г. запрещали самовольный, т. е. свободный, переход с одного места работы на другое и вводили уголовное наказание за нарушение трудовой дисциплины. Наиболее полно система принудительного труда проявилась в ГУЛАГе, которому с 1934 г. подчинялись все места заключения в стране.

Масштабному применению подневольного труда способствовала индустриализация страны. После долгих споров, партийных и научных дискуссий победила концепция форсированной индустриализации в максимально короткие сроки, без должного учета возможностей и существующих предпосылок в экономике страны.

Форсированная индустриализация столкнулась с рядом трудностей. Одной из них стал дефицит кадров. Рабочие не хотели ехать в необжитые отдаленные районы, где возводились гиганты первых пятилеток и где, к тому же, зарплата была достаточно низкой. Рабочие, завербованные на строительство Березниковского химкомбината, писали в 1929 г. в письме Сталину: «...Химстрой предоставляет расценки рабочим 1,2 руб. в день, в то время как дороговизна продуктов заставляет прожить не менее 1,5 руб.»²⁶³.

Эта проблема могла решиться путем улучшения условий жизни рабочих — через строительство хорошего жилья, развитие инфраструктуры, решение проблем снабжения, зарплаты. Но это означало снижение темпов индустриализации, на что не могло пойти политическое руководство страны. Политические доводы были гораздо сильнее экономических, в Госплане даже сочинили по этому поводу каламбур: «Лучше стоять за высокие темпы, чем сидеть за низкие»²⁶⁴. Решение нашлось: в виде административного закрепления рабочей силы и широкого использования подневольного труда заключенных и спецпереселенцев.

²⁶⁰ Л. Ощепков. Военнопленные-славяне на территории Пермской губернии в годы Первой мировой войны // Федеральний вестник Прикамья. 2007, № 1.

²⁶¹ ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

²⁶² ПермГАНИ. Ф. 1915. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

²⁶³ ПермГАНИ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 215. Л. 77.

²⁶⁴ В. Мау. Реформы и догмы, 1914–1929 гг. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. М., 1993. С. 225.

Еще в 1929 г. Наркомат труда предлагал Коллегии ОГПУ оставить на Березникахимстрое 4000 работоспособных рабочих (заключенных) управления Вишерскими лагерями особого назначения (УВЛОН)²⁶⁵. Выше уже указывалось, что «успешный» опыт использования труда заключенных на строительстве Красновишерского целлюлозно-бумажного комбината, который возник, «как в сказке, за 18 месяцев»²⁶⁶ вместо плановых 27 месяцев²⁶⁷, дал пример многим организациям Прикамья, и в местные органы власти, обкомы, райкомы, пенитенциарные учреждения от различных хозяйственных организаций стали приходиться заявки на рабочую силу из заключенных.

Эти заявки почти всегда удовлетворялись. Так, недостаток рабочей силы на строительстве комбината «К» (пороховой завод) в Закамске (ныне часть Кировского района Перми) был преодолен с помощью создания исправительно-трудовой колонии на 1500 человек²⁶⁸. В это же время возникают колонии при авиамоторном заводе № 19, пушечном заводе № 172.

Одновременно с тенденцией на увеличение спроса на рабочую силу из заключенных и спецпереселенцев развивалась другая тенденция — на уменьшение затрат на содержание заключенных.

При подготовке первого пятилетнего плана рассматривались все возможные источники ресурсов и накоплений, в том числе жесткий режим экономии. Это касалось и пенитенциарных учреждений. Так, ВЦИК и СНК СССР 26 марта 1928 г. приняли постановление «О карательной политике и состоянии мест заключения», которое предлагало рационализировать пенитенциарную практику и «целесообразно использовать труд заключенных»²⁶⁹. Целесообразность и рационализация понимались как прекращение строительства новых мест заключения, уменьшение числа краткосрочных заключенных и увеличение численности заключенных в трудовых колониях. В 1928 г. в учреждениях ГУМЗ НКВД было занято трудом только 39,1 % заключенных²⁷⁰.

Организованные при тюрьмах и в лагерях мастерские и контрагентские договоры на предоставление рабсилы далеко не возмещали стоимость содержания заключенных.

²⁶⁵ ГАРФ. Ф. 5515. Оп. 17. Д. 7. Л. 29 — 32.

²⁶⁶ 18 месяцев, которые создали комбинат «Вишхимз». С. 5.

²⁶⁷ В. Туунов. Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь, 1977. С. 70.

²⁶⁸ Из «Выводов и предложений по результатам проверки работы строительства комбината «К». 05 июня 1931 г. // ПермГИАИ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 1. Л. 88.

²⁶⁹ ГАПК. Ф. р-122. Оп. 3. Д. 8. Л. 40б.

²⁷⁰ Уголовно-исполнительное право России. М., 2002. С. 387.

К началу 1929 г. средняя стоимость содержания одного заключенного определялась в 250 руб. в год. Эта сумма в совместной записке наркома юстиции РСФСР Н. М. Янсона, наркома внутренних дел В. Н. Толмачева и заместителя председателя ОГПУ Г. Г. Ягоды характеризовалась как «весьма дорого стоящая государству».

Докладная записка Янсона, Толмачева, Ягоды от 12 апреля 1929 г. предлагала перевести все существующие места заключения в систему концлагерей, «организованных по типу лагерей ОГПУ», что должно было решить для государства сразу две проблемы: значительно снизить стоимость содержания заключенных — до 100 руб. в год (в 2,5 раза) и использовать их труд для колонизации северных окраин и разработки имеющихся там природных богатств²⁷¹.

Опыт организации труда лагерников ОГПУ уже имел — Соловки и Вишера. Этот опыт стал важным аргументом в прениях о новой пенитенциарной концепции в апреле-мае 1929 г.²⁷²

Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 июня 1929 г. и СНК СССР от 11 июля 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных» внесли существенные изменения в пенитенциарную практику. Всех осужденных на три года и выше следовало передавать в лагеря ОГПУ, которое, в свою очередь, должно было использовать заключенных для освоения и колонизации северных районов страны. На этих заключенных должно было быть распространено действие Положения о лагерях ОГПУ²⁷³.

На территории Пермского края в начале 1930-х гг. действовало два лагеря ОГПУ — Вишерский и Кунгурский. Кунгурский лагерь был создан в начале 1931 г. для строительства второй колеи железнодорожной линии Кунгур — Свердловск. Начальник управления лагеря одновременно являлся

²⁷¹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 11а. Д. 555. Л. 32.

²⁷² Например, см. Протокол № 1 заседания комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) об организации концлагеря в районе Ухты и подготовке перспективного плана строительства лагерей от 15 мая 1929 г.: «Коротко указывая на широчайшие возможности рационального использования труда заключенных, т. Янсон останавливается на вопросе о лесных разработках на севере, о наших колонизаторских задачах по отношению к нему и, таким образом, делает вывод о целесообразности постепенной замены существующих ныне мест лишения свободы (трудисправдомов) концентрационными лагерями. Учитывая существующий уже у органов ОГПУ опыт организации и управления такими лагерями (Соловки, Вишера), т. Янсон высказывается за передачу этого дела ОГПУ, изъяв, таким образом, места лишения свободы от НКВД для лиц, осужденных на долгие сроки» (цит. по: А. Н. Кустышев. Европейский Север России в репрессивной политике XX века. Ухта, 2003. С. 82).

²⁷³ ГУЛАГ 1918 — 1960 гг. Документы. М., 2002. С. 63.

начальником строительства²⁷⁴. По завершении работ лагерь был закрыт приказом по ОГПУ от 17 ноября 1931 г.

Задачи самоокупаемости мест заключения были поставлены и перед НКВД. Этот наркомат должен был реорганизовать подчиненные ему изоляторы и исправдома в трудовые колонии. Такая реорганизация была начата в 1929 г. Если на 1 сентября 1929 г. органы НКВД имели в своем ведении только 27 трудовых колоний, то на 1 мая 1930 г. их было уже 57, в том числе 19 лесозаготовительных, 12 сельскохозяйственных и 26 фабрично-трудовых, в которых работало около 60 тыс. заключенных²⁷⁵.

В 1935 г. численность заключенных по Свердловской области (территория современного Пермского края тогда входила в состав вышеуказанной области) составила 10 589 человек²⁷⁶. Труд заключенных применялся на строительстве заводов и комбинатов, на погрузочно-разгрузочных работах в различных организациях, в колониях имелось собственное производство — обувное, деревообрабатывающее, металлообрабатывающее. В основном заключенные содержались в тюрьмах, при тюрьмах же были организованы и производства.

На 1 января 1936 г. при ОМЗ Свердловской области действовали следующие промышленные предприятия:

- Металлообрабатывающие мастерские в тюрьмах городов Свердловска, Н. Туры, Н. Тагила.
- Деревообрабатывающие фабрики в тюрьмах городов Свердловска, Н. Туры, Перми.
- Лесозаготовки в тюрьмах гг. Свердловска, Н. Туры.
- Швейные мастерские в тюрьме г. Свердловска.

Кроме того действовали контрагентские колонии, в том числе на территории Пермского края:

- ИТК, обслуживающая угольные шахты треста «Кизелу-голь»;
- ИТК при машиностроительном заводе имени Молотова в г. Молотове (Мотовилиха)²⁷⁷.

В работе ОМЗ НКВД Свердловской области, так же, как, скорее всего, и во всех других областях страны, наблюдается тенденция к увеличению производственного потенциала тюрем и колоний. Так, в течение 1936 г. в Пермской тюрьме

было организовано производство разных гвоздей, в тюрьме г. Кунгура — производство рогожных кулей.

В стремлении НКВД и ОГПУ максимально использовать принудительный труд можно увидеть сближающий вектор развития двух ведомств, приведший, в конце концов, к созданию в 1934 г. единого ведомства — ГУЛАГ. Объединению мест заключения двух разных ведомств способствовало решение передать всех заключенных со сроками три года и более в лагерь ОГПУ. Происходила унификация пенитенциарной практики, создание единой системы мест заключения, в основе которой лежало хозяйственное использование труда заключенных.

В ведении начальника лагеря, согласно Положению о лагерях 1930 г., была организация надежной изоляции заключенных и «наиболее рациональное применение рабочей силы заключенных в хозяйственных предприятиях, обслуживаемых средствами лагерей на началах самоокупаемости». Похожее положение имеется и в кодексе 1933 г.: начальник колонии «...руководит деятельностью производственных и хозяйственных предприятий места лишения свободы»²⁷⁸. Так появившаяся в конце 1920-х гг. тенденция на массовое использование принудительного труда на «ударных» производственно-строительных объектах была закреплена законодательно.

К середине 1930-х гг. произошло окончательное слияние хозяйственной деятельности ГУЛАГа и экономики страны в целом. Уже в 1935–1937 гг. при ГУЛАГе начали создаваться управления специализированных лагерей, которые обеспечивали решение хозяйственных задач.

Приказом НКВД № 00671 от 10 октября 1938 г. были разделены органы НКВД бывшей Свердловской области на Пермскую и собственно Свердловскую²⁷⁹. Но все отчеты за 1938 г. были представлены в ГУЛАГ по старой схеме, т. е. в старых границах области²⁸⁰.

В 1939 г. количество мест заключения УИТЛК продолжало увеличиваться. В конце года в ОИТК УНКВД действовали следующие «хозяйственные единицы»:

- Отдельный лагерный пункт (ОЛП), г. Пермь (1 августа 1939 г. командировка ИТК № 5 при Стройтресте № 12 реорганизована в ОЛП).

²⁷⁴ Рубинов М. В. Становление и развитие советской пенитенциарной системы. 1918 – 1934 гг. (По материалам Урала). Диссертация. Пермь, 2000. С. 213.

²⁷⁵ ГАПК. Ф. р-122. Оп. 3. Д. 8. Л. 5.

²⁷⁶ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. С. 535.

²⁷⁷ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1а. Д. 824. Л. 5 – 12.

²⁷⁸ ГУЛАГ 1918 – 1960 гг. С. 65, 90.

²⁷⁹ ГАРФ. Ф. р-9401. Оп. 1а. Д. 21. Л. 128.

²⁸⁰ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1а. Д. 1037. Л. 1.

- ИТК при заводе № 172 (пушечный, Мотовилиха), г. Пермь.
- ИТК при Бумкомбинате, г. Краснокамск.
- ИТК при Севуралтяжстрое, г. Березники.
- ПромИТК, г. Пермь²⁸¹.

В 1940 г. в отчетах Молотовского ОИТК (отдел исправительно-трудовых колоний) УНКВД появляется «спецзаказ» — изготовление «спецукупорки» (ящики для снарядов и мин)²⁸². Заключение ОЛП были заняты на строительстве не только основных объектов авиационного завода № 19 им. Сталина (главный корпус, литейный корпус, кузнечный цех, склады), но и на строительстве жилых домов г. Молотова — поселок Крохалева, поселок Леваневского, Дворец культуры завода № 19²⁸³.

Эксплуатация труда заключенных и спецпереселенцев позволяла экономить не только на зарплате, но и на жизненно необходимом — питании, жилье, санитарии. Документы свидетельствуют о постоянной тенденции к уменьшению пайка, о бараках и палатках с нарами без постельных принадлежностей, об отсутствии бань и даже просто — воды.

На 1 апреля 1941 г. УИТК Молотовской области располагал промышленными и контрагентскими колониями и лагерями²⁸⁴: в Молотове — ПромИТК № 1, ИТК № 4 (Закамск № 2, ст. Химград), ИТК № 5 (Мотовилиха), ОЛП (Сталинский район, пос. Ераничи), Краснокамск — ИТК № 3, Кунгур — трудколлония для несовершеннолетних, Березники — ИТК № 6 (ст. Усольская). Заключение занимались металлообработкой, деревообработкой, лесозаготовками, швейным производством, производством обуви, мебели, музыкальных инструментов. Работали по контрагентским договорам с Краснокамским бумкомбинатом, Стройтрестом № 29 (строительство завода № 98 в Закамске), заводом № 172 им. Молотова, Берхимкомбинатом Севуралтяжстроя (содовый и азотно-туковый заводы в г. Березники), заводом «Красный Октябрь», Госстройтрестом № 12 (строительство завода № 19–33бис). Среднесписочное число заключенных ОИТК составляло 8510 человек.

Вишерский ИТЛ (4-е отделение Соловецкого лагеря особого назначения, Вишерский лагерь особого назначения)

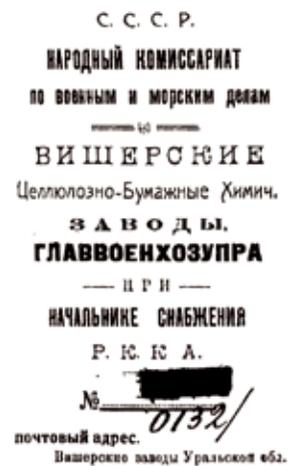
*Индустриальный район, м/р Заимка, 2-я линия
Оргжонкидзевский район, м/р Левшино*

Управление лагеря находилось на Вишере (пос. Вижаиха, будущий город Красновишерск). Лагерь имел ряд отделений: 1-е в Красновишерске, 2-е — Ленвинское (Березниковское), Северный лесозаготовительный участок, отделения в Перми, Кизеле, Краснокамске.

В Перми было отделение лагеря и командировка в Левшино.

Лагерь возник как отделение Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН)²⁸⁵. В это время главной задачей была изоляция опасных для общества политических и уголовных преступников.

В это же время недалеко от лагеря начинается строительство целлюлозно-бумажного комбината. Уже на стадии планирования строительства рассматривался вопрос об использовании труда заключенных этого лагеря. Причем СТО²⁸⁶ рассматривал Вишерское отделение УСЛОНа²⁸⁷ как необходимую предпосылку строительства химического завода — «...наличие рабочей силы, обеспеченной жилыми помещениями»²⁸⁸. В 1929 г. Вишерское отделение УСЛОН было подчинено начальнику строительства — кадровому чекисту Э. П. Берзину, т. е. произошло объединение производственных и лагерных структур.

Угловой штамп
Управления Вишерских заводов

²⁸¹ Там же. Д. 1229. Л. 73.

²⁸² Там же. Оп. 1. Д. 1969. Л. 3.

²⁸³ ПермГАНИ. Ф. 3490. Оп. 1. Д. 1. Л. 113.

²⁸⁴ Дислокация ИТЛ и К ГУЛАГа НКВД СССР и экономическая характеристика по состоянию на 01.04.1941 г. // ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 1162. Л. 30.

²⁸⁵ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. С. 185.

²⁸⁶ Совет труда и обороны.

²⁸⁷ Управление Соловецкими лагерями особого назначения.

²⁸⁸ М. В. Рубинов. Становление и развитие советской пенитенциарной системы. С. 202.

Эдуард Петрович Берзин (1893–1938), уроженец Лифляндской губернии, участник Первой мировой войны, офицер, после 1917 г. служил в латышской стрелковой дивизии РККА. С февраля 1921 г. сотрудник спецотдела ВЧК–ГПУ–ОГПУ. В январе 1931 г. назначен начальником строительства Вишерской целлюлозно-бумажной фабрики ОГПУ (будущий Вишерский комбинат). С ноября 1931 г. переведен директором треста «Дальстрой» (Магаданская область). В ноябре 1937 г. арестован, приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

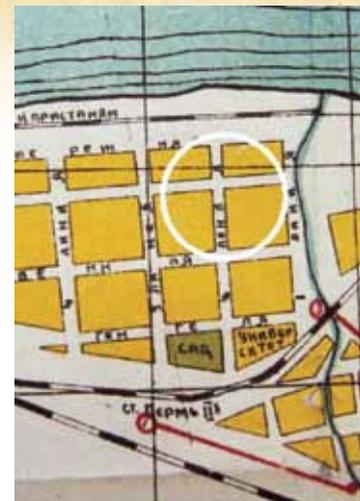
Вишерский лагерь в качестве хозяйственной организации выполнял целый ряд строительных и лесных работ. Административный центр располагался в Красновишерске. Значительные производственные задачи и огромная территория деятельности лагеря (от верховьев Вишеры до города Перми) требовали промежуточных структурных подразделений, которые назывались «отделениями» и «районами». Отделения занимались строительством химических заводов и других объектов, районы — ведали лесозаготовками в районах реки Вишеры и ее притоков. Отделения были расположены в непосредственной близости от производимых работ. Так, отделение «Вижаиха» занималось строительством Красновишерского целлюлозно-бумажного комбината, отделение «Ленва» — строительством березниковских химических заводов²⁸⁹. Лесозаготовительные районы — Красновишерский и Северный — имели около 20 небольших структурных единиц — командировок или лесочастков.

Когда в 1934 г. строительные работы были закончены, Вишерский лагерь был ликвидирован.

Вишерский лагерь одним из первых масштабно использовал труд заключенных в строительстве. Для стимулирования производительности труда применялись системы зачетов, дифференцированного питания и премирования, а также была введена система непрерывного производства

и усиленная эксплуатация заключенных (работали по 10 часов)²⁹⁰. Результатом такой деятельности стало «успешное» по меркам правительства окончание работ (как указывалось выше, за 18 месяцев вместо запланированных 27)²⁹¹. А для заключенных результатом усиленной эксплуатации стало увеличение количества смертей, особенно в последние годы строительства²⁹².

В Перми командировки располагались вблизи транспортных развязок — около железнодорожной станции Пермь 2, речных портов Пермь

Одна из командировок Вишерлага на Займке в г. Перми (отмечена кружком)

и Левшино. Первоначально они назывались отделением УВИТЛ, затем — Пермским отдельным лагерным пунктом Вишерского ИТЛ ОГПУ²⁹³. Заключенные двух командировок (около 400 человек) были заняты на погрузочно-разгрузочных работах на речных портах и железнодорожной станции. Также заключенные работали на контрагентских началах на лесобирже, комбинате «Красный Октябрь» и др.

Одна командировка находилась в районе современного Пермского государственного университета по адресу: Займка, 2-я линия (соответствует современной улице Букирева)²⁹⁴.

Район Перми, называемый Займкой, занимал следующую территорию — р. Кама; восточные границы порта и телефонного завода; ул. Окулова; ул. Дзержинского; ул. Сухобруса; по северной границе ж/д ст. Пермь 2; по железной дороге до восточной окраины железнодорожного моста²⁹⁵.

В документе 1933 г. приводится количество заключенных-грузчиков, работавших в Пермском порту, — 369 человек²⁹⁶.

²⁹⁰ ГАРФ. Ф.р-9414. Оп. 1. Д. 2920. Л. 17.

²⁹¹ Тиунов В. Индустриальные пятилетки Западного Урала. С. 70.

²⁹² Рубинов М.В. Указ. соч. С. 427.

²⁹³ ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 614. Л. 8, 11, 89.

²⁹⁴ Электронная библиотека ГКУ Государственный архив Пермского края. Старые названия улиц // <http://www.archive.perm.ru/PDF/ellib.htm>.

²⁹⁵ Семянников В. Микрорайон Займка // <http://metrosphera.ru/history/streets/?pub=9>.

²⁹⁶ Оперсводка о движении грузов по Пермскому порту // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 952. Л. 250.

Заимка. Фотооткрытка начала XX века

Вторая командировка располагалась в порту Левшино. Поселок Левшино находится недалеко от места впадения Чусовой в Каму. Порты Пермь и Левшино имели важное значение для снабжения северных строек. В этих портах формировались караваны для «северного завоза»²⁹⁷, в том числе и для Вишерского ИТЛ. В Левшино в 1933 г. работало 49 заключенных-грузчиков.

Отделения Вишерского ИТЛ в Перми существовали до 1934 г.

²⁹⁷ В. С. Сметанич. Транспортно-географическое положение Перми и его роль в развитии города. // Материалы научной конференции «Прошлое, настоящее и будущее Перми». Пермь, 1973. С. 229.

ИТК № 5. 1931(?) гг. – 1948(?) гг.

Располагалась в Мотовилихе, на территории современного микрорайона Язовая.

Мотовилиха — один из семи районов города Перми. Поселение возникло в 1736 г. как рабочий поселок медеплавильного завода. Во второй половине XIX в. были построены стале- и чугунопушечные заводы, объединенные в 1871 г. в единое предприятие — Пермские пушечные заводы. До 1938 г. Мотовилиха имела статус отдельного населенного пункта и даже некоторое время называлось городом Молотово. Тем не менее Мотовилиха всегда входила в административную зону Перми. Так, например, с 1860 г. в полицейском отношении Мотовилиха причислялась к Перми.

3 октября 1938 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «О разделении Свердловской области РСФСР на Пермскую и Свердловскую область» установлено: «Включить в территорию города Перми город Молотово, образовав из него Молотовский район города Перми».

На плане Мотовилихинского завода, составленного в 1892 г. и дополненного в 1911 г., мы видим, что селение Мотовилиха состояло из таких местностей, как: Пихтовка, Висим, Заива, Луга, Вышка, Запруд и Новая деревня (Язовая).

Микрорайон Язовая, бывшая Новая деревня, расположен от речки Малой Мотовилихи до речки Язовой вдоль железной дороги и реки Камы.

Мотовилихинские заводы. Фотооткрытка начала XX в.

Первое упоминание о существовании исправительно-трудовой колонии № 5 в Мотовилихе появляется в документах 1931 г. Не имея достаточной рабочей силы, начальник строительства Пермского городского водопровода обратился к партийному начальству:

«Секретарю райкома ВКП(б)

Водоканал трест просит Вашего содействия по следующим вопросам:

Получения срочно необходимой рабочей силы для ударного строительства камского водопровода от следующих организаций:

1. От 5-й колонии — 200 человек;
2. От Вишерских лагерей — 200 человек.

Управляющий трестом Нахман»²⁹⁸.

В это время колония № 5 имела несколько командировок, расположенных на местах работы: на строительстве новых цехов Молотовского пушечного завода, на строительстве заводов Суперфосфатного и № 19, на лесобирже. Все заключенные жили на производственных участках в общежитиях барачного типа. Каждому заключенному должны были предоставляться деревянная койка, матрац и одеяло. В отчете администрации колонии сообщается, что матрацами и одеялами обеспечены не все заключенные. Тем не менее администрация колонии, сравнивая состояние жилищ заключенных и вольных рабочих на новостройках (например на комбинате «К»), приходит к выводу, что заключенные живут лучше.

В документе имеются данные о социальном составе заключенных ИТК № 5:

**Среднее количество заключенных
за первое полугодие 1933 г. — 2900 человек**

Средняки	1280,5 человека	44,1 %
Бедняки	465,1 человека	15,9 %
Кулаки	288,5 человека	9,9 %
Рабочие	405,6 человека	13,9 %
Служащие	181,3 человека	6,2 %
Колхозники	279,1 человека	9,6 %

79,5 % заключенных — крестьяне. В документе отмечено, что резкое увеличение «кулацкой прослойки» произошло за счет прибытия этапа кубанцев.

Для стимулирования труда заключенных применялась система выдачи «ударных паспортов», организация специальных барачков с улучшенными условиями для ударников, обеспечение в первую очередь ударников спецодеждой и постельным бельем. Паспорт ударника позволял получать дополнительное питание. В документе отмечено, что 5 апреля 1933 г. был издан приказ о дифференцированных нормах питания. Этот приказ, по мнению администрации колонии, способствовал выполнению производственной программы до 100 % в первом полугодии 1933 г.

**Дифференцированные нормы питания в ИТК № 5
(в г/на сутки)**

	Работающему	Неработающему
Хлеб	900	600
Крупа	65	35
Рыба	40	26
Масло	7	3
Сахар	14	6
Конд. изделия	14	6

Но так как средств было недостаточно, то на питании заключенных экономили. При средней плановой стоимости питания одного заключенного 1 руб. было затрачено 90,4 коп.²⁹⁹

В первом квартале 1936 г. каждая командировка колонии № 5 стала отдельной колонией. Командировка в Мотовилихе получила номер 5³⁰⁰. Главной ее задачей стало строительство новых цехов Мотовилихинского пушечного завода. Плановая численность заключенных должна была составить 500 человек³⁰¹. Численность заключенных на 1 апреля 1941 г. была 700 человек³⁰².

В 1942 г. было отмечено, что «заключенные живут в плохих развалившихся бараках, которые переполнены. Столбы под бараками совершенно сгнили и угрожают обвалом барачков. Дальнейшее оставление зк в таких бараках опасно. В силу ненормальных условий содержания зк имеется большая смертность и заболеваемость среди зк»³⁰³.

²⁹⁹ ПермГАНИ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 28. Л. 31 — 32.

³⁰⁰ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1а. Д. 824. Л. 12об.

³⁰¹ Там же. Л. 12.

³⁰² Дислокация ИТЛиК ГУЛАГа НКВД СССР и экономическая характеристика на 1 апреля 1941 г. // ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 1162. Л. 111.

³⁰³ Из Докладной записки о невыполнении хозяйственными органами договоров с колониями № 5 и 6 УНКВД. 09 сент. 1942 г. // ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

Перенаселенность колонии была почти всегда. В 1944 г.: «На каждой кровати помещается по два человека, отдыхают на постелях посменно, спят на полу... Около 70 % населения колонии без белья вовсе. Имеющееся в носке белье ветхое и систематически не стирается»³⁰⁴. В 1945 г. в бараке № 15 имелось 130 коек, помещалось 270 человек»³⁰⁵.

В конце 1941 — начале 1942 г. в колонии была отмечена очень высокая смертность среди заключенных. Так, только за ноябрь 1941 г. умерло 109 человек. Прокуратура провела проверку колонии и выяснила, что больных и слабосильных заключенных заставляли работать наравне со здоровыми. Никакой помощи больным не оказывалось. Из допросов бригадиров: «30 января 1942 г. зк Ш. утром, будучи выведен на работу, заявил дежурному врачу о том, что он болен и на работу идти не может. Врач, не осмотрев Ш., предложила ему идти на работу. Ш. идти не мог, зк отнесли его на работу на себе, а вечером в тяжелом состоянии привезли на санках, в 3 часа ночи он скончался»; «зк Т. был больной и работать не мог, но врачи освобождение не давали, зачислили в отказчики и посадили в карцер с выводом на работу. Последний день перед его смертью я тащил его на себе. Но до участка работы он дойти не смог, его взяли с дороги и снова посадили в карцер, а через час или два он умер...»³⁰⁶.

В 1946 г. колония имела пять производственных и жилых участков: 1) завод № 172; 2) пристань Левшино; 3) база Главуралмет; 4) завод № 90; 5) завод Вторчермет. Количество заключенных было 1390 человек, из них осужденных за контрреволюционные преступления — 70³⁰⁷.

В документах 1948 г. вместо ИТК № 5 появляется контр-агентское ЛО № 5 при заводе № 172³⁰⁸. Количество заключенных в 1948 г. было 2298 человек. В структуре УИТЛК на 10 апреля 1952 г. ЛО № 5 уже нет.

³⁰⁴ Надзор за исправительно-трудовыми колониями. 1944 г. // ГАПК. Ф. р-1365. Оп. 2. Д. 284. Л. 20.

³⁰⁵ Из докладной прокуратуры г. Молотова о работе по надзору за местами заключения // ГАПК. Ф. р-1365. Оп. 2. Д. 283. Л. 26.

³⁰⁶ Спецдонесение по вопросу проверки ИТК № 5 // ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 65. Л. 66 — 67.

³⁰⁷ Сводка о численности и составе заключенных, содержащихся в колониях и лагерях УИТЛК УНКВД Молотовской области на 1 января 1946 г. // ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 425. Л. 9.

³⁰⁸ ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 657. Л. 453.

ИТК № 4

Поселок Закамск (Закамск № 2, ст. Химтраг)
Комбинат «К», позднее — завод им. С. М. Кирова,
ныне — Пермский пороховой завод, Кировский район

В 1929 г. в Закамске началось строительство порохового завода, получившего секретное название комбинат «К». Площадка для строительства представляла собой сплошной лес. Предстояло вырубить деревья, расчистить площадку, проложить железную дорогу и построить корпуса для цехов завода.

В 1934 г. на заводе № 98 была произведена первая партия аммонала, чуть позже было налажено производство бикфордова шнура. К 1941 г. было построено только несколько цехов.

4 февраля 1941 г. заводу было присвоено имя С. М. Кирова.

В годы Великой Отечественной войны комбинат активно достраивался и выпускал различные пороха и взрывчатые вещества.

В послевоенное время комбинат выпускал полукамфорный целлулоид и изделия из него (грампластинки), линолеум.

Сейчас комбинат выпускает лакокрасочные материалы, полиуретан, военную продукцию³⁰⁹.

Руководство начавшегося строительства столкнулось с теми же трудностями, что и тысячи других — недостаток рабочих рук. Рабочих было всего 50 % от необходимого. Выполнение плана строительства было еще хуже: апрель 1930 г. — 26 %, май — 12 %. Такое серьезное отставание в строительстве Уралсовет решил преодолеть, используя труд 1500 человек «принудиловцев»³¹⁰.

Чуть позже, в 1931 г., стройтресту № 16, который выполнял работы по строительству Камского бумажного комбината, судозавода и комбината «К», были переданы 7,5 тыс. спецпереселенцев. Их расселили в бараках с фактической нормой жилплощади по 1–1,5 кв. м на человека. Перебои с подачей воды, отсутствие бань, вошебоек, недостаток питания привели к тому, что за первый месяц умерло 271 человек³¹¹.

Текущая рабочая сила в 1938 г. достигала 65 %. В результате в конце 1938 г. партийные органы стройки просили Пермский обком содействовать «в организации на площадке лагеря ГУЛАГа на две–три тысячи человек»³¹².

³⁰⁹ Закамск. 1941 — 1991. Пермь, 1991. С. 34 — 42.

³¹⁰ Выводы и предложения по результатам проверки работы строительства комбината «К», 05 июня 1930 г. // ПермГАНИ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 1. Л. 88.

³¹¹ ПермГАНИ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 18. Л. 6.

³¹² ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 4. Д. 89. Л. 8, 9.

В апреле 1941 г. среди колоний Молотовского УИТЛК появилась колония № 4, расположенная в Закамске. Главной задачей колонии было обеспечение рабочей силой строительства завода № 98. Количество заключенных в среднем было 800 человек³¹³. Располагалась колония на территории современного завода. До 1951 г. заключенные колонии принимали участие в строительстве завода³¹⁴.

Командировка ИТК № 5, ОЛП № 1, ЛО № 1. 1933(?) — 1951 гг.

*М/р Ераничи, ул. Самолетная — ост. Ераничи
Дворец культуры им. Сталина (ул. Сверглова, ул. Солгатова)*

В 1930 г. в двух километрах от Перми был заложен крупный авиадвигательный завод. Форсированный план индустриализации отводил на строительство 18 месяцев. Но даже при сосредоточении всех ресурсов и сил на строительстве, пренебрежение элементарными нуждами рабочих привело к тому, что на стройке не хватало значительного количества рабочих. Недостаток рабочих был первоначально замещен заключенными ИТК № 5.

В третьем квартале 1937 г. решено было создать колонию для строительства завода № 19 с плановой населенностью 1500 человек³¹⁵. В документах колония именуется по-прежнему — ИТК № 5, или лагпункт № 5³¹⁶. Колония имела статус контрагентской, т. е. должна была предоставлять рабочую силу гражданской организации — строительному тресту № 12. По условиям договора трест обязан был построить лагерь, администрация ИТК — выводить на работу не менее 85 % заключенных лагеря (средняя численность заключенных в 1938 г. была уже 3000 человек³¹⁷).

1 августа 1939 г. ИТК № 5 при стройтресте № 12 реорганизована в Отдельный лагерный пункт (ОЛП)³¹⁸. Заключенные ОЛП работали на девяти основных объектах строительства завода № 19 и на различных других объектах: главный корпус

Одна из площадок строительства завода №19

³¹³ Дислокация ИТЛ и К ГУЛАГа НКВД СССР и экономическая характеристика по состоянию на 01.04.1941 г. // ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 1162. Л. 30.

³¹⁴ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 17. Д. 169. Л. 2.

³¹⁵ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1а. Д. 824. Л. 24.

³¹⁶ ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 41. Л. 93; Д. 42. Л. 200.

³¹⁷ ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 42. Л. 200–202.

³¹⁸ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1а. Д. 1229. Л. 73.

Дворец культуры им. Сталина (позднее — им. Свердлова). В 2004 г. Дворцу культуры присвоено имя инициатора и куратора его строительства — Анатолия Григорьевича Солдатова³¹⁹

завода № 19, Дворец культуры, поселок Крохалева и завод № 339, литейный корпус У-10, склады У-9, кузнечный цех, поселок Леваневского³²⁰.

Структуру ОЛП и его устройство можно узнать из лекции начальника ГУЛАГа Наседкина, прочитанной его сотрудником в 1946 г.: «Основным звеном ИТЛ является отдельный лагерьный пункт. Во главе ЛП стоит начальник и заместитель начальника по лагерю, назначаемые ГУ ИТЛК НКВД СССР.

Организация ОЛП допускается при наличии контингента заключенных не менее 300 человек и неотдельного ЛП — не менее 200 человек.

Следующим звеном лагерного подразделения в отношении ЛП является ЛО, организуемое при наличии заключенных не менее 3000 человек.

ЛО и ОЛП по лагерному сектору имеют следующую структуру:

1. Учетно-распределительная часть (УРЧ)
2. Культурно-воспитательная часть (КВЧ)
3. Санчасть
4. Часть общего снабжения (ЧОС)
5. Коммунально-бытовая часть

³¹⁹ К 60-летию Дворца культуры им. Солдатова // <http://www.permarchive.ru/index.php?page=k-60-letiyu-dvortsa-kultury-im-a-g-soldatova>.

³²⁰ ПермГИАНИ. Ф. 3490. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 113.

6. Административно-бытовая часть
7. Цензорская и почтово-посылочная часть
8. Производственно-плановая часть
9. Бухгалтерия

Обустройство ЛП: основа ограждения делается в виде сплошного деревянного забора, забора из частотокола или из колючей проволоки высотой 3 м. По всему периметру ограждения основной зоны на расстоянии 5 м устанавливается предупредительная зона, огражденная со стороны ЛП предупредительным забором из колючей проволоки или жердей высотой 1,5 м... Предупредительная часть зоны тщательно планируется и посыпается песком. С внешней стороны основного ограждения устанавливается запретная часть зоны шириной в 20–30 м, которая также очищается от леса, кустарников и т. д.

Запретная часть зоны с внешней стороны обозначается ясно видимыми опознавательными знаками (столбы с предупредительными надписями или заградительной изгородью из 2–3 проволочек)³²¹.

В годы Великой Отечественной войны заключенные ОЛП работали на объектах не только завода № 19, но и № 339, и эвакуированного № 33.

Заводы № 339 и 33 производили карбюраторы для авиадвигателей. Еще в предвоенные годы для обеспечения пермских моторов карбюраторами началось строительство завода № 33-бис. До 1939 г. карбюраторное производство в стране было сосредоточено на одном заводе — № 33 в Москве. В 1939 г. завод получил самостоятельный номер 339 и начал производить карбюраторы для моторов, разработанных пермскими конструкторами. В годы войны московский карбюраторный завод был эвакуирован в Пермь (тогда — Молотов), и фактически все производство карбюраторов для самолетных моторов было сосредоточено в нашем городе.

В годы войны количество заключенных лагеря значительно увеличилось за счет эвакуированных колоний и лагерей. В марте 1942 г. количество заключенных было шесть–семь тысяч. Лагерь не был готов к приему такой массы людей. Для жилья использовались палатки с земляным полом. Дополнительно было организовано 10 командировок (биржа № 2, биржа № 3, КРП, п. Плоский, ЛИС, Янычи, Бершеть и др.)³²². Плохое жилье, недостаточное питание привели

³²¹ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 77. Л. 5–20.

³²² ПермГИАНИ. Ф. 3490. Оп. 1. Д. 2. Л. 32–36.

к большой заболеваемости и смертности. Так, в 1942 г. больных было до 46 %, из них 600 человек инвалидов. Для инвалидов был организован цех ширпотреба по производству веревочных чунов и детских картинок³²³.

Чуны — плетенная из пеньковой или шерстяной веревки обувь.

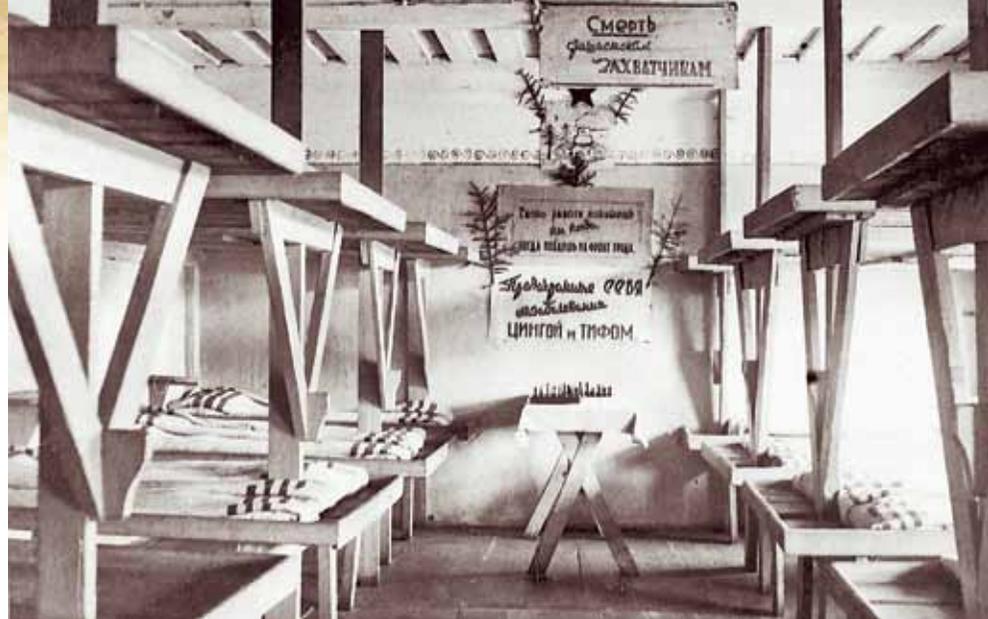
Из воспоминаний бывших заключенных ГУЛАГа: «А на ноги нашли чуны такие, которые и ботинками-то не назовешь. Их шили наши — те, кто не мог идти на лесозаготовки. Называли их ЧТЗ — Челябинский тракторный завод. Обувь была из корда. Пока по дороге без снега идешь, сани везешь — еще ничего. Как тебе надо вступить в снег, из снега ногу тащишь, а снег в чуны насыпается. Через несколько минут все обледенет, нога не гнется. Берешь палочку и отряхаешь лед»; «На ноги давали из автомобильных покрышек простроченные чуны, кое-какие портянки, и на целый день в тайгу, по пояс в снегу»³²⁴.

Для инвалидов в лагере были самые непригодные жилые помещения. Например, 13 марта 1945 г. прокурор г. Молотова при проверке обнаружил палатку № 4, «оборудованную сплошными нарами на 160 человек, помещается 200. Стены и потолок палатки со слабой тепловой изоляцией, поэтому холодно, стены и потолок покрыты ином. В палатке размещены женщины-инвалиды. Тюфяками обеспечено 50 %, других постельных принадлежностей вовсе нет. Женщины спят в одежде»³²⁵.

В годы войны в связи с увеличившимся количеством заключенных ОЛП был переименован в лагерное отделение № 1 (ЛО).

В послевоенное время количество заключенных уменьшилось и составляло в 1948 г. 1800 человек при 1330 мест для жилья. Заключенные продолжали работы по строительству объектов завода № 19 им. Сталина³²⁶.

В 1951 г. ЛО № 1 было ликвидировано, о чем очень сожалела администрация треста № 12: «...на протяжении более 12 лет трест обслуживался лагерем спецконтингентов, составлявших в отдельные годы до 60 % от общей численности рабочих. В 1951 г. лагерь ликвидирован. В 1952 г.

Так выглядели образцовые лагерные бараки в годы ВОВ

при существующей производственно-технической базе и наличном составе рабочей силы такой объем работ не может быть выполнен»³²⁷.

Заключенные этого лагеря в основном были осуждены за бытовые статьи — кражи, хулиганство, опоздания на работу. В годы войны появились заключенные, осужденные по 58-й статье (политические)³²⁸.

О том, за какие преступления были осуждены заключенные этого лагеря, можно узнать из архивно-следственных дел, заведенных на зк, не вышедших на работу. Не выходили на работу в основном из-за недостатка одежды: «Я не пойду на работу, потому что у меня нет одежды, в чем бы я могла работать. Я имею юбку и кофту на себе и больше у меня ничего нет»³²⁹. По делу проходило 24 человека, осужденных за сбор колосков на колхозном поле (10 лет), не прописку паспорта (три года), хулиганство — порвала стенную газету (два года), кражу (полтора года) и т. д.

³²³ ПермГАНИ. Ф. 3490. Оп. 1. Д. 4. Л. 73.

³²⁴ Из воспоминаний А. И. Морговцева, А. В. Шубина. // Аудиоколлекция Мемориального центра истории политических репрессий «Пермь-36».

³²⁵ Из Акта проверки условий и законности содержания заключенных в ИТК, поднадзорных Молотовской городской прокуратуре // ГАПК. Ф. р-1365. Оп. 2. Д. 283. Л. 25.

³²⁶ ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 657. Л. 362.

³²⁷ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 17. Д. 169. Л. 37.

³²⁸ ПермГАНИ. Ф. 3490. Оп. 1. Д. 2. Л. 65.

³²⁹ Архивно-следственное дело по обвинению 24 женщин, заключенных ОЛП №1 // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 91459. Л. 38.

Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний Пермской/Молотовской области (УИТЛК)

ул. Ленина, 15

Приказом НКВД № 00671 от 10 октября 1938 г. были разделены органы НКВД бывшей Свердловской области на Пермскую и собственно Свердловскую³³⁰. После раздела было создано УИТЛК по Пермской области.

Численность заключенных в 1939 г. составила 5636 человек³³¹.

На 1 апреля 1941 г. УИТЛК Молотовской области располагало следующими промышленными и контрагентскими колониями и лагерями³³²:

Название	Дислокация	Среднесуточное число заключенных	С кем договор	Производство
ПромИТК № 1	Молотов	308		Металлообработка, деревообработка, швейное производство, лесозаготовки
Трудколлония для несовершеннолетних	Кунгур	702		Обувное, металлообработка, музыкальное, мебельное, жировая, лесозаготовительная
ИТК № 3	Краснокамск	800	Бумкомбинат	Погрузочно-разгрузочные работы
ИТК № 4	Закамск	800	Стройтрест № 29	Строительство завода № 98
ИТК № 5	Мотовилиха	700	Завод № 172 им. Молотова	Погрузочно-разгрузочные работы
ИТК № 6	Березники	1200	Берхимкомбинат Севуралтяжстроя	Строительство содового и азотно-тукового заводов
ПромИТК № 1	Молотов	500	Завод «Красный Октябрь»	Погрузочно-разгрузочные работы
ОЛП	Молотов, п. Ераничи	3500	Госстройтрест № 12	Строительство заводов № 19 и № 33-бис
	Итого	8510		

³³⁰ ГАРФ. Ф. р-9401. Оп. 1а. Д. 21. Л. 128.

³³¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. С. 535.

³³² Дислокация ИТЛК ГУЛАГа НКВД СССР и экономическая характеристика по состоянию на 1-04-1941 г. // ГАРФ. Ф. р-9401. Оп. 1. Д. 1162. Л. 30.

Здание на ул. Ленина, 15

В годы Великой Отечественной войны количество заключенных увеличилось в несколько раз. Уже в октябре 1941 г. в колониях УИТК содержалось 21 862 заключенных³³³. Заключенные работали на стройках, производили боеприпасы.

В 1946 г. УИТЛК УМВД Молотовской области располагало шестью лагерными отделениями, восемью отдельными лагерными пунктами, пятью колониями, одной пересыльной тюрьмой, в которых на период проверки (12 мая — 10 июня) содержалось 29 792 заключенных и 2384 каторжанина; в том числе заключенных мужчин — 22 631, женщин — 7161. Среди заключенных 2554 человека были осуждены за контрреволюционные высказывания или действия. За нарушение трудовой дисциплины и мелкие кражи (т. н. указники) — 15 654³³⁴.

Структура УИТЛК на 10 апреля 1952 г.³³⁵

		Дислокация	Организован (дата)	Численность	Из них контр/р	Производство
ЛО № 14	ЛП № 1	Чермоз	октябрь 1948 г.	255	нет	Лесозаготовки
	ЛП № 2	Чермоз	октябрь 1948 г.	676	нет	Лесозаготовки
	ЛП № 3	Чермоз	октябрь 1948 г.	542	нет	Лесозаготовки

³³³ А. Сулов. Спецконтингент в Пермской области (1929 – 1953). // Годы террора. Пермь, 1998. С. 176.

³³⁴ Акт проверки лагподразделений и колоний УИТЛК УМВД МО // ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 416. Л. 27 – 35.

³³⁵ ГАРФ. Ф. р-9401. Оп. 1с. Д. 536. Л. 8 – 78.

Структура УИТЛК на 10 апреля 1952 г.

	ЛП № 4	Чермоз 1948 г.	октябрь	344	нет	Лесозаготовки
ЛО № 15	ЛП № 1	Кизел	октябрь 1948 г.	1188	1	Кизел-шахтстрой
	ЛП № 2	Кизел	октябрь 1948 г.	452	нет	Кизел-уголь
ЛО № 24	ЛП № 1 Закамск	пристань		588	нет	Трест «Моло-товсель-машстрой»
	ЛП № 2	Красно-камск		593	нет	Швейные мастерские
ЛО № 9	ЛП № 1	Боровск		1829	513	Изготовление тарной дощечки, прищепок, портновский цех
	ЛП № 3	Боровск		408	5	Пошивочная мастерская
	Обл. больница	Боровск		556	144	
ЛО № 10	ЛП № 1	ст. Всеввятская	1 марта 1946 г.	494	198	Лесозаготовки, кам. карьер, производство вейлок
	ЛП № 2	Створ		1755	1595	Лесозаготовки, столярное производство
	ЛП № 3	6 км от ст. Всеввятская		112	1	Строительство кирпичного завода
ЛО № 13	ЛП № 1	п. Левшино		1837	1161	КамГЭСстрой
	ЛП № 2	Орджоникидзевск. р-н, п. Коммунальный		1162	нет	КамГЭСстрой
	ЛП № 3	п. Гайва		808	129	КамГЭСстрой
	ЛП № 4	п. Левшино		371	1	Камское речное пароходство
ЛО № 16	ЛП № 1	Березники	8 июня 1950 г.	1561	нет	Швейное и бондарное производство
	ЛП № 2			712	нет	Строительство магниевого завода, жилых домов

Структура УИТЛК на 10 апреля 1952 г.

ЛО № 17	центр. ЛП	Молотов, Сталинский р-н		1222	нет	Металло-обработка
	ЛП № 1	Мотовилиха (?)		945	нет	Завод № 172
ЛО № 18	ЛП № 1 ЛП № 2	Кунгур		331 668	нет нет	Кожзавод Обувная фабрика
	ЛП № 3		15 дек. 1951 г.	80	нет	Собственные строительные работы
Лесн. ИТК № 6	ЛП № 1	д. Кучино		251	нет	Лесозаготовки
	ЛП № 2	п. Северуха	1947 г.	152	нет	Лесозаготовки
Лесн. ИТК № 11	ЛП № 3 «Глухарь»	п. Зуевка ст. Ша-мары	1943 г. 14 июня 1951 г.	185 251	нет нет	Лесозаготовки Лесозаготовки
	«Кодьял»	ст. Ша-мары		363	нет	Лесозаготовки
С/х ИТК № 1		д. Гурино		203	нет	
С/х ИТК № 2		с. Воробьи, Нытв. с/с		134	нет	
С/х ИТК № 3		д. Мерзляки		199	нет	
Перес. тюрьма		Молотов		537	56	
			Итого	22 036	4100	

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. сложилась ситуация, когда в лагерях и колониях содержалось огромное количество заключенных, многие из которых не работали (в том числе из-за отсутствия работы), а большинство тех, кто работал, не выполняли производственные планы. В результате продукция лагерей и колоний стала настолько нерентабельной, что вызывала критику со стороны организаторов лагерного труда. После смерти Сталина систему лагерного принудительного труда начали демонтировать, признав ее «экономически неэффективной и бесперспективной».

Места заключения в Молотовской области во время Великой Отечественной войны

*Я не согласен с выступлением Михайлова, который предлагает накормить, напоить и одеть з/к, и тогда они будут работать хорошо. Мы должны заставить з/к работать и отдать все, что они могут отдать*³³⁶.

В первые месяцы войны на фронт ушли тысячи рабочих и служащих, на их место пришли дети, женщины, пенсионеры, инвалиды и немалое количество заключенных и спецссыльных. Количество заключенных в Молотовской области в годы войны резко увеличилось, в первую очередь — за счет эвакуированных лагерей и колоний из прифронтовых областей. В УИТЛК Молотовской области были эвакуированы ИТК из Одесской, Сталинской, Полтавской областей УССР, Ленинградской, Курской, Карело-Финской областей³³⁷. Уже в октябре 1941 г. в колониях УИТЛК содержалось 21 862 заключенных³³⁸. До войны же заключенных было около 9000 человек³³⁹. Возрастающему количеству заключенных соответствовала возрастающая востребованность их труда.

Так, строительный трест «Уралхимстрой», ведущий работы на важных оборонных заводах (№ 90, березниковские азотно-туковый, содовый), во втором полугодии 1941 г., имея значительный недостаток рабочей силы, заключил договор с ИТК № 6 и 9 на предоставление 2500 заключенных³⁴⁰. Эвакуированные в Березники анилинокрасочный завод № 620 из Сталиногорска и Рубежский химзавод восстанавливались с помощью инвалидной колонии № 7³⁴¹. Созданное Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 августа 1941 г. Управление строительства Губахинского азотно-тукового завода к 24 сентября этого же года имело всего 120 рабочих и обратилось в Молотовский обком партии с просьбой: «*Просим вас в организации на площадке лагерной рабочей силы численностью в октябре 1000 человек и последующим доведением к 1.01.1942 г. до 5000 человек*»³⁴².

К сентябрю 1941 г. заключенные работали по контрагентским договорам на 13 предприятиях, выполняющих военные заказы: заводах № 19, 339, 172, 10 (г. Молотов), Березников-

ском химкомбинате и др.³⁴³ Во втором полугодии 1942 г. более 20 000 заключенных в Молотовской области работали на предприятиях наркомата боеприпасов, авиамоторном и карбюраторном, пушечном заводах, на угольных шахтах Кизела, строительстве березниковских химических комбинатов, на металлургических заводах (Чусовском, Майкорском, Юго-Камском, Очерском) и др.³⁴⁴ Очерский завод в годы войны выпускал 82-мм минометы «БМ»³⁴⁵, литье корпусов 82-мм мин³⁴⁶.

О значимости военного производства и строительства, ведущегося Молотовским УИТЛК, говорит такой факт, как переброска в Молотовскую область в сентябре 1942 г. заключенных из Азербайджанской и Грузинской ССР, из Саратовского и Нижневолжского ИТЛ³⁴⁷.

Собственное производство УИТЛК с началом войны также было ориентировано на нужды фронта. Постановление Правительства от 6 августа 1941 г. предписывало НКВД организовать производство боеприпасов (чугунные корпуса для 50-мм осколочных мин, противотанковых мин ПМД-6, ручных гранат РГД-33) на 14 предприятиях³⁴⁸. Сводки ГУЛАГа дают данные об изменении количества ИТК, занятых производством оборонной продукции: июнь 1941 г. — восемь ИТК, июль — 20, август — 32, сентябрь — 33, октябрь — 37 ИТК³⁴⁹.

Среди этих ИТК были и колонии Молотовской области. Промышленные колонии Молотова и Кунгура уже в январе 1942 г. получили план выпуска 50-мм мин и гранат РГД-33³⁵⁰. ПромИТК № 1 в Молотове на базе имевшегося оборудования для производства гвоздей освоила к февралю 1942 г. выпуск 50-мм мин до 350 штук в сутки³⁵¹. С третьего квартала 1942 г. по постановлению ГОКО от 4 июля 1942 г. № 1960 с/с³⁵² ИТК Молотова и Кунгура начали выпускать 82-мм мины³⁵³.

Приказом № 013 от 23 февраля 1945 г. «Об итогах соревнования за январь 1945 г. по предприятиям НКВД СССР, изготавливающим боеприпасы» ИТК № 3 г. Кунгура была признана победителем по производству 120-мм мин³⁵⁴.

³⁴³ Там же. Ф. 3387. Оп. 1. Д. 1. Л. 138.

³⁴⁴ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 1182. Л. 1 — 50.

³⁴⁵ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 6. Д. 106. Л. 178.

³⁴⁶ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 1996. Л. 118.

³⁴⁷ Приказ № 001868 от 2 сент. 1942 г. // ГАРФ. Ф. р-9401. Оп. 1а. Д. 114. Л. 155 — 156 об.

³⁴⁸ Там же. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 2060. Л. 7.

³⁴⁹ Там же. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.

³⁵⁰ Там же. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 1996. Л. 5, 10.

³⁵¹ ПермГАНИ. Ф. 3387. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

³⁵² ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 1996. Л. 93.

³⁵³ Там же. Л. 71.

³⁵⁴ ГАРФ. Ф. р-9401. Оп. 1а. Д. 184. Л. 12.

³³⁶ Протоколы общих собраний и митингов сотрудников ОИТК УНКВД по М[олотовской] о[бласти] // ПермГАНИ. Ф. 3387. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

³³⁷ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 1988. Л. 66.

³³⁸ А. Суслов. Спецконтингент в Пермской области... // Годы террора. С. 176.

³³⁹ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 1162. Л. 30.

³⁴⁰ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 91. Л. 58, 116.

³⁴¹ Там же. Ф. 105. Оп. 7. Д. 387. Л. 11.

³⁴² Там же. Ф. 105. Оп. 7. Д. 94. Л. 21 — 22.

Кроме мин колонии УИТЛК Молотовской области производили в годы войны чехлы для артсистем завода № 172, лотки и выюки для ручной переноски боеприпасов к батальонному миномету, спецукупорку (ящики для снарядов), кожтехизделия³⁵⁵ (в том числе и для танков)³⁵⁶.

По официальным данным производительность труда заключенных в 1943 г. по сравнению с 1941 г. поднялась на 80 %. В результате себестоимость военной продукции на отдельных предприятиях снизилась от 20 до 50 %³⁵⁷. В то же время калорийность питания, по подсчетам исследователей, была снижена на 30 %³⁵⁸, т. е. высокие экономические показатели были достигнуты путем жесточайшей эксплуатации «контингента».

В течение 1942 г. во всех лагерях и колониях по статистике ГУЛАГа умерло 352 560 человек, в 1943 г. — 267 807 человек³⁵⁹. Самая большая смертность наблюдалась среди эвакуированных заключенных, которые попадали во вновь образуемые, а значит, самые неприспособленные для жизни лагеря и колонии.

Например, в 1942 г. специальным приказом было создано лаготделение № 4, которое не было соответственно подготовлено. Заключенных разместили в землянках. За 24 дня декабря умерло 210 человек. Еще пример: в июне этого же года в лаготделение № 3 на ст. Баская прибыла первая партия людей. Спустя три месяца была проведена проверка: на человека приходилось 0,98 кв. м жилой площади, при этом не было ни матрацев, ни соломенных матов, заключенные спали не раздеваясь на голых двухъярусных нарах, грязная и мокрая одежда высыхали прямо на людях. В лагере не было воды. Не было бани. Для питья использовалась вода из луж и канав. Член проверочной комиссии, врач, лично была свидетелем того, как группа заключенных бежала за подводой, на которой стояла наполненная бочка, пытаясь подставить руки под расплескивающуюся воду. Что касается питания, то основным продуктом здесь была мука. В течение трех месяцев умерли 273 заключенных, причем некоторые прямо на работе³⁶⁰.

ИТК № 6

Левшино

Колония № 5 имела участок № 2 в Левшино. В 1942 г. в архивных документах появляется самостоятельная ИТК № 6, расположенная там же. Заключенные ИТК работали в Левшинском порту грузчиками³⁶¹. Рассчитана колония на 600 заключенных. На 1 сентября 1943 г. в колонии находилось 703 человека, из них 55 человек были осуждены за контрреволюционные преступления (58-я ст. УК), 15 человек — за нарушение паспортного режима, 53 человека — по Закону от 7 августа 1932 г. (о хищении социалистической собственности, более известен как «закон о колосках»), 215 человек — за опоздания на работу или самовольную смену работы, 68 человек — за должностные преступления³⁶².

Сохранилось описание колонии 1942 г.: *«Баракы, где живут зк, не приспособлены, плохие, переполнены, утепление не проводится, холодные. Сушилky для сушки одежды и обуви не имеется. Зона освещается очень плохо, бани для мытья зк не имеется...»*³⁶³.

В 1945 г. ИТК № 6 была ликвидирована как самостоятельная единица, колония стала участком ИТК № 5³⁶⁴.

³⁵⁵ Там же. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1996. Л. 95.

³⁵⁶ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 47. Л. 46.

³⁵⁷ Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996, № 5. С. 145 — 149.

³⁵⁸ Смышлялин А. С. Колонии и тюрьмы Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 139.

³⁵⁹ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 328. Л. 82.

³⁶⁰ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 6. Л. 6, 30.

³⁶¹ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 6.

³⁶² Из «Справки о составе зк, содержащихся в ИТК, ПромИТК и ЛО на 1 сент. 1943 г. // ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 651. Л. 201.

³⁶³ Из Докладной записки о невыполнении хозяйственными органами договоров с колониями № 5 и 6 УНКВД, 9 сент. 1942 г. // ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

³⁶⁴ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.

**ИТК № 13.
1942(?)–1945(?) гг.**

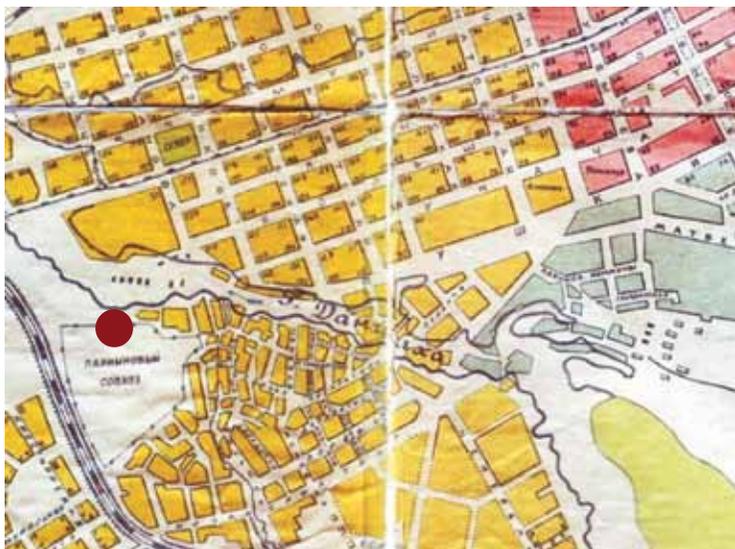
Поселок Плоский, ныне часть м/р Данилиха

Поселок Плоский стал застраиваться в 1930-е гг. Строительство здесь велось достаточно быстрыми темпами. Газета «Звезда» писала в январе 1940 г.: «С каждым годом растет поселок Плоский в Перми. За три года рабочие завода имени Дзержинского построили здесь 100 домов, из них 43 — в прошлом году». Тогда же на улице Связистов была возведена школа № 4 на 400 мест³⁶⁵.

В годы Великой Отечественной войны из ЛО № 1 была выделена командировка в отдельную колонию № 13. Главной задачей колонии было предоставление рабочей силы заводу «Красный Октябрь», Камскому речному пароходству, Камлесосплаву, заводу № 10³⁶⁶. Количество заключенных в апреле 1943 г. составляло 2062 человека³⁶⁷.

В документах, отображающих производственную деятельность колонии за 1942–1943 гг., есть сведения о выполнении плана на 140–150 %. К этим сведениям имеется приписка: «Если колония имела прибыль в 1942 г., это только за счет ухудшения питания для заключенных...»³⁶⁸.

В списке мест заключений, подведомственных Молотовскому УИТЛК на 1 января 1946 г., ИТК № 13 уже не значится³⁶⁹.

Примерное расположение ИТК №13

³⁶⁵ В. Семьянников. Микрорайон Данилиха // <http://metrosphera.ru/history/streets/?pub=8>.

³⁶⁶ ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 651. Л. 24.

³⁶⁷ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 19. Л. 101.

³⁶⁸ ПермГАНИ. Ф. 3501. Оп. 1. Д. 2. Л. 15, 19.

³⁶⁹ ГАРФ. Ф.р-9414. Оп. 1. Д. 425. Л. 93—94.

Места заключения в послевоенное время

В послевоенное десятилетие в ИТЛ произошли значительные изменения, которые способствовали краху ГУЛАГа. Одними из важнейших стали изменения внутрилагерных отношений. В это десятилетие отмечен рост восстаний и неповиновения заключенных. Вероятно, это связано с прибытием в лагеря нового контингента. Июльский Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с Победой над гитлеровской Германией» почти вполнину сократил численность заключенных в области. Так, если на 1 января 1945 г. в УИТЛК³⁷⁰ по Молотовской области было 23 914³⁷¹ заключенных, то на 1 января 1946 г. их было всего 11 964 человека³⁷². Но лагеря и колонии не остались пустыми, численность заключенных быстро увеличивалась и достигла своего максимума в 1952 г. — 112 238 человек³⁷³. Среди новых заключенных был большой процент бывших солдат, прошедших через все ужасы Великой Отечественной войны. К этому времени в лагерях царил почти полный произвол администрации и уголовников. Документы зафиксировали сотни случаев «нарушения соцзаконности» охраной и лагерной администрацией. Так, в Кизеллаге конвоиры с вышек беспричинно стреляли из автоматов по проходящим колоннам заключенных; при возвращении с работы из леса могли погнать «галопом», стреляя под ноги или натравливая собак³⁷⁴. Жалобы заключенных на случаи произвола охраны оставались внутри ГУЛАГа — передавались на рассмотрение начальникам лагеря, политотдела, службы ВОХР. Например, в апреле 1952 г. надзиратели Кизеллага избили заключенного в присутствии начальника ЛП, после раздели до белья, облили холодной водой и в наручниках бросили в холодную камеру, где держали пять суток без пищи и воды. Дело дошло до лагерного суда. 24 апреля 1952 г. суд не нашел в действиях надзирателей «нарушения советской законности», дело было сдано в архив. В мае 1952 г. надзиратели ЛП «Вильва» Кизеллага забили заключенного дубинками до смерти. Следователь особой инспекции УМВД

23 июля 1952 г. вынес заключение: «Фактов нарушения соцзаконности не установлено»³⁷⁵.

Низовые административные должности в лагере часто занимали уголовники, которые применяли жестокие методы администрирования и распределения заработанных денег, продуктов, вещей. В Усольском лагере в 1946 г. прибывшие этапы тут же раздевали и одежду продавали на волю³⁷⁶. В Ныроблаге почти ежедневно совершались убийства «уголовно-бандитствующим элементом», который администрация лагеря «широко ...использовала в хозяйственной лагерной службе и на низовых административно-производственных должностях»³⁷⁷. Уголовники избивали, грабили и издевались над «честно работающими заключенными».

Такая ситуация подталкивала многих заключенных к побегам и организованному сопротивлению. Причем побегі часто совершались с применением оружия. Например, в 1949 г. в ОЛП³⁷⁸ № 1 Молотовского УИТЛК заключенные, работавшие на авиамоторном заводе им. Сталина, вооружившись лопатами, захватили паровоз и протаранили ворота зоны. В это же время группа заключенных фактически захватила пересыльную тюрьму, расположенную в городе. Они связали надзирателей, переоделись в их форму, перерезали линию связи с комендатурой и свободно вышли из тюрьмы³⁷⁹.

В лагерях первые попытки массового сопротивления были встречены пулеметным огнем. В 1947 г. в Кузьинском лагере более 50 человек забаррикадировались в бараке. Администрация лагеря «вызвала пулеметчиков и автоматчиков... и только тогда «блокада» была ликвидирована»³⁸⁰. Но такие жестокие меры не остановили роста лагерных восстаний. В марте 1949 г. заключенные ОЛП № 22 Молотовского УИТЛК в ответ на произвол лагадминистрации избили и выгнали дежурных надзирателей из зоны. В январе 1950 г. в ЛО³⁸¹ № 13 после стрельбы с вышек все заключенные не вышли на работу³⁸². Таким образом, понятно, что сопротивление

³⁷⁵ Представление прокурора Кизеллага. 5 июня 1953 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 158. Л. 5—6.

³⁷⁶ ПермГАНИ. Ф. 4460. Оп. 7. Д. 2. Л. 28об.

³⁷⁷ Из директивы Минюста СССР от 24 июня 1953 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 157. Л. 155—156.

³⁷⁸ Отдельный лагерный пункт.

³⁷⁹ Из докладной записки начальника Политотдела УИТЛК УМВД по Молотовской области. 10 сент. 1949 г. // ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 134. Л. 8—9.

³⁸⁰ Из справки прокурора по надзору за местами заключения. 1947 г. // ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 657. Л. 398.

³⁸¹ Лагерное отделение.

³⁸² Из протокола собрания партячейки Молотовского УИТЛК, 20 янв. 1950 г. // ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 128. Л. 83—85.

³⁷⁰ Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний.

³⁷¹ Речь идет только об УИТЛК. В области в это время действовали еще несколько лагерей, подчинявшихся непосредственно ГУЛАГу (Усольский, Ныробский, Соликамский ИТЛ).

³⁷² ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 61. Л. 17.

³⁷³ Материалы по проведению амнистии 1953 г. // ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 686. Л. 9.

³⁷⁴ Из представления начальнику управления по надзору за местами заключения прокуратуры СССР от 5 июня 1953 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 158. Л. 9.

становится массовым и организованным. Часто заключенные начинали давать отпор уголовникам. Так, в январе 1954 г. в КОЛП³⁸³ Ныроблага произошла массовая драка, в результате которой 12 человек попали в больницу, а один был убит. В апреле того же года в ЛП «Головная» произошла драка между уголовниками и «рабочим контингентом», в результате которой было госпитализировано 60 человек, причем большая часть госпитализированных были из уголовников³⁸⁴. Иногда такие побоища продолжались несколько дней. Например, в октябре 1953 г. в Ныроблаге массовая драка продолжалась четыре дня³⁸⁵.

После смерти Сталина ГУЛАГ был передан из МВД в министерство юстиции (МЮ). Министерство с помощью прокуратуры проверило все лагеря и колонии и обнаружило «...серьезные факты нарушения советской законности... отдельные работники преступно относились к выполнению своих служебных обязанностей, допускали факты произвола и беззакония в отношении заключенных»³⁸⁶. Были арестованы и осуждены многие охранники и офицеры³⁸⁷. Заключенные начали требовать от лагадминистрации соблюдения своих прав, а в случае нарушения этих прав — восставали. Например, в декабре 1954 г. заключенные Няризьского отделения Ныроблага написали письмо прокурору. Проверка выявила недостаток сменного белья, матрацев, низкую температуру в бараках, плохой рацион. Администрация мер не приняла, и тогда в феврале 1955 г. заключенные не вышли на работу, разгромили штрафной изолятор, выгнали из зоны администрацию лагеря³⁸⁸. Это массовое неповиновение продолжалось четыре дня. Другой пример: в августе 1955 г. пьяные охранники Усольского ИТЛ избили заключенного, и тогда весь ЛП отказался выходить на работу, выгнал из зоны администрацию и потребовал приезда прокурора. После приезда прокурора и ареста солдат заключенные вышли на работу³⁸⁹.

³⁸³ Комендантский лагерный пункт.

³⁸⁴ Из письма прокурора Молотовской области секретарю Молотовского обкома КПСС, 05 июня 1954 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 21. Д. 142. Л. 156.

³⁸⁵ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1с. Д. 819. Л. 22.

³⁸⁶ Директива МЮ начальникам политотделов ИЛК — УИТАК. 03 авг. 1953 г. // ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 175. Л. 10 — 14.

³⁸⁷ Из справки прокурора Ныроблага в Молотовский обком КПСС от 20 июня 1953 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 180. Л. 21.

³⁸⁸ Из справки о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 10 июля 1954 г. политотделом Ныроблага МВД, апрель 1955 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 22. Д. 75. Л. 53.

³⁸⁹ Справка прокуратуры Молотовской области секретарю Молотовского обкома КПСС, 19 авг. 1955 г. // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 22. Д. 129. Л. 96.

Представители лагерной администрации часто признавались в том, что утратили контроль над своими подопечными: «Дело доходит до того, что в ряде ЛП не мы являемся хозяевами...»³⁹⁰.

Борьба за свои права и жизнь от единичных проявлений в сталинское время перешла к многочисленным массовым протестам, неповиновениям и восстаниям, что изнутри разрушало систему ГУЛАГа. Принудительный труд стал не только неэффективным, но и дорогостоящим, экономически невыгодным государству. Если в 1930–1940-е гг. в Пермский обком ВКП(б) поступали тысячи заявок от промышленных предприятий на невзыскательную подневольную рабочую силу лагерей, то в 1950-е годы предприятия предпочитали нанимать вольных рабочих.

³⁹⁰ Протокол партийно-хозяйственного актива Кизеловского ИТЛ МВД СССР от 29 сент. 1955 г. // ПермГАНИ. Ф. 4356. Оп. 4. Д. 9. Л. 67.

ИТК № 13

КамГЭС

Решение о строительстве гидроэлектростанции на Каме было принято еще в 1930-е гг. Первоначально ГЭС планировалось строить в районе п. Левшино. Но сложность геологических условий вынудила законсервировать стройку.

К 1948 г. был разработан новый технический проект станции. К этому времени подготовительные работы уже велись.

Первые два агрегата электростанции дали промышленный ток 18 сентября 1954 г. Строительство Камской ГЭС было в основном завершено в 1956 г.

На строительстве возникли все те же трудности, присущие стройкам, — плохие жилищные условия, недостаток снабжения привели к отсутствию кадров. Стройка фактически остановилась. Условия жизни рабочих описывались так: *«Жилищно-бытовые условия вольнонаемных рабочих на КамГЭСстрое являются исключительно тяжелыми... Печи разваливаются, штукатурка осыпается, кровля во многих домах сгнила и во время дождей вода протекает в комнаты. Имеются клопы. В результате ... принято на стройку 507 человек, уволено 599»*³⁹¹.

На строительстве Камской ГЭС

Камская ГЭС

Руководство Молотовской области решение видело только в привлечении принудительной рабочей силы.

«Секретарь Молотовского обкома ВКП(б) К. Хмелевский — заместителю председателя Совета Министров Союза т. Косыгину. 25 апреля 1946 г.

Согласно пятилетнему плану восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. в Молотовской области начато строительство крупнейшей в Союзе гидроэлектростанции КамГЭС, которая должна быть закончена и пущена в эксплуатацию к концу пятилетки.

В связи с тем, что строительство это ведется хозяйственной организацией Министерства электростанций, не имеющей ни людских, ни материальных ресурсов, положение на стройке сейчас совершенно бесперспективное. Работы на стройплощадке по существу сейчас нет никакой, а 400 человек рабочих, числящихся на стройке, используются главным образом на самообслуживании. Создалась прямая угроза срыва выполнения работ в установленный срок.

*Единственным выходом из создавшегося положения может быть лишь привлечение на стройку такой мощной организации, как Широковстрой МВД, которая имеет более 10 000 рабочих, слаженный производственный аппарат...»*³⁹².

В июле 1948 г. на КамГЭСстрое уже работало 550 заключенных ЛО № 7³⁹³ и 1820 человек вольнонаемных. При этом начальник строительства просил у обкома партии увеличить лагерь до пяти тысяч человек³⁹⁴.

В декабре 1948 г. в документах вместо ЛО № 7 появляется ЛО № 13, контингент которого был занят на строительстве КамГЭС³⁹⁵.

ЛО № 13 имело четыре лагерных пункта:

- ЛП № 1 усиленного режима, мужской, — 1837 заключенных, из них — 1161 осужденных за контрреволюционные преступления. Расположен в п. Левшино;

- ЛП № 2 общего режима, мужской, — 1162 заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления нет. Расположен в п. Коммунальный;

- ЛП № 3 усиленного режима, женский, — 808 заключенных, 129 осуждены за контрреволюционные преступления. Расположен в п. Гайва;

- ЛП № 4 общего режима, женский, — 371 заключенный, один человек осужден за контрреволюционные преступления, расположен в п. Левшино.

Всего заключенных — 4178 человек³⁹⁶.

К 1953 г. все трудоемкие, ручные работы (земляные, бетонные) были выполнены. Также в это время прошла масштабная амнистия. В результате Приказом МЮ № 0038 от 29 апреля 1953 г. были ликвидированы ЛП № 3 и № 4. На 15 июля 1953 г. в ЛО №13 осталось 2004 заключенных, которые были сосредоточены в п. Гайва. В документах 1954 г. появляется новое название — УТ 389/13³⁹⁷. В 1958 г. на Гайве существовала ИТК № 13, основным видом деятельности которой было производство швейных изделий и стеклянных ампул. Колония была общего режима, женской, содержалась 1186 человек³⁹⁸.

³⁹³ ЛО № 7 имело четыре лагерных пункта: заключенные ЛП № 1 были заняты на земляных и строительных работах Камской ГЭС; ЛП № 2 — оздоровительный пункт; ЛП № 3 (женский) обслуживал Химзавод № 90 (погрузочно-разгрузочные работы); ЛП № 4 обслуживал Левшинский порт // Акт проверки ЛО № 7, 1947 г. ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 657. Л. 10 – 16.

³⁹⁴ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 14. Д. 162. Л. 84.

³⁹⁵ ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 657. Л. 453.

³⁹⁶ Литерное дело, 15 апр. 1952 г. // ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1с. Д. 536. Л. 20 – 21.

³⁹⁷ ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 668. Л. 43.

³⁹⁸ Из «Справки о составе управления ИТК УВД Пермской области», 25 сент. 1958 г. // ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 174. Л. 101.

Молотовстрой. 1950–1953 гг.

Месторождения нефти были открыты в Пермском Прикамье в 1929 г. профессором Пермского университета Павлом Ивановичем Преображенским.

Молотовский нефтеперерабатывающий завод начали строить в 1950-е гг. В 1958 г. была получена первая продукция — мазут, через месяц — бензин. Сейчас предприятие входит в группу компаний «ЛУКОЙЛ».

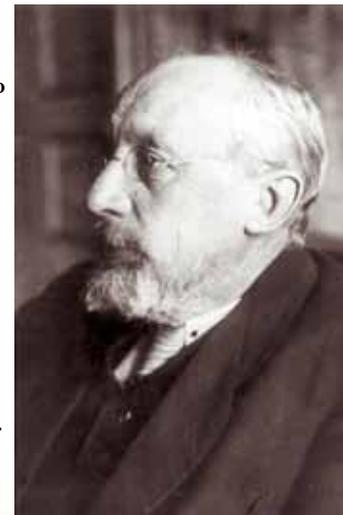
Для строительства нефтеперерабатывающего завода было образовано Управление исправительно-трудовым лагерем (УИТЛ) «Молотовстрой» МВД.

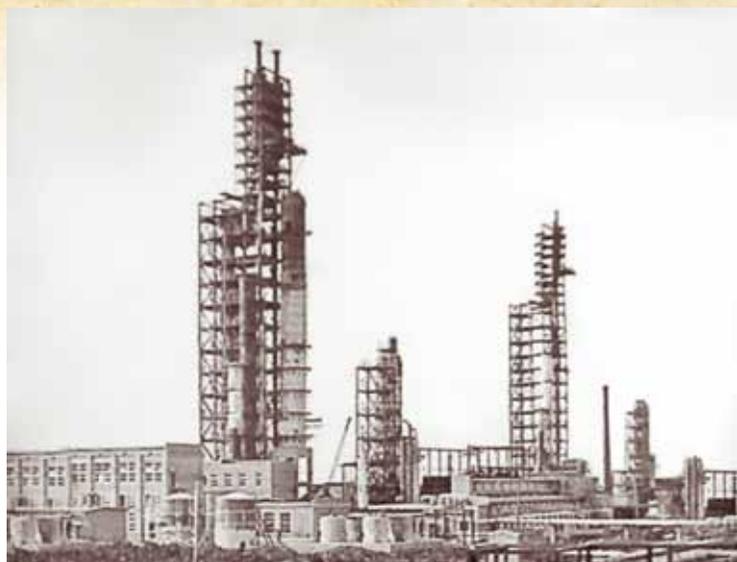
Управление имело пять отделений:

- ЛО №1 расположено в п. Балатово Кагановического района, мужское, общий режим. Количество заключенных 2587 человек. Заключенные заняты на строительстве «Молотовстрой», жилквартала, фермы «Осенцы». Организовано приказом начальника УИТЛ «Молотовстрой» МВД СССР от 8 окт. 1951 г.;

- ЛО № 2 расположено в п. Ераничи, женское. Количество заключенных 993 человека, из них осужденных за контрреволюционные преступления – 29. Занятия: погрузочно-разгрузочные работы и промпроизводство;

Павел Иванович Преображенский (1874–1944), горный инженер, доктор геолого-минералогических наук, главный геолог Геологического комитета. В годы Гражданской войны, в январе 1920 г., арестован эсерами, передан ими большевикам. В мае 1920 г. предстал перед коммунистическим судом в Омске. Приговорен к тюремному заключению, замененному «заключением на время Гражданской войны с применением принудработ». Освобожден по ходатайству коллег-ученых и лично М. Горького. С 1921 г. — профессор Пермского университета. Руководил работами по изучению Прикамского соленосного района, в том числе калийных месторождений. В связи с этими изысканиями в районе Чусовских городков в 1929 г. была впервые обнаружена на Урале нефть

Строительство Молотовского нефтезавода

- ЛО № 3 расположено на ст. Оверята Пермской железной дороги, мужское. Количество заключенных 1037 человек, из них осужденных за контрреволюционные преступления — 215. Занятия: строительство кирпичного завода;

- ЛО № 4 расположено в п. Осенцы, мужское. Количество заключенных 517. Занятия: строительство подсобных предприятий основного строительства и строительство собственного лагеря;

- ЛО № 5 расположено в Чусовом, женское. Количество заключенных 722, из них осужденных за контрреволюционные преступления — 17. Занятия: производство брусчатки, буттового камня и щебня³⁹⁹.

В апреле 1953 г. лагерь был закрыт.

III. Места размещения лагерных конструкторских бюро («шарашек»)

Шарашки

Взаимоотношения советской власти и интеллигенции всегда были очень сложными. Политические и идеологические взгляды российской интеллигенции нередко значительно расходились с взглядами большевистского руководства. Интеллигенция высказывала свое мнение — иногда критическое по отношению к власти. Имеющие власть большевики критику в свой адрес интерпретировали как «антисоветскую агитацию». Так, в докладе секретно-оперативной части пермского ГПУ за 1923 г. деятельность Общества естествоиспытателей и Организации инженеров отнесена в раздел «деятельность антисоветских партий»⁴⁰⁰. После массовых высылок из страны в начале 1920-х гг. власть и общество перешли к травле «спецов» и арестам «специалистов-вредителей». В результате «Шахтинского дела» в 1928 г. десятки специалистов — инженеры, механики, техники — были обвинены в создании контрреволюционной вредительской организации и осуждены. После слов Сталина на апрельском Пленуме 1929 г. — «Шахтинцы сидят теперь во всех отраслях нашей промышленности» — по всей стране начались поиски вредителей среди интеллигенции. Так, только за 1931 г. ОГПУ было осуждено 1152 инженера за «вредительство»⁴⁰¹.

Многие из осужденных специалистов в лагерях посылались на общие работы — они валили лес, копали котлованы и каналы. Но случалось, что их образование и умения использовались администрацией лагеря. Так, в Вишерском лагере особого назначения, располагавшемся на самом севере Пермского края, в начале 1930-х гг. бывший военный инженер С. А. Белоутов наладил работу радиозула и обеспечил регулярную трансляцию в 120 радиоточках. Заключенный инженер-

⁴⁰⁰ Из доклада начальника секретно-оперативной части губернского отдела ГПУ о политическом положении Пермской губернии, 25 янв. 1923 г. // Политические репрессии в Прикамье, 1918 – 1980-е годы. С. 49.

⁴⁰¹ А. С. Николаев. Большевистская власть и «спецы»: «Ни малейшей политической уступки этим господам!» // Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции. Пермь, 2002. С. 102.

³⁹⁹ Список действующих подразделений УИТЛ и строительства «Молотовстрой» на 1 апр. 1952 г. // ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1с. Д. 592. Л. 7 – 11.

электрик Э. З. Дижур трудился только в качестве заведующего автогужевым транспортом⁴⁰². Писательские наклонности будущего поэта и автора замечательных рассказов В. Т. Шаламова в том же лагере нашли применение в работе делопроизводителя учетно-распределительной части⁴⁰³.

Наполнение лагерей и тюрем инженерами, техниками, химиками и т. д. естественно вело к их значительной убыли на воле и привлечению внимания к этой особой группе заключенных высокого начальства. 15 мая 1930 г. появился особый Циркуляр, подписанный председателем ОГПУ Г. Ягодой и председателем ВСНХ⁴⁰⁴ В. Куйбышевым, который предлагал «...использовать вредителей ...таким образом, чтобы работа их проходила главным образом в помещении органов ОГПУ. ...Оказывать им содействие в деле постановки опытных работ...»⁴⁰⁵. Но фактически к этому времени первое тюремное конструкторское бюро уже существовало. Попавших в разряд «вредителей» специалистов по самолетостроению и авиадвигателям ОГПУ сосредоточило в Бутырской тюрьме, где они еще в декабре 1929 г. занимались конструированием новых самолетов⁴⁰⁶. Циркуляр от 15 мая 1930 г. давал возможность широко распространить опыт Бутырской тюрьмы. Причем инженеров-«вредителей» предполагалось использовать исключительно в области «производства новых средств вооружения армии и флота»⁴⁰⁷. Такие тюремные КБ были организованы в Москве, Ленинграде, Таганроге, Ростове, Казани.

В Перми до 1941 г. таких КБ не было. В годы Великой Отечественной войны в Пермь (Молотов) были эвакуированы два тюремных бюро. Из-под Москвы (Болшево) было эвакуировано Особое техническое бюро (ОТБ) НКВД при научно-исследовательском институте промышленности боеприпасов, а из ленинградских «Крестов» — артиллерийское Особое конструкторское бюро (ОКБ) № 172.

⁴⁰² М. В. Рубинов. Два дела о вредительстве (по материалам Вишерского ИТЛ). // Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции. Пермь, 2002. С. 121 – 122.

⁴⁰³ Из протокола допроса в качестве свидетеля В. Т. Шаламова, 17 мая 1931 г. // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14947. Л. 51.

⁴⁰⁴ Высший Совет народного хозяйства.

⁴⁰⁵ Н. С. Крук. История ОКБ-172. // Вестник «Мемориала». 2001. № 6. С. 46.

⁴⁰⁶ История сталинского ГУЛАГа. Т. 3. Экономика ГУЛАГа. М., 2004. С. 584.

⁴⁰⁷ Из приказа НКВД СССР № 0021 «Об организации Особого технического бюро», 10 янв. 1939 г. // История сталинского ГУЛАГа. Т. 3. С. 444.

Особое техническое бюро (ОТБ) при заводе № 98

Гальперина, 11

Мемориальная доска,
посвященная Д. И. Гальперину,
Кировоградская, 17

Пермский пороховой завод, обозначаемый при строительстве как комбинат «К», был возведен руками заключенных. В 1934 г. он выдал первую продукцию, предназначенную для горнорудных работ.

В годы Великой Отечественной войны на территории завода № 98, с 1941 г. носящем имя С. М. Кирова, было размещено пять эвакуированных пороховых предприятий⁴⁰⁸.

После войны завод перешел к выпуску мирной продукции — линолеума, пластинок и даже целлулоидных игрушек. Сейчас завод выпускает разного вида краски и другие химические продукты. Но всегда часть цехов производила пороха и взрывчатые вещества.

Осенью 1941 г. в эвакуацию прибыло подмосковное ОТБ. Возглавлял его А. С. Бакаев — изобретатель порохов, находящийся в заключении, с небольшим перерывом, с 1930 г. Под его руководством трудились талантливые инженеры-химики — Д. И. Гальперин, А. Э. Спорису, Б. И. Пашков, В. А. Лясоцкий, Ф. М. Хритинин и другие⁴⁰⁹.

ОТБ было размещено при пороховом заводе № 98 и сразу же включилось в разработку важнейшего для страны баллистического пороха для «Катюш» и поиску новых технологий производства пороха.

Над баллистическими порохами Бакаев работал еще с 1928 г., и заряд для реактивного миномета также был разработан задолго до войны. Но в военные годы иссякли запасы централита (один из компонентов баллистического пороха). А. С. Бакаев и Д. И. Гальперин в Закамске сумели найти замену редкому централиту и создали новый улучшенный состав баллистического пороха. Разработанная этим же ОТБ система непрерывного шнекового производства ракетных зарядов увеличила в два раза скорость их изготовления⁴¹⁰. Именно

⁴⁰⁸ М. И. Степанов. Оборонный комплекс Западного Урала. // И помнит мир спасенный... (Материалы научно-практической конференции 27 апреля 2005 г.). Пермь, 2005. С. 20.

⁴⁰⁹ История промышленности Пермского края. XX век. Пермь, 2006. С. 254 – 255.

⁴¹⁰ Д. И. Гальперин. Ученый. Учитель. Патриот. Пермь, 2003. С. 13 – 14.

Давид Израилевич Гальперин (1903–1977). Выпускник Московского высшего технического училища, химический факультет. Работал химиком-исследователем, начальником лаборатории на заводе № 19 в г. Рошаль (Московская область). В середине 1930-х гг. находился в научной командировке в США. С 1935 г. назначен техническим директором завода № 204 Наркомата тяжелой промышленности. В 1938 г. арестован и осужден по ст. 58 на десять лет ИТЛ. В заключении работал старшим инженером Особого технического бюро при заводе № 59, после эвакуации — на заводе № 98 (Пермский пороховой завод). В августе 1943 г. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР досрочно освобожден

это дало возможность гвардейскому реактивному миномету БМ-13 («Катюша») стать символом мощи советского оружия.

Благодаря ученым-химикам из ОТБ НКВД Кировский завод в годы войны стал основным поставщиком порохов в стране. В 1943 г. часть изобретателей была досрочно освобождена и награждена орденами и медалями. Давида Израилевича Гальперина досрочно освободили 13 августа 1943 г., с него сняли судимость и в тот же день наградили орденом «Знак Почета». Позже он был назначен главным инженером порохового завода № 98.

Место завода

Особое конструкторское бюро № 172 при Мотовилихинском заводе

ул. Ким, 41

Музей истории Мотовилихинских заводов,
ул. 1905 года, 20

Мемориальная доска, посвященная М. Ю. Цирульникову,
ул. Луначарского, 62б

Особое конструкторское бюро из Ленинграда первоначально планировалось эвакуировать в Казань. Вероятно, предполагалось слияние с Зеленодольским ОТБ. 21 июля 1941 г. этап заключенных был отправлен в Казань, но благодаря военной неразберихе оказался в Томске⁴¹¹. И только в июле 1942 г. инженеры-конструкторы прибыли в Молотов. В ПермГАНИ сохранился протокол заседания бюро Сталинского районного комитета партии г. Молотова (современный Свердловский район г. Перми), на котором рассматривался вопрос о возможности создания партиячейки при спецтюрьме, прибывшей из Томска⁴¹². Вполне вероятно, что ученые-заключенные были первоначально размещены в ИТК № 1, находившейся в районе современного театра кукол, пока им не подыскали небольшой двухэтажный домик на улице Ким⁴¹³.

Здание управления завода № 172. Мотовилихинские заводы

⁴¹¹ Н. С. Крук. Орудия победы. // Вестник Мемориала. № 6. СПб., 2001. С. 50.

⁴¹² ПермГАНИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 123. Л. 28.

⁴¹³ В книге «История промышленности Пермского края. XX век» (Пермь, 2006. С. 232) приводится точный адрес — ул. Ким, 41.

Ведущим конструктором этого КБ был М. Ю. Цирульников, осужденный Особым совещанием НКВД по ст. 58 к восьми годам заключения.

На пушечном заводе в Мотовилихе существовало свое опытно-конструкторское бюро под руководством главного конструктора С. П. Гуренко. Но, судя по заявлению коллектива конструкторов этого бюро, начиная с 1940 г. «...бюро работает без малейшей отдачи... За указанный период времени бюро не внедрило на валовое производство ни одного своего нового образца артиллерийских машин. ...Большинство остальных машин 1941–1942 гг. либо не выдержали испытаний, либо их отладка затягивалась на долгие годы, ввиду чего они теряли свою актуальность, что приводило их так же в архив или на склад»⁴¹⁴. Под заявлением подписались 13 конструкторов. Появление еще одного КБ на заводе оживило научную мысль и внесло элемент соревнования между конструкторами. Так, разработку 45-мм противотанковой пушки поручили сразу нескольким КБ. ОКБ Мотовилихинского завода предложило вариант М-6, эвакуированное ОКБ — М-42. При испытаниях выстрел из М-42 оказался кучнее⁴¹⁵; то есть вариант, предложенный заключенными, был лучше. То же было и с проектом увеличения мощности 152-мм пушки МЛ-20.

Попытки руководства заводского КБ вести совместные разработки с ОКБ-172 пресекались: «С предложением о совместной работе я (Гуренко) направился в ОКБ-172 к тов. Самарскому (зам. начальника ОКБ), но последний наотрез отказался... Я целых три часа просидел в ОКБ-172, уговаривая Самарского, но ничего не добился. Надо отдать должное тов. Цирульникову, он сразу принял мою сторону, но его т. Самарский через некоторое время выслал в другую комнату»⁴¹⁶. Отказ подтвердил и начальник ОКБ-172 полковник НКВД Иванов.

На счету лагерной «шарашки» ОКБ-172 — разработка пехотной противотанковой пушки М-42 («Аннушки»), модернизация гаубицы-пушки 152-мм МЛ-20 (позже использовалась в самоходке ИСУ-152), разработка 122-мм самоходки повышенной мощности М-22⁴¹⁷, 76-мм дивизионной пушки БЛ-14, 85-мм противотанковой пушки БЛ-19⁴¹⁸ и других.

Конечно же, условия жизни в тюремном КБ не походили на жизнь в обычном сталинском лагере. Питание было по

Сохранившееся здание шарашки на ул. Ким, 41

специальным нормам, иногда превосходящим питание охраны. Попавший в ОКБ-172 В. Н. Яворский, до этого работавший тачечником на строительстве железной дороги Котлас–Воркута, вспоминал: «В этой спецтюрьме кормили лучше, чем в санатории, не давали только птичьего молока»⁴¹⁹. Не нужно забывать, откуда попал в ОКБ Яворский, и более-менее хорошее питание казалось для него санаторным. Одеты заключенные были в штатское, но всюду сопровождался конвоем. Причем на секретные полигоны конвой не допускался и ждал за оградой⁴²⁰.

За годы войны Мотовилихинским заводом было выпущено 48,6 тысяч пушек, то есть каждая четвертая, произведенная в стране⁴²¹. Многие из них были разработаны заключенными инженерами. М. Ю. Цирульников по ходатайству наркома вооружения Д. Ф. Устинова в 1943 г. был досрочно освобожден, другие конструкторы оставались в заключении⁴²². Причем Цирульников был только освобожден, но не реабилитирован, поэтому возвращаться в Ленинград ему было запрещено.

⁴¹⁹ В. Н. Яворский. Автобиографическое повествование. // Вестник «Мемориал». СПб., 2001. № 6. С. 73.

⁴²⁰ История промышленности Пермского края. XX век. Пермь, 2006. С. 323.

⁴²¹ О. М. Плюснина, М. Н. Степанов. Военно-промышленный комплекс Западного Урала. // Бессмертный подвиг народа. Пермь, 2000. С. 20.

⁴²² Воспоминания В. Н. Яворского. // Вестник Мемориала. № 6. СПб., 2001. С. 75.

⁴¹⁴ ПермГАНИ. Ф. 889. Оп. 1. Д. 413. Л. 2–3.

⁴¹⁵ Там же. Л. 13.

⁴¹⁶ Там же. Л. 9.

⁴¹⁷ Там же. Ф. 889. Оп. 1. Д. 413. Л. 17–19.

⁴¹⁸ Н. С. Крук. Орудия победы. // Вестник Мемориала. № 6. СПб., 2001. С. 57.

45 мм противотанковая пушка обр. 1942 г. (М42)	
(Опытный образец изготовлен заводом по проекту ОКБ-172 НКВ)	
Краткие характеристики:	
Калибр мм	45
Вес снаряж. кг	2,135 (1,43 ¹⁾)
Начальная скорость снаряда м в сек.	888-870
Угол возвышения наведения град.	—8+21
Угол горизонтального наведения град.	60
Вес в боевом положении кг	685
Бронепробиваемость мм	60
Коэффициент использования металла	90

¹⁾ Выкатывал — оцинкованная дульная часть. Замкатель — броневой снаряд.

Пушки, спроектированные ОКБ № 172

С этого времени судьба Михаила Юрьевича Цирульникова была связана с нашим городом — сначала он стал главным конструктором завода № 172 им. Молотова, затем участвовал в разработке маршевого ракетного двигателя для межконтинентальной баллистической ракеты РТ-2 (НПО «Искра»), преподавал в политехническом институте.

Ученые и изобретатели, осужденные за «вредительство», названные «врагами народа», добросовестно и плодотворно трудились в тюремных конструкторских бюро. В тюремных КБ, находившихся в Перми — Молотове, были созданы мощнейшие образцы военной техники, разработаны новые технологии производства пороха и новые составы порохов. В отчете 4-го спецотдела НКВД СССР за 1939–1944 гг. при-

Михаил Юрьевич Цирульников (1907–1990), выпускник Ленинградской артиллерийской академии. В 1939 г. арестован, осужден и приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывал в закрытом ОТБ. Летом 1941 г. этапирован в Молотов (Пермь). В Перми Ленинградское ОТБ вошло в состав завода № 172 и получило название ОКБ-172. Ведущую роль в конструкторских разработках бюро сыграл М. Ю. Цирульников. После досрочного освобождения был назначен главным конструктором КБ Мотовилихинского завода. С 1968 г. преподавал в Пермском политехническом институте. Лауреат Государственной премии

ведены десятки изобретений — самолеты, моторы, пушки, подводные лодки, катера, радиостанции, прибор видения для ночного боя⁴²³. Особо были отмечены в отчете достижения мотовилихинского ОКБ № 172 — противотанковая пушка М-42, танковая 45-мм пушка ВТ-42, полковая 76-мм пушка образца 1943 г. ОБ-25, корпусная 152-мм пушка БЛ-7. Из этого же отчета можно узнать, что впоследствии Цирульников был не только освобожден в числе 156 специалистов 4-го спецотдела, но и награжден: «За работы, выполненные в 1943 г., представлены к соисканию Сталинской премии работники 4-го спецотдела тт. А. М. Васильев, П. Н. Куксенко, М. Ю. Цирульников». Следующее массовое освобождение заключенных-специалистов произошло в 1947 г.:

«Представление министра вооружения СССР Д. Ф. Устинова, министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова, Главного маршала артиллерии Н. Н. Воронова, Главнокомандующего Военно-Морскими силами И. С. Юмашева, начальника инженерных войск СА М. П. Воробьева И. В. Сталину о награждении Особого конструкторского бюро 172 и досрочном освобождении особо отличившихся заключенных-специалистов. От 13.07.1947 г.

За время своей 10-летней деятельности Особое конструкторское бюро 4-го спецотдела МВД СССР (ОКБ-172)

⁴²³ Отчет 4-го спецотдела НКВД СССР // История сталинского ГУЛАГа. Т. 3. С. 445–450.

Мемориальная доска, посвященная М. Ю. Цирульникову

выполнило важнейшие правительственные задания по проектированию артиллерийского вооружения, разработав 23 крупных проекта и создав свыше 60 научно-исследовательских работ»⁴²⁴.

IV. Егошихинское кладбище. Мемориал жертвам репрессий

По устным свидетельствам старожилов Перми, на Егошихинском кладбище хоронили расстрелянных арестантов⁴²⁵. Подтверждением этому может служить следующий документ: «В марте 1933 г. при приведении мной в исполнение приговора тройки ПП Урала по одному из уголовных дел мне пришлось столкнуться со следующими обстоятельствами: бывший начальник ОДТО Пермь Копылов, будучи вместе со мной в сильно опьяненном состоянии, пытался по пьянке пристрелить освещенного Пермского ОС ОГПУ, который проживает на кладбище и занимается предоставлением мест по приговорам»⁴²⁶.

Памятник установлен 30 октября 1996 г. по инициативе Пермского общества «Мемориал» на пожертвования жителей Перми при финансовой и организационной поддержке областной и городской администраций.

Анна Александровна
Любомудрова.
Фото из следственного дела

⁴²⁴ Там же. С. 454.

⁴²⁵ А. Калих. «Мемориал» — движение совести // Годы террора. Пермь, 1998. С. 10.
⁴²⁶ Из заявления сотрудника ОДТО ОГПУ — Пермь Савельева Д. И. // ПермГА-НИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15460. Л. 228.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

А К Т .

1942 г. январь и-ца 7 дня, в 23 ч. 00 мин. гор. Молотов.
Из нижеподписавшихся Начальник I отдела УНКВД по Молотов.
обл. Лейтенант госбезопасности ВЕЛЕТОВ, Командант УНКВД
по Молотов. обл. мл. лейтенант госбезопасности СУВОРИН, и
присутствующие Пом. облпрокурора по спецделам ШТРОБАКОВА.

На основании Постановления Начальника Управления
НКВД по Молотовской области Начальника госбезопасности тов.
ПОТАШНИК и Прокурора Молотовской области тов. АЛЕКСИЕВА,
от 6 января 1942 года, привели в исполнение приговор Судеб-
ной Коллегии по Уголовным Делах Молотовского областного Суда
от 29 сентября 1941 года, над осужденной - ЛЮБОМУДРОВОЙ,
Анной Александровной, 1867 года рождения, по ст. 58-10 ч. 2
УК РСФСР, к ВЕЩЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИИ РАСТРЕЛУ.

После чего труп ЛЮБОМУДРОВОЙ, А.А. предан
земле.

О чем и составлен настоящий акт в 4-х экз.

НАЧАЛЬНИК I ОТДЕЛА УНКВД ПО МОЛ.
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ВЕЛЕТОВ

КОМАНДАНТ УНКВД ПО МОЛотов. ОБЛ.
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СУВОРИН

ПОМ. ОБЛПРОКУРОРА ПО СПЕЦДЕЛАМ
ШТРОБАКОВ

Документ из архива — акт об исполнении приговора
над Анной Александровной Любомудровой в Пермской тюрьме № 1

Надпись на стелах: «Памяти жертв политических репрес-
сий», «О, люди! Люди с номерами, вы были люди, не рабы. Вы
были выше и упрямей своей трагической судьбы. Анатолий
Жигулин».

Автор памятника — архитектор М. Футлик.

Пермь-36

Идея создания мемориального музея истории политических репрессий в бывшем лагере «Пермь-36» возникла в 1992 году.

Инициативно созданный общественный научно-исследовательский центр «Урал-ГУЛАГ» до 1994 года вел теоретическую работу по реализации проекта, которая заключалась преимущественно в выявлении и сборе материалов по истории лагеря «Пермь-36», а также других лагерей региона и страны. Вместе с этим шла работа по изучению истории советских политических репрессий в целом.

С 1994 года начались практические работы по переоборудованию в музей. Выбор участка для лагеря был определен тем, что территория, в отличие от участка строгого режима, большая часть которого занята психоневрологическим интернатом, была полностью заброшена и стремительно разрушалась.

К 1996 году на участке были выполнены самые необходимые, первоочередные ремонтные работы: в бараке настланы новые полы, вставлены окна и двери, частично отремонтированы кровля и перекрытия. В последующие годы работы по восстановлению и реконструкции продолжались. В бараках и на контрольно-пропускном пункте участка особого режима восстанавливались частично или полностью разрушенные детали интерьеров и внутренние элементы, как, например, прогулочные дворики, а также фрагменты охранных сооружений. Из-за недостаточности средств объекты на территории лагеря восстанавливались не в подлинном виде, а в виде натуральных муляжей, однако внешне они повторяли те, которые стояли прежде. Только колючая проволока крепилась, например, не к изоляторам, а прибивалась гвоздями к деревянным столбам. В будущем предстоит замена муляжей подлинными охранными конструкциями, но уже сегодня гости музея имеют возможность увидеть бывший лагерь если и не совсем таким, каким он был, когда в нем содержались политические заключенные, то в близком к нему состоянии.

В 1996 году состоялось официальное открытие музея для посетителей.

С 1997 года центр открыл службу передвижных выставок, благодаря которым с историей политических репрессий смогло познакомиться большее количество людей. Практически с самого открытия начал свою работу дискуссионный

клуб для старшеклассников «Имею право». Позднее у центра появились проекты, ставшие впоследствии брендами Мемориального центра: Всероссийский фестиваль памяти В. П. Астафьева, Международный гражданский Форум «Пилорама» и Летняя школа музеологии.

Благодаря просветительской и проектной деятельности музей «Пермь-36» стал одним из заметных музейных центров не только в России, но и на международной арене. В 1999 году музей вошел в международную коалицию музеев Совести. Через пять лет, в 2004-м, эксперты ЮНЕСКО и ICOMOS включили мемориальный комплекс в список 100 памятников «World Monuments Watch», и, наконец, в 2006 году Комитет Всемирного наследия ЮНЕСКО заслушал на своем заседании возможность включения исторического памятника «Пермь-36» в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

<http://togo.ru/main/perm-36-musey/about.html>

Содержание

Политические репрессии в истории Перми 3

I. Здания, где располагались судебные и карательные органы и связанные с органами или их деятельностью объекты. 1917–1921 гг.

Пермская Чрезвычайная комиссия (комитет).	
1918–1922 гг.	15
Председатели Пермской ЧК.....	30
Гостиница «Королёвские номера».	
Часовня святого Михаила Тверского.....	35
Дом архиерея.	
Крест на Сибирском тракте	42
Здание бывшей духовной семинарии.....	49
Особый отдел ВЧК при 3-й армии	52
Штаб частей особого назначения (ЧОН)	56
ГПУ/ОГПУ. 1921–1936 гг.	59
Начальники Пермского ОГПУ	74
Губернский суд.	
Революционный трибунал. 1917–1922 гг.	78
Дом чекистов.....	83
НКВД. 1937–1938 гг.	85
Сотрудники Пермского ГО НКВД, участвовавшие в проведении Большого террора	103
Костел римско-католический Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии	106
ОАО «Пермский моторный завод»	111
Мечеть.....	119
ФГУП «Машиностроительный завод им. Ф. Э. Дзержинского».....	126
НКВД/МВД.	
Здание Главного управления МВД Пермского края	
1939–1991 гг.	130
Здание Пермского хореографического колледжа (бывшее Епархиальное женское училище)	133
Дом, где жил Генрих Терпиловский	135
Здания, где размещались партийные и советские органы.....	138
Здание главного корпуса Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (ПГПУ) ...	141

Губисполком и губком РКП(б)	143
Окружной комитет РКП(б)	145
Пермский городской Совет рабочих и солдатских депутатов(бывший дом пермского губернатора).....	147

II. Места заключения

Места заключения в первые годы советской власти.	
1917–1929 гг.	149
Пермская губернская тюрьма.....	151
Пересыльная тюрьма / исправдом № 2/ тюрьма НКВД № 2/промколония № 1	162
Лагерь принудительных работ, территория батальонного двора. 1919–1921 гг.	171
Лагерь для военнопленных Первой мировой войны. 1915–1922 гг.	177
Места заключения. 1929–1941 гг.	181
Вишерский ИТЛ (4-е отделение Соловецкого лагеря особого назначения, Вишерский лагерь особого назначения).....	187
ИТК № 5. 1931(?)–1948(?) гг.	191
ИТК № 4	197
Командировка ИТК № 5, ОЛП № 1, ЛО № 1. 1933(?) — 1951 гг.	199
Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний Пермской/Молотовской области (УИТЛК)	204
Места заключения в Молотовской области во время Великой Отечественной войны.	208
ИТК № 6	211
ИТК № 13. 1942(?)–1945(?) гг.	212
Места заключения в послевоенное время	214
ИТК № 13	218
Молотовстрой. 1950–1953 гг.	221

III. Места размещения лагерных конструкторских бюро («шарашек»)

Шарашки	223
Особое техническое бюро (ОТБ) при заводе № 98	225
Особое конструкторское бюро № 172 при Мотовилихинском заводе.....	227

IV. Егошихинское кладбище.

Мемориал жертвам репрессий	233
Пермь-36	236

История политических репрессий

Топография террора

Автор-составитель Сергей ШЕВЫРИН

Редактор *М. Лебедева*

Корректоры *И. Коптева, Е. Новикова*

Верстка *Л. Черных*

Дизайн обложки *О. Трушников*

Фото ????????????????????

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)615-4
Т 58

ISBN 978-5-91076-081-7

9 785910 760817

Маматов
ИЗДАТЕЛЬСТВО
www.mamatov.ru

Подписано в печать 26.12.12. Формат 60х90/32. Гарнитура Cambria.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №